

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 3 • 2019

ISSN 2224–6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,*
проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*
И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*
В. А. Жидких, *д-р полит. наук*
В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*
В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*
И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*
В. В. Ивантер, *академик РАН*
Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*
В. А. Кальней (*зам. главного редак-*
тора), *д-р пед. наук, проф.*
А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*
В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*
П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*
В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*
А. Д. Некипелов, *академик РАН*
Н. Д. Никандров, *академик РАО*
Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*
В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*
В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*
В. В. Рязанский, *председатель Ко-*
митета СФ РФ по соц. политике
А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*
А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*
В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*
С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*
С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*
Эрве Барре, *проф.*
Франсуа Бедар, *проф.*
Мария Гравари-Барбас, *проф.*
Джафар Джафари, *проф.*
Зоран Иванович, *проф.*
Петер Келлер, *проф.*
Кис ван дер Клип, *проф.*
Ален Себбан, *проф.*
Умберто Солимене, *проф.*
Эдуардо Файош-Сола, *проф.*
Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. О совершенствовании
кадрового обеспечения развития российского
туризма средствами образования 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кальней М.С. Мировоззренческие истоки
противоречий между элитой и массой 7

Добрынина М.В. Политика российского
государства в отношении инженерного
образования: конец XIX – начало XX века 14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гужова Л.Г., Суханова К.А., Казурова О.А.
Анализ современного состояния агротуризма
Владимирской области 21

Шариков В.И. Современные тенденции
организации туристской деятельности
в России 29

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефремцева Т.Н., Киреева Ю.А.
TravelSkills как оценка качества подготовки
кадров для индустрии туризма в России 35

Юркина Л.В. Интегративные тенденции
как основной вектор модернизации
образовательной системы России 41

Авраменко А.П. Онлайн-марафон как модель
развития профессиональной компетенции
преподавателя иностранных языков
в парадигме микрообучения 50

Арсений Р.М. Анализ готовности студентов
туристского вуза к решению профессионально
ориентированных задач 58

Писаревский К.Л. Проблема становления
профессионального самосознания
студентов вуза 67

Вобликов В.М. Управленческая компетентность менеджера в области безопасности жизнедеятельности	71	Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.
Хагундокова Ф. С.-П. Формирование финансовой грамотности студентов в процессе внеаудиторной работы	76	Зав. редакцией <i>Е.А. Семина</i>
Фатыхова А.Л., Рабаданова Р.С., Орлова И.К., Юлина Г.Н. Исследования ценностно-смысловых ориентаций студентов технологических и гуманитарных направлений подготовки	80	Научный редактор <i>Д.А. Махотин</i> Редактор <i>Н.П. Николаев</i>
Абоимов К.С. Анализ состояния нравственных ценностей обучающихся среднего профессионального образования в СМИ	87	Корректор <i>А.А. Буздова</i> Верстка <i>С.Н. Шитикова</i>
Рагожина О.А. Организация профориентационной работы с учащимися в условиях современной школы: подходы и решения	96	Дизайн макета <i>Е.А. Ильин</i> Адрес редакции:
Шацило Т.А., Аверин А.В., Иванова Ю.О. Изучение текстов туристской тематики в переводческом аспекте при обучении студентов	101	141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10 Тел.: (495) 574-22-88
Гуляев А.А., Гершун Г.С., Лахтин А.Ю., Юлина Г.Н. Целевые аудитории как предмет педагогических технологий	110	e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
ТУРИСТИКА		
Безрукова Н.Л. Ресурсный потенциал России в структуре мирового горнолыжного туризма	115	
Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Образовательный туризм в Казахстане: современное состояние и особенности развития	119	
Сведения об авторах	130	При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.
Contents	132	
Порядок оформления и предоставления статей	134	Подписано в печать 18.06.19. Формат 70×108/16. Объем 8,5 печ. л. Тираж 1000 экз.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Российской международной академии туризма (РМАТ) – 50 лет. Это уникальное негосударственное образовательное учреждение, корни которого уходят в далекий 1969 г. Тогда в ответ на кадровый голод крупнейшего в мире и быстро растущего туроператора – Центрального совета по туризму и экскурсиям (далее – ВЦСПС), на маршрутах которого ежегодно обслуживалось до 50 млн туристов – были образованы Центральные туристские курсы – единственное в стране туристское профессиональное образовательное учреждение.

В 1981 г. Центральные курсы стали Институтом повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций профсоюзов. Десять лет спустя Институт был преобразован в Институт туризма, затем в Международный институт, а в 1993 г. получил статус академии. В 1996 г. произошло знаковое событие – впервые в истории отечественного туризма был осуществлен первый выпуск дипломированных специалистов по туризму в количестве 27 бакалавров менеджмента.

В 1992 г. совместным решением Министерства науки, образования и технической политики РФ и Федерации независимых профсоюзов России нашему вузу было поручено проведение

инновационного эксперимента по созданию системы непрерывного профессионального туристского образования. До этого, как мы знаем, существовала только переподготовка и повышение квалификации туристских кадров. Недостаток профессионалов существенно тормозил развитие отрасли. В конце 90-х – начале 2000 гг. Россия открывала для себя благотворное влияние туризма на экономику. Туриндустрия резко пошла в гору, ей нужны были кадры разного уровня базовой подготовки с широким спектром профессий. Академия появилась в нужное время и в нужном месте. Не остановилась в движении, а остро реагировала на перемены в обществе, экономике, изменения в менталитете россиян. В течение нескольких десятилетий небольшое деревянное здание приросло учебными корпусами, расширилось до студенческого городка. При этом оснащение учебных аудиторий стало отвечать самым высоким современным требованиям. Всё это – концептуальные решения, воплощенные в жизнь реальными людьми. Мы были первопроходцами.

С самого начала инновационная перестройка туристского образования предусматривала многоуровневую подготовку, сопряженные учебные планы «бакалавр – специалист – магистр»,

длительные стажировки студентов за рубежом с получением сертификатов массовых профессий в туризме и гостеприимстве, обретение рабочих мест в ходе обучения.

Разработанные и внедренные у нас образовательные программы туристского профиля по ряду направлений и специальностей стали первыми в России. Всего в ходе эксперимента на территории Российской Федерации и СНГ при поддержке местных органов было создано 67 филиалов РМАТ. Многие из них в то время внесли заметный вклад в развитие региональной индустрии туризма и гостеприимства.

Вместе с тем время предъявило высокие требования к организации учебного процесса, к качеству образования, приближению его к уровню международных туристских профессиональных стандартов. Сказалось и отрицательное влияние внешних социальных факторов. Жизнь заставила упорядочить структуру РМАТ. В настоящее время у нас 6 филиалов: Московский, Казанский, Армянский, Западно-Подмосковный, Псковский и Воскресенский. Общая численность студентов по всем формам обучения вместе с филиалами более 4 тыс. человек.

Сегодня Академия последовательно осуществляет многоуровневое профессиональное туристское образование: довузовская подготовка, среднее профессиональное образование (факультет СПО), высшее образование (бакалавриат, магистратура, аспирантура), дополнительное образование в рамках повышения квалификации и переподготовки работающих туристских кадров (Центральные туристские курсы РМАТ).

Профессорско-преподавательский состав Академии обладает высоким

профессиональным уровнем и достаточным опытом педагогической работы. Среди преподавателей около 70% имеют ученую степень или звание, а 20% из них являются докторами наук, профессорами.

Подготовка кадров для сферы туризма проводится по 21 направлению, профилям и специальностям. Обучение осуществляется с использованием современных международных образовательных программ, разработанных совместно с ведущими европейскими вузами. Практическое освоение передовых технологий туристского обслуживания и гостеприимства проходит на базе ведущих отечественных и зарубежных туристских и гостиничных цепей. В учебном процессе всё больше участвуют опытные практические работники туризма, руководители туристской отрасли федерального и регионального уровней, ведущие российские и зарубежные ученые, представители международных организаций. Восстановлены Центральные туристские курсы. Около тысячи человек из разных уголков страны ежегодно проходят у нас переподготовку.

Продолжает развиваться наше сотрудничество и с международными организациями, координирующими туристскую деятельность и профессиональное туристское образование: Организацией объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO); Всемирной туристской организацией ООН (UNWTO); Международной организацией социального туризма (OITS); Международной ассоциацией научных экспертов по туризму (AIEST); Всемирной ассоциацией гостиничного и туристского образования (AMFORHT); Европейской ассоциацией гостиничных школ

(EURHODIP) и другими. Всё это способствует укреплению авторитета Академии и признанию ее международно-го статуса.

В течение многих лет реализуются договоры о совместных программах и лицензионных соглашениях с ведущими европейскими учебными заведениями и исследовательскими центрами. Среди них Университет Парижа 1 Пантеон-Сорбонна (Франция), Высшая школа менеджмента гостиничного хозяйства и туризма (Институт VATEL, Франция), Миланский университет Бикокка (Италия), Высшая школа туристского образования Родоса (Греция), Институт гостиничного и ресторанного бизнеса «Пелегрино Артузи» и Дом «Каза Артузи» (Италия), Финский университет прикладных наук, Литовский университет. Новые подходы в работе с зарубежными вузами демонстрирует наше сотрудничество с Севильской высшей школой гостиничного дела в Испании.

Мы плодотворно работаем с посольством Болгарии в России. Сотни наших студентов прошли практику в отелях этой замечательной страны. Деловые отношения сложились и с Посольством Франции в России.

Со многими из названных мною вузов взаимодействие выстраивается на основе программы «Эразмус+», финансируемой Еврокомиссией. Это позволяет нашим преподавателям и студентам на бесплатной основе повышать уровень языковой и практической подготовки, использовать инновационные проекты обучения и тренинговые центры.

Международная кафедра «Ватель-РМАТ» осуществила уже десять выпусков бакалавров, обучавшихся по совместной программе и получивших

два диплома (России и Франции). Программы двойных дипломов реализуются и в ходе сотрудничества с вузами Италии, Литвы, Финляндии.

Сейчас в туристском сообществе идет большой разговор о создании региональных и межрегиональных центров компетенций и индустрии рекреации и туризма, которые обеспечивали бы координацию развития системы подготовки кадров для туризма в системах высшего и среднего профессионального образования.

Решение этого вопроса будет способствовать усилению внедрения практико-ориентированной модели обучения при формировании стандартов развития системы повышения квалификации руководителей и специалистов, работающих в сфере туризма.

Не должны стоять в стороне и вузы. Сейчас под нашим пристальным вниманием опыт Центра стажировок и практик студентов Института научных исследований и высшего образования в туризме Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна (Франция), который регулирует и контролирует эти процессы на протяжении всего периода обучения студентов. Мы всё больше убеждаемся в том, что решению данных вопросов должно уделяться не менее половины всего учебного времени.

Поэтому заслуживает внимания дальнейшее совершенствование образовательных стандартов в индустрии рекреации и туризма с участием бизнеса и профсоюзных организаций.

В Академии сложилось девять научных школ. В последние годы наиболее заметны результаты исследований в сфере социального туризма, духовного воспитания молодежи, социально-оздоровительного туризма и формирования здорового образа жизни

молодежи средствами туризма. Академия дважды выигрывала в конкурсах Президентские гранты на проведение научных исследований. На базе Академии под патронатом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия трижды проходила Московская областная конференция «Молодежь и религия».

Следует отметить, что результаты научных исследований обогащают содержание реализуемого учебного процесса.

За годы существования Академии издано более 500 наименований учебной литературы, 150 сборников научных конференций и 80 монографий, вышли 32 номера ваковского журнала «Вестник РМАТ».

Сегодня Российская международная академия туризма для многих является авторитетом в вопросах подготовки научно-педагогических кадров для туристской отрасли. К ее голосу прислушиваются в профессиональных международных организациях, многие из которых участвуют в совместных с Академией проектах.

Реализации наших инициатив содействуют Комитет Совета Федерации по социальной политике, Федеральное агентство по туризму, Российский

союз туриндустрии и другие профессиональные союзы и ассоциации, руководство ряда субъектов Российской Федерации, посольства отдельных зарубежных стран.

Постоянную поддержку мы получаем от нашего учредителя – АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг), который объективно и заинтересованно направляет академическую деятельность, помогает в решении сложных вопросов.

В перспективе у Академии много сложных и интересных дел. Это и аккредитация Академии, аспирантуры, создание объединенного диссертационного совета, открытие новых направлений подготовки студентов, востребованных на рынке труда. Каждый наш выпускник должен найти достойное место в жизни, тем самым делая Россию современным, демократическим и процветающим государством.

Впереди у Академии немало нерешенных проблем и трудностей. Но наш сплоченный коллектив всегда умел находить оптимальные решения, собраться и достойно шагнуть к новым горизонтам.

Трофимов Е.Н.

М.С. КАЛЬНЕЙ

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ
ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ЭЛИТОЙ И МАССОЙ**

Рассматриваются противоречия между управляющей элитой и социумом. Одной из наиболее актуальных проблем современного общества является проблема расхождения между интересами элиты и массы. Множество попыток решения этой проблемы оказались нерезультативными. В статье исследуются мировоззренческие истоки противопоставления элиты и массы, предлагаются направления выработки мировоззренческой позиции, снимающей это противоречие.

Ключевые слова: элита, масса, социум, интересы, социальная группа, мировоззренческая установка.

The article is about contradiction between political elite and society. One of the most actual problems is the problem of divergence between elite and mass interests. Many attempts to solve this problem did not give results. Author researches world out-look sources of contradiction between elite and mass and proposes ways to elaborate world out-look position, which eliminate this contradiction.

Key words: elite, masses, society, interests, social group, world out-look position.

В современной России проблема отношений власти и общества является одной из наиболее актуальных. Помимо фактора коррупции, к существенным рискам для российского общества также относят значительное расслоение между народом и элитой (политической в том числе), отсутствие диалога между населением и властью. Для решения этой проблемы предлагается ряд организационных мер, но следует также рассмотреть существенные моменты формирования и функционирования управляющего элемента социальной системы.

Общеизвестно, что для большинства современных государств характерно формирование аппарата управления через профессиональный отбор управленцев. Этот механизм был подробнее всего раскрыт немецким социологом М. Вебером. С переходом к индустри-

альному обществу аристократический тип господства, основанный на личных связях, уступил место бюрократическому. Этот последний определялся как наиболее эффективный в силу того, что управленец отделён от своей должности и назначается на нее на основании квалификационного отбора. При этом управленец ради интересов дела подавляет в себе все человеческие эмоции. Таким образом, бюрократический тип господства М. Вебер определял как основанный на знании, а потому оптимальный [2, с. 23].

Однако исторический опыт показал множество противоречий, связанных с данной моделью управления. Во-первых, факт профессионального отбора означает отсутствие контроля через механизм избрания. Иначе говоря, система начинает функционировать как замкнутый самовоспроизводящийся механизм, ориентированный

на свои собственные цели, а не на цели всего социума. Это влечет за собой риски вытеснения продвижения через социальный лифт системой связей (то есть, возникает тип господства, содержательно близкий аристократическому). В такого рода системе очевиден фактор развития злоупотреблений и коррупции.

Во-вторых, управленческий аппарат по сути своей производит нематериальный продукт в виде различных нормативных актов. Будучи отражением социальной реальности, нормативные акты не могут воспроизвести все ее связи и противоречия. В связи с этим возникает риск того, что управляющий аппарат стремится полностью подчинить социальную практику нормативным актам. Первоначально целью этого является упорядочение социальной практики, но полное ее подчинение нормотворчеству управленческого аппарата делает социальную практику практически неосуществимой. Причина этого заключается в невозможности отражения законотворчеством всех сторон реальной жизни в их взаимодействии.

Сложность этих проблем затрудняет поиск их однозначного решения, при том, что каждая из них требует самостоятельного анализа. Тем не менее, рассматривая фактор разрыва между управляющей элитой и обществом, следует обратить внимание на одну из характерных для общественного сознания мировоззренческих установок. Ее формирование восходит к платоновской интеллектуальной традиции.

Общеизвестно, что, по мнению Платона, в идеальном государстве власть должна принадлежать философам. В обоснование этого в диалоге «Государство» приводится миф о пещере, где люди уподобляются узникам, спо-

собным воспринимать только тени предметов, тогда как один из узников оказывается в состоянии получить свободу и узнать истину об окружающем мире. В мифе о пещере наблюдается ярко выраженное противопоставление лица, знающего истину, большинству, принимающему за истину искаженное знание (тени вещей вместо самих вещей). Эта аллегория обосновывает необходимость власти философов как группы лиц, обладающих пониманием общего блага [9, с. 514–518]. Таким образом, знание основных законов устройства мира, критериев истины, духовно-нравственных норм дает право на власть меньшинства, неподконтрольную большинству.

Альтернативой этим представлениям стал советский проект перехода от управления к самоуправлению. Механизм его рассмотрен в работе В.И. Ленина «Государство и революция»: «Капиталистическая культура создала крупное производство, фабрики, железные дороги, почту, телефоны и пр., а на этой базе (курсив наш. – И.Д.) громадное большинство функций старой “государственной власти” так упростилось и может быть сведено к таким простейшим операциям регистрации, записи, проверки, что эти функции станут вполне доступны всем грамотным людям, что эти функции вполне можно будет выполнять за обычную “заработную плату рабочего”, что можно (и должно) отнять у этих функций всякую тень чего-либо привилегированного, “начальственного”» [7, с. 38–39]. Иными словами, исчезает разделение социальной системы на управляющую и управляемую части и происходит переход системы к самоуправлению.

Исторический опыт, однако, показал прямо противоположные результаты.

Как отмечал Н.А. Бердяев, «Диктатура пролетариата, усилив государственную власть, развивает колоссальную бюрократию, охватывающую, как паутина, всю страну и всё себе подчиняющую. Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы» [1, с. 375]. Таким образом, революция вместо предпосылок перехода к самоуправлению масс создала новый управляющий механизм, по сути своей близкий предшествующему. Российские авторы М. Геллер и А. Некрич в своей работе, посвящённой исследованию советской истории, указывают, что советская власть с самого начала приняла форму диктатуры, стоящей вне всяческого внешнего контроля. При этом признание пролетариата как избранной группы лиц очень быстро превратилась в неограниченную власть революционной интеллигенции, осуществляемую от имени пролетариата [3, с. 60].

Очевидным выводом из советского опыта был бы тот, что разделение на управляющую и управляемую части есть неотъемлемое свойство любой социальной системы с момента возникновения государственности, т.е. перехода от примитивной социальной организации к более сложным формам. Вследствие этого, целесообразно было бы вместо социальных экспериментов по переходу от государственности к самоуправлению сохранять и развивать демократические механизмы в рамках государственного управления.

На первый взгляд, именно в этом и заключается оптимальный способ функционирования социальной системы. С одной стороны, сложность государственного управления делает

необходимым формирование управляющей (в т. ч. политической) элиты через систему профессионального образования и отбора. С другой стороны, выборность власти, ее подотчетность обществу препятствуют вырождению политической элиты в замкнутое сообщество, чьи цели расходятся с целями всего общества.

Однако существующая практика показывает ряд противоречивых моментов в работе данной системы. Наиболее отчетливо они проявляются в приходе к власти «несистемных» кандидатов, т. е. не связанных с существующей политической элитой и выдвинувшихся к власти помимо традиционного механизма отбора управленцев. Это проявляется в государствах с самой различной исторической и культурной традицией и особенностями социально-экономической ситуации. При этом во всех подобных случаях причиной победы внесистемных политиков считается недоверие социума к существующей политической элите.

Представляется, что причиной тому служит противоречие, связанное с особенностями демократического процесса. Общеизвестно, что демократические механизмы формировались в неразрывной связи с развитием рыночной экономики. Политическая конкуренция рассматривалась по аналогии с рыночной – как механизм отбора наиболее достойных управленцев. Логическим завершением данной концепции служит идея меритократии. Как отмечено в работе «Возвышение меритократии» английского социолога М. Янга, «теперь выдающиеся представители нации знали, что их успех есть лишь награда за их собственные способности, их усилия, их неоспоримые достоинства. Они заслужили

право принадлежать к высшему классу. Они знали также, что не только соответствуют высшему калибру, обеспечивающему допуск в хороший страт, но и получили первоклассное образование благодаря природным дарованиям. <...> Ныне члены меритократии настолько переполнены сознанием собственной важности, что утратили симпатию к управляемому ими народу» [11, с. 331].

Заслуживает внимания тот факт, что идея меритократии содержательно близка представлению о господстве креативного класса в постиндустриальном обществе. К примеру, российский социолог В.Л. Иноземцев рассматривает нарастание раскола между интеллектуальной элитой и сохраняющими экономическую мотивацию слоями общества как одну из тенденций формирующейся цивилизации: «люди, не обладающие ни способностями, необходимыми в высокотехнологичных производствах, ни образованием, позволяющим развить такие способности, пытаются решать задачи материального выживания, ограниченные вполне материалистическими целями. Однако сегодня их доходы не только не повышаются, но снижаются по мере хозяйственного прогресса. Таким образом, *первые получают от своей деятельности результат, к которому не стремятся, а вторые не могут достичь материального благополучия, которое ставят своей целью* (курсив наш. – И.Д.)» [6, с. 110]. Примечательно, что эту тенденцию исследователь воспринимает как неизбежное противоречие социальной структуры информационного общества.

Со своей стороны, американский экономист Р. Флорида сходным образом описывает противоречия между

креативным и обслуживающим классом: «Сейчас мы живём в эпоху экономического рассвета, предвещающего прекрасный новый день для креативного класса – и длинную темную ночь для рабочего и обслуживающего классов» [10, с. 214]. При этом указывается, что для креативного класса выше показатели заботы о здоровье и личной гигиене, ниже показатели проявления агрессии, для рабочего класса – наоборот [10, с. 348, 350].

Таким образом, выделяются и противопоставляются две группы населения. С одной стороны, интеллектуальная элита (креативный класс). Их характеристики – постматериалистическая мотивация поведения, высокое интеллектуальное развитие, толерантность, отказ от агрессии, забота о здоровье, положительные бытовые привычки. Всё это гарантирует и дает право на первоочередной доступ к ресурсам и привилегированное положение в обществе. С другой стороны, существует масса населения, не соответствующая ценностям постиндустриального общества. Для них характерны материалистические (т. е. корыстные) мотивы деятельности, низкий уровень интеллектуальных способностей, высокий уровень агрессии, отсутствие правильных бытовых привычек в отношении здоровья и гигиены. В силу этого в сложившемся обществе данные слои населения занимают положение лиц второго сорта.

Очевидна содержательная близость этих представлений к платоновской дихотомии философов и непросвещенной массы: интересы интеллектуальной элиты в постиндустриальном обществе считаются более значимыми, чем интересы прочих социальных групп. Точно так же неравенство в распределении ре-

сурсов воспринимается как естественное вознаграждение меритократии за ее способности и качества.

По сути это близко к интеллектуальной традиции нищезанятия. В частности, заслуживает внимания утверждение Ф. Ницше, согласно которому «более всего мораль людей властвующих чужда и тягостна современному вкусу строгостью своего принципа, <...> обязанности существуют только по отношению к себе подобным, <...> по отношению к существам более низкого ранга, по отношению ко всему чуждому можно поступать по благоусмотрению или “по влечению сердца” и, во всяком случае, находясь “по ту сторону добра и зла”, – сюда может относиться сострадание и тому подобное» [8, с. 758–759]. Иначе говоря, интересы массы не принимаются в расчет, имеют значение лишь интересы элиты.

Таким образом, налицо укоренившийся в общественном сознании стереотип о существовании двух неравных групп населения. С одной стороны, меньшинство, обладающее более развитыми личностными качествами, что дает ему право на власть и приоритетность своих интересов. С другой стороны, существует масса, чьи личностные качества недостаточно развиты, что ограничивает их право на участие во власти и внимание к их интересам.

Из этого следует вывод о том, что одним из противоречий формирования элиты через профессиональный отбор является ее самовосприятие как избранной группы населения, противопоставляющей себя всем прочим социальным группам. Первоначально предполагалось, что демократическое управление достигается через систему конкурсного отбора профессионалов-управленцев. Каждый имеет доступ

к этому отбору при условии надлежащей квалификации. Противоречие же заключается в существовании мировоззренческой установки, противопоставляющей управляющую элиту и управляемую массу.

В частности, Э.В. Ильенков показывает, что представления о врожденности творческих способностей приводит к практике, когда «способных» отбирают (как животных для селекции!), «удивляясь их “природной талантливости” и приучая их к отвратительному самомнению, к высокомерию “избранных”, к самолюбанию, к обособлению от “бесталанной черни”» [4, с. 285, 303]. Иными словами, процесс образования предполагает не только усвоение профессиональных навыков, но также и формирование мировоззрения. Обучение управленческих кадров через систему отбора наиболее способных несет в себе риск формирования в процессе обучения самовосприятия управленцев как избранной группы населения, чьи интересы имеют приоритет перед интересами прочих социальных групп. В этом случае конкурсный отбор представителей власти вырождается в кооптацию – признак отбора элиты при авторитарном управлении. Таким образом, управляющая часть социальной системы действует не в интересах всей системы, а в своих собственных.

Практика показала бесполезность репрессивных мер для принуждения элиты действовать в интересах всего общества. Столь же нерезультативным оказался и коммунистический проект, предполагавший устранение управляющей элиты как таковой и переход к самоуправлению. Очевидна и неосуществимость «уравниловки» как способа устранить противоречия между элитой и массой. Следовательно, сущность

проблемы заключается в поиске способа снять противоречия между управляющей элитой и управляемой массой.

Одним из направлений решения вопроса является выработка соответствующей мировоззренческой позиции. Само по себе это направление мысли наблюдается и в платоновском проекте государства: «мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом» [9, с. 420]. Однако здесь налицо представления об интеллектуальной элите, действующей вопреки интересам массы ради достижения общественного идеала. В связи с этим заслуживает внимания также взгляд русского философа И.А. Ильина: «Государственное дело начинается именно там, где живет общее, т. е. такое, что всем важно и всех объединяет; что или у всех сразу будет, или его сразу у всех не будет; и если не будет, то всё развалится и упразднится. И всё рассыплется, как песок» [5, с. 161]. Иными словами, в противоположность мировоззренческой установке на существование элиты и массы необходима выработка установки на существование социума как единой системы, в которой интересы социальных групп существуют во взаимосвязи.

Подведем итог нашему исследованию. В современном обществе господствующим принципом формирования

управляющей элиты служит профессиональное обучение и отбор управленцев. Предполагалось, что эта система воспрепятствует разрыву между управляющей и управляемой частями общества. Однако возникновение и сохранение в общественном сознании стереотипа о существовании интеллектуальной и культурной элиты, противопоставленной массе, породило феномен оторванности политической элиты от общества. Попыткой снятия этого противоречия была концепция «отмирания государства», т. е. исчезновения элиты как таковой и перехода к самоуправлению. Хотя этот опыт не удался, в современной практике наблюдаются факты прихода к власти «несистемных» (т. е. не прошедших принятую кооптацию в правящую элиту) претендентов на руководящие должности. Предполагается, что сам по себе факт выбора подобных кандидатов не способен устранить разрыв между элитой и массой. Одним из направлений по снятию противоречия между управляющей и управляемой частями социальной системы служит выработка в общественном сознании представлений о социуме как о едином целом, где интересы различных социальных групп взаимосвязаны в противоположность самовосприятию той или иной социальной группы как «избранной» (либо занимающей привилегированное положение, либо претендующей на него).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. *Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 444 с.
2. Вебер М. *Хозяйство и общество*. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 360 с.
3. Геллер М., Некрич А. *Утопия у власти. История России 1917–1995*. М.: МИК, 2000. 856 с.
4. Ильенков Э.В. *Школа должна учить мыслить!* М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. 112 с.
5. Ильин И.А. *Собр. соч.: в 10 т.* М.: Русская книга, 1993. Т. 2. 496 с.

6. Иноземцев В.Л. *Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы*. М.: Логос, 2000. 187 с.
7. Ленин В.И. *Государство и революция*. // Полн. собр. соч.: в 33 т. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 33. 434 с.
8. Ницше Ф. *Так говорил Заратустра*. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 1024 с.
9. Платон. *Собр. соч.: в 3 т.* М.: Мысль, 1994. Т. 3. 656 с.
10. Флорида Р. *Креативный класс. Люди, которые создают будущее*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
11. Янг М. *Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы: пер. с разн. яз.; сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой*. М.: Прогресс, 1991. С. 317–347.

М.В. ДОБРЫНИНА

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА

Автор отмечает, что в образовательной политике России периодов правления Александра III и Николая II преобладали консервативные тенденции. Показано, что в 80–90-е гг. многие сферы российского общества, реформированные в 60-е гг., были подвержены контрреформированию, и классическое образование развивалось в борьбе с реакционными тенденциями. Несмотря на эти тенденции потребности экономики имели приоритетное значение по отношению к политическим течениям. Приводятся подтверждения, что в начале 70-х гг. XIX в. инженерное образование вошло в число государственных приоритетов. Автор формулирует вывод, что те меры, которые предпринимались российским государством для развития системы инженерного образования, к началу XX века имели положительный кумулятивный эффект: в России была создана одна из лучших в мире систем инженерного образования.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, общественные организации, образование, образовательная политика, инженерное образование, либерализация.

The author notes that conservative tendencies prevailed in the educational policy of Russia during the reign of Alexander III and Nikolai II. She demonstrates that in the 80s – 90s many earlier reformed spheres of Russian society were inclined to counterreforming and at that period of time classical education was extensively developed in the fight against reactionary trends. The author states that, despite these trends, the needs of the Russian economy had priority over political tendencies. Besides it is shown and confirmed that in the early 70s of the XIX century engineering education became one of the state priorities. The author concludes that the measures taken by the Russian state to develop the engineering educational system had a positive cumulative effect by the beginning of the XX century, namely Russia established one of the best engineering educational systems in the world.

Key words: state, civil society, public organizations, education, educational policy, engineering education, liberalization.

Несмотря на то, что в образовательной политике России после 1866 г. преобладали охранительные тенденции, они относительно незначительно сказывались на техническом образовании. Потребности экономики имели приоритетное значение по отношению к политическим течениям, поэтому, в то время как многие сферы российского общества, реформированные в 60-е гг., были подвержены контрреформированию, а классическое образование

развивалось в борьбе с реакционными тенденциями, в начале 70-х гг. XIX в. инженерное образование вошло в число государственных приоритетов.

С 1878 г. Министерство финансов (при сохранении активного взаимодействия с научной и педагогической общественностью) готовило проект реформы системы профессионального технического образования. В 1881 г. большая часть технических учебных заведений перешла в ведение Министерства народного просвещения, ко-

торое в 1883–1886 гг. осуществляло подготовку «Проекта общего нормального плана промышленного образования». Его концепция включала два императива: практико-ориентированность, согласованность содержания учебных планов и образовательных программ с потребностями промышленности и производственных сфер экономики; централизация управления и унификация учебных планов и программ. Амбициозный проект, в подготовке которого приняла активное участие научная общественность, был рассчитан на долгосрочную перспективу. В соответствии с проектом новая система промышленного образования предполагала подготовку пяти квалификационных категорий специалистов: руководителей промышленных предприятий, инженеров, техников, мастеров и рабочих. Проект включал финансовое обоснование, смету расходов, методологическое обоснование, перечень необходимых учебных заведений и географию их расположения. Однако в результате внесения поправок проект был сокращен во всех своих аспектах (уменьшилось количество учебных заведений и категорий обучающихся, пересмотрены сметы расходов) и получил лишь частичное воплощение в «Основном положении о промышленных училищах», принятом государственным Советом в 1888 г.

В конце XIX – начале XX вв. наблюдался интенсивный рост всех количественных параметров системы высшего технического образования (количество студентов инженерных вузов России с 1863 по 1914 г. увеличилось в 29 раз [6, с. 114]). Однако имевшиеся учебные заведения были не всегда эффективны в решении задачи подготовки высококлассных, но узкопрофильных

специалистов отдельных отраслей. Несмотря на все изменения, которым подверглась система инженерного образования, в последние десятилетия XIX в. потребность экономики, производства и управления производством в квалифицированных кадрах, обладающих высоким уровнем специальной технической подготовки, продолжала расти. Количество фабрик выросло более чем на 30% по сравнению с 1850-ми гг., интенсивно развивались промышленные центры в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, рынок труда стремительно рос и диверсифицировался. «Потребность в инженерах объяснялась необходимостью освоения новейшей техники, собственных начал организации и разделения труда, приобретения сырья и материалов, удовлетворения потребительского спроса в центральных и отдаленных территориях. Между тем, в расчете на 1 млн жителей в России насчитывалось только 152 студента, в то время как в Германии – 534, Франции – 460, Швейцарии – 685, Португалии – 274. Только 2076 человек из 27132 (8%) ведущих фабричными и заводскими предприятиями имели техническое образование, причем четверть из них составляли иностранцы» [6, с. 446].

Позднее начало промышленной революции, обусловившее отставание России от западноевропейских стран в становлении капиталистической экономики и развитии социальной инфраструктуры, усугублялось тем, что «между 1870 и 1900 гг. имел место беспрецедентный рывок в промышленности двух стран – Германии и США. Именно в этот период на базе уже существовавшей ранее горной и горнозаводской промышленности в Германии мощно развивались не только химиче-

ская, машиностроительная и электротехническая отрасли, но и судостроение, которое до того считалось прерогативой Британской империи. Параллельно за океаном после гражданской войны 60-х гг. в США наблюдался колоссальный промышленный рост, не нарушаемый ни войнами, ни сильной конкуренцией со стороны достаточно далеких европейских стран» [13, с. 26]. Ввиду этих обстоятельств, нехватка технических специалистов воспринималась правительством Российской империи как стратегически значимая проблема: количество учебных заведений инженерного профиля увеличивалось, расширялся круг специальностей и увеличивался контингент слушателей. Все 11 высших технических учебных заведений России организационно и методически развивались по образцу Института инженеров путей сообщения. Учебный план строился на основе русского метода: обучение длилось пять лет, на первых курсах студенты изучали фундаментальные дисциплины, на старших – специализированные инженерные, большое значение придавалось лабораторным и производственным практикам. Благодаря предпринятым мерам в 1895 г. в технических вузах России обучалось 5,5 тыс. человек.

Специфика русских технических вузов (и принципиальное их отличие от вузов Германии, имевших, как правило, специализацию) заключалась в многопрофильности (как правило, учебное заведение имело четыре факультета: химический, технологический, инженерно-строительный и экономический). Эта особенность делала русскую систему инженерного образования более гибкой и адаптивной (по сравнению с зарубежными аналогами), с точки зрения меняющихся требова-

ний, которые предъявляла развивающаяся экономика к подготовке специалистов. Однако в конце XIX в. «остроактуальным стал вопрос об инженерах не с универсальной, а строго профильной подготовкой по целому спектру автономных специализаций» [8, с. 59].

Следующим шагом в развитии системы инженерного образования стало решение правительства о создании в России системы политехнических университетов. Они должны были сочетать многопрофильность технических вузов и университетскую организацию обучения, а также «различные отделения человеческих знаний, но иметь организацию не технических школ, а университетов» [4, с. 154]. В соответствии с идеей политехнизации образования, которая, с точки зрения Государственного совета, соответствовала задачам кадрового обеспечения промышленности и армии квалифицированными техническими кадрами, политика правительства была ориентирована на открытие политехнических институтов в Санкт-Петербурге, Киеве, Варшаве. Идея политехнизации и открытия политехнических вузов активно поддерживалась общественными организациями, такими как РТО, а также видными общественными деятелями и учеными. Поэтому, несмотря на сопротивление реакционных кругов, она быстро распространялась.

Внутренняя организация вновь создававшихся учебных заведений, в целом, соответствовала установившейся модели Института инженеров путей сообщения, однако, помимо четырех привычных факультетов, в новых учебных заведениях открывались горные, сельскохозяйственные, мелиоративные, кораблестроительные и другие отделения. Их специализация соответ-

ствовала региональным особенностям и расширялась по мере изменения тенденций развития экономики [7, 14, 17]. Организация учебного процесса в политехнических институтах была модернизирована: меньшая роль отводилась входной и промежуточной аттестации студентов, большая – выпускным проектам и экзаменам, лабораторные и производственные практикумы, а также самостоятельная работа студентов составляли более значительную часть учебного плана, чем в других учебных заведениях.

Успешно функционировавшие учебные заведения также в определенной степени были переориентированы на политехнизацию инженерного образования: в большинстве из них практически ежегодно расширялось профилирование хотя бы одного или нескольких традиционных факультетов, постепенно росло и количество отделений. Так, в 1898 г. по инициативе министра народного просвещения И.Д. Делянова Томский технологический институт приобрел статус политехнического вуза и в нем были открыты новые отделения – инженерно-строительное и горное. Таким образом, сохранявшаяся длительное время и относительно устойчивая структура высшего учебного заведения модернизировалась в направлении усложнения и роста количества и назначения структурных подразделений как учебных, так и административных звеньев. На волне этих процессов даже зародилась концепция объединения всех российских технических учебных заведений в один общероссийский политехнический конгломерат, профилирующийся на подготовке специалистов целого спектра узких специальностей. Идея не была и не могла быть реализована

ввиду ряда непреодолимых трудностей административного, организационного и технического характера. Однако на ее основе родилось и было реализовано несколько проектов негосударственных политехнических среднеспециальных учебных заведений [7, 14, 15].

Новый подход к построению системы инженерного образования привел к сближению фундаментальной и прикладной инженерной науки, с одной стороны, и научных исследований с педагогическим процессом, с другой. С некоторой долей преувеличения можно утверждать, что политехнические университеты стали прообразами национальных исследовательских университетов образца XXI в. Как правило, профессорско-преподавательский состав этих учебных заведений активно занимался научными исследованиями, привлекая к ним студентов; университеты имели свои научные печатные издания для публикации научных трудов и методических статей преподавателей (сборники и вестники). Важную роль в научных исследованиях играли лабораторные комплексы специализированных и политехнических вузов. Так, «хорошо оборудованная лаборатория испытания материалов Института инженеров путей сообщения использовалась также для изучения различных задач, поставленных российским Министерством путей сообщения, таких, как испытание новых локомотивов и исследование контактных напряжений в рельсовом пути» [2, с. 225]. По мнению специалистов, политехнические институты имели ряд преимуществ перед техническими вузами предшествовавшего поколения. К их числу относятся:

- ориентация на узкое профилирование при сохранении усиленной инженерно-технической подготовки;

- уменьшение продолжительности обучения;
- высокие требования к подготовке по фундаментальным дисциплинам с ориентацией на университетский уровень качества знаний;
- универсальность учебных планов, обеспечивающих возможность их адаптации к новой специальности;
- сочетание наукообразности с практико-ориентированностью;
- сохранение классических гуманитарных дисциплин в структуре учебных планов.

Именно политехнические институты стали той площадкой, на которой развернулась дискуссия, вызванная необходимостью облегчения учебных планов, с одной стороны, при сохранении достаточного объема гуманитарных, фундаментальных и специальных дисциплин, с другой. Poleмика, в которой приняли участие виднейшие ученые своего времени, в первую очередь касалась вопроса количества и объема фундаментальных дисциплин, которые должны были соответствовать требованиям высшего университетского образования, не перегружая при этом учебный план. К началу революционных процессов 1917 г. дискуссия продолжалась. Отечественные ученые ратовали за сохранение основных принципов «русского метода» в обучении техническим наукам, с одной стороны, и за динамичную адаптацию системы подготовки инженерных кадров к меняющимся экономическим условиям, с другой [11]. В «Проекте развития Императорского технического училища в школу политехнического типа» (1915 г.) ректор ИТУ В.И. Гриневский указывал: «Развитие инженерного образования должно идти в двух направ-

лениях. С одной стороны – должна расти специализация преподавания, с другой – должно усиливаться взаимосоотрудничество разных специальностей. Жизнь должна вносить в эту схему (политехнические школы) новые подразделения, а также и новые соединения, комбинирующие различные специальности» [5, с. 165].

Первая русская революция, учреждение Государственной думы и ее деятельность привели к либерализации некоторых аспектов государственной политики в области образования. Дискуссия по поводу направлений дальнейшего развития образовательной системы страны разворачивалась с 1906 г. уже не только на общественном, но и на политическом уровне. Различные политические силы, наряду с правительством, обсуждали вопросы, «какой тип школы является оптимальным для России, и в чьих руках должно быть сосредоточено управление сферой образования: Министерства народного просвещения, церковного ведомства или органов местного самоуправления» [10, с. 214]. С 1914 г. либерализация усиливается: более того, наблюдаются тенденции демократизации в сфере образования. При министре народного просвещения П.Н. Игнатьеве правительственными органами были декларированы новые приоритеты государственной образовательной политики, в числе которых впервые оказались демократизация, доступность начального образования, ориентация на решение национально-государственных и общественных задач, активность и практико-ориентированность всех уровней образования [9].

Либерализация и демократизация инженерного образования выразились, в частности, в появлении учебных за-

ведений технического профиля для женщин. Первые высшие женские политехнические курсы были открыты в 1906 г. Их цели сочетали в себе государственный прагматизм и либерализм, поскольку они задумывались для того, чтобы «дать высшее техническое образование женщинам в тех отраслях техники, где по роду деятельности применение женского труда представляется наиболее желательным» [8, с. 152]. Несмотря на то, что обучение на курсах было платным, уже в год открытия набор осуществлялся по конкурсу, конкуренция была высокой, и претендентки показали достойный уровень подготовки и мотивации. После принятия в 1911 г. закона «Об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительниц средних учебных заведений» Высшие женские политехнические курсы приобрели статус университета. В 1915 г. курсы были реорганизованы в Женский политехнический институт, выпускницы которого получали звание инженеров. Техническое образование для женщин было доступно в ряде негосударственных учебных заведений (курсы высших архитектурных знаний Е.Ф. Багаевой и Л.П. Молаас в Санкт-Петербурге, Петербургские женские строительные курсы, Московские женские технико-строительные курсы) [16]. Политехнический институт в Екатеринославле и Московские электротехнические курсы практиковали смешанное обучение.

Те меры, которые предпринимались российским государством для развития системы инженерного образования, к началу XX в. имели положительный кумулятивный эффект.

1. Инженерная профессия приобрела значимый социальный и даже политический вес. Техническая профессия стала синонимом высокой социальной значимости, достаточного дохода, возможности быстрого карьерного роста, привилегированного положения в обществе.

2. Инженерное образование стало одним из важных и быстрых социальных лифтов. Благодаря образовательной политике, расширявшей сословные барьеры инженерного образования, к 1913 г. только 26% инженеров были потомственными дворянами, а более 50% технических специалистов России были не дворянского происхождения [1]. Ввиду роста престижности инженерного образования, «конкурс в инженерно-промышленные вузы, особенно столичные, такие как Петербургский горный институт, Петербургский институт путей сообщения, Петербургский электротехнический институт, Петербургский лесной институт, Петербургский политехникум и др., составлял 4–5 человек на место.

3. Благодаря политике унификации и расширения сети учебных заведений, к началу первой мировой войны как подданные, так и иностранцы могли получать инженерное образование в 15 (9 находились в Петербурге) высших учебных заведениях. В 1916 г. в них обучалось 23,5 тыс. студентов [1].

4. Инженерное образование стало пространством успешной и многоаспектной совместной деятельности государства и институтов гражданского общества.

5. Благодаря демократическим тенденциям в государственной образовательной политике инженерное образование в России было наиболее доступным по отношению к развитым стра-

нам мира при сохранении его качества, основанного на реализации «русского метода».

Эти данные позволяют говорить о том, что, действительно, благодаря эф-

фективной государственной политике в сфере инженерного образования Россия вошла в пятерку ведущих стран мира по качеству технической подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Арефьев А.Л., Арефьев М.А. Инженерно-техническое образование в России в цифрах // *Высшее образование в России*. 2012. № 3. С. 122–131.
2. Беришвили О.Н. Исторический экскурс в проблему инженерного образования в России // *Сибирский педагогический журнал*. 2009. № 6. С. 220–231.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон; репринтное изд-е 1890 г. М.: Терра, 1993. X 65. 489 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. Минск: Харвест, 2001. 800 с.
5. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / А.Я. Савельев, А.И. Момот, В.Ф. Хотеевков и др.; под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995. 352 с.
6. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М.: Мариос, 2011. Т. 2. 657 с.
7. Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Знание, 1983. 56 с.
8. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / АН СССР, Ин-т истории СССР, 1991. 392 с.
9. Игнатъев П.Н. Очерк о русской школе // *Хрестоматия по истории школы и педагогики России в первой трети XX века: учебное пособие* / П.Н. Игнатъев, В.В. Зеньковский, С.И. Гессен, Д. Дьюи; ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М., 2009. С. 17–36.
10. Липчанский А.М. Становление в России общего массового школьного образования в период социально-экономических преобразований: 1861–1941 гг. Опыт, уроки. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2001. 279 с.
11. Олесеюк Е.В., Борисов В.М., Динес В.А. Отечественные университеты в динамике золотого века русской культуры / под ред. Е.В. Олесеюка. СПб.: Союз, 2005. 370 с.
12. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek.../index.php> (дата обращения: 02.09.2018).
13. Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы // *Высшее образование в России*. 2012. № 1. С. 125–137.
14. Тарасова В.Н. Высшее инженерное образование России (последняя четверть XVIII – начало XX вв.). М.: МИИТ, 2001. 118 с.
15. Тимошенко С.П. Инженерное образование в России. Люберцы: ПИК ВИНТИ, 1997. 84 с.
16. Топоркова О.В. Инженерное образование в России в контексте социально-исторического развития (XVIII – начало XX вв.) // *Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки*. 2018. № 4 (40). С. 51–165.
17. Хайруллина Э.Р. Краткий экскурс в историю технического образования в России // *Сибирский педагогический журнал*. 2007. № 3. С. 165–171.

Л.Г. ГУЖОВА, К.А. СУХАНОВА, О.А. КАЗУРОВА

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
АГРОТУРИЗМА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Сельскохозяйственный туризм (агротуризм) в настоящее время получает всё большее развитие. На основе мирового опыта в России появляются агрохозяйства, ориентированные на туризм. В статье рассмотрены основные тенденции развития агротуризма во Владимирской области; дана общая характеристика размещения агрохозяйств области, интересных для турбизнеса.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, агрохозяйства, Владимирская область.

Agricultural tourism (agrotourism) is currently being developed industry. On the basis of world experience some agricultural tourism-oriented enterprises appear in Russia. This article describes the main trends in the development of agrotourism in the Vladimir region. Moreover, it gives general characteristics and information about the location of agricultural enterprises that are attractive for doing tourist business.

Key words: agrotourism, rural tourism, agricultural enterprises, the Vladimir region.

Современный туризм – это одна из устойчивых и динамично развивающихся отраслей хозяйства. Разнообразие направлений представляет возможности для полного использования потенциала рекреационных ресурсов.

Потребители туристских услуг предпочитают экологически чистые регионы, подверженные минимальному антропогенному воздействию на окружающую среду. Многие клиенты выбирают уголки, удаленные от суеты мегаполисов. Россияне чаще всего предпочитают сельский туризм, который является не только экологически привлекательным, но и бюджетным.

Именно поэтому объектом нашего внимания будет выступать агротуризм как активно развивающееся явление на туристском рынке России. Нас интересует региональный опыт продвижения агротуризма – перспективного

направления в туристском бизнесе Владимирской области.

Видовое разнообразие туризма раскрывается во многих публикациях и научных трудах современных авторов. Проведем краткий тематический обзор проблематики, связанной с изучением специфики развития сельского туризма в России: выделим публикации, которые составили теоретическую (в отношении терминологического базиса) и методологическую основу представленного исследования. Проблемам и перспективам развития агротуризма (сельского туризма) в регионах России посвящены исследования отечественных ученых – Д.А. Уланова, С.К. Волкова, В.К. Крутикова и др. Проблемы развития профильного туризма на сельских территориях РФ раскрываются в диссертационных работах Е.Б. Казьминой, В.Ц. Петушиновой и др. Специалисты поднимают вопросы специфики организации, продвижения и закрепления агротуризма в экономическом сегменте России.

Для нас первостепенный интерес представляет раскрытие терминологической проблематики в аспекте трактовки сельского (аграрного) туризма. Как правило, агротуризм определяется как путешествия граждан в сельскую местность с туристскими целями для ознакомления с сельским хозяйством, традициями, обычаями и культурой местных жителей.

Исследователь Д.А. Уланов видит данное явление более полно: «Сельский туризм (агротуризм) – это путешествия граждан с постоянного места жительства в сельскую местность с размещением в сельских гостевых домах, сельских усадьбах и на фермах с туристскими целями и без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания» [11].

Методологическую основу изучения агротуризма в современных условиях составляют анализ и синтез материалов статистики, которые позволяют проследить динамические процессы в развитии сельского туризма в мире в целом и в России в частности. При изучении регионального опыта базисом выступали аналитические и информационные материалы профильных административных учреждений, например Комитета по туризму Владимирской области.

В странах Западной Европы более ста лет успешно развиваются фермы и гостевые дома, которые вовлекают гостей в процесс сельскохозяйственного производства. Часто туристы являются пассивными созерцателями, открывая для себя совсем иной мир не только природы, но и культуры, традиций и обычаев народа, проживающего в данной местности. А иногда активно внедряются в процесс производства

сельскохозяйственной продукции, принимают участие в праздничных мероприятиях, ощущая себя частью местного сообщества [4].

Статистические исследования показывают, что предпочтение отпуску в сельской местности отдают 35% горожан в ЕС. В Голландии их доля особенно высока – 49% [11]. Как указывает исследователь В.К. Крутиков, «обязательным условием является то, чтобы средства размещения туристов находились в сельской местности или малых городах без промышленной и многоэтажной застройки». Так, большая часть жителей Франции отдыхает в муниципалитетах численностью менее 2 тыс. жителей, которые составляют 80% территории страны [6].

Мы отмечаем, что с развитием общества, изменением социальных условий кардинально преобразуется облик сельских территорий. И как бы быстро процессы урбанизации не распространялись на удаленные от мегаполисов территории – «дух» провинции там остается жить.

Анализируя опыт зарубежных стран, можно отметить, что создание территориальных сельскохозяйственных комплексов и условий для формирования туристского продукта в разных странах очень отличается друг от друга, что связано с множеством факторов. К их числу относятся исторически сложившийся характер поселений, климатические характеристики, условия формирования деятельности человека, социальные отношения и многое другое. Но большая часть зарубежных моделей агрохозяйств создана на базе частного жилья и приусадебного хозяйства и имеет при этом самую разнообразную специализацию: от мини-фермы до ипподрома [1].

В нашей стране агротуризм получает всё большее развитие. Во многих регионах России есть примеры успешно функционирующих аграрных предприятий. Лучший опыт по приему и обслуживанию туристов сосредоточен в Новгородской, Псковской, Московской, Ленинградской, Воронежской, Орловской областях, а также в Алтайском, Краснодарском краях, Республике Карелия [11].

Статистика показывает, что эти регионы принимают пока очень незначительный процент от общего числа туристов, путешествующих по внутренним маршрутам. Нас заинтересовало то, что не все регионы, представленные в списке, имеют хорошо развитое сельское хозяйство. Значит, главный подход к созданию агрохозяйств, это заинтересованность в получении прибыли не только от реализации сельскохозяйственной продукции, но и от освоения неаграрных видов деятельности, т. е. организации комплекса по обслуживанию туристов. Таким образом, мы отмечаем формирование альтернативного вида трудовой занятости и предпринимательства в сельской местности. По мнению исследователей, развитие туризма на сельских территориях является социально значимым видом предпринимательской деятельности, который способствует устойчивому развитию сельских территорий: развитию инфраструктуры, улучшению качества жизни, увеличению доходов местного населения, созданию рабочих мест, поддержке и сохранению традиций и культуры, сохранению экологии [3].

Владимирская область в силу своего расположения в Центральной России обладает огромными возможностями для развития сельскохозяй-

ственного туризма. Агропромышленный комплекс Владимирской области многопрофильный: от выращивания сельскохозяйственных культур до полной переработки и реализации продукции. Большая часть крупных хозяйств обслуживает себя полностью. Здесь имеется обширный парк сельскохозяйственной техники, развитая инфраструктура, производится переработка и хранение выращенной продукции. Небольшие частные хозяйства не могут конкурировать и начинают «выплывать» за счет непрофильной деятельности: предлагают туристские услуги. Это отражено на картосхеме «Агротуристские хозяйства Владимирской области» (см. рис. 1).

Цифрами на ней отмечено количество хозяйств, специализирующихся на сельском хозяйстве и туризме. Очевидно, что распространение объектов сельского туризма по территории Владимирской области сложилось неравномерно. Большая часть находится в Суздальском (8), Ковровском (7) и Петушинском (7), Юрьев-Польском (6) районах. Это свидетельствует о том, что там сложились благоприятные условия в плане выделения муниципалитетами земельных участков, осуществляется поддержка в области кредитования. Территории Суздальского и Юрьев-Польского районов расположены в знаменитом Владимирском Ополе – регионе плодородных земель и успешного ведения сельского хозяйства.

Самыми малочисленными оказались Камешковский (2), Судогодский (2), Меленковский (2) и Кольчугинский (2), Гусь-Хрустальный (1), Гороховецкий (1), Собинский (1) и Муромский (1) районы, а в Селивановском (0) их вовсе нет.

Рис. 1. Агротуристские хозяйства Владимирской области

Анализируя картосхему, мы отмечаем, что большая часть предприятий (46%) сосредоточена в северо-западной части территории, что связано с близостью к основному потребителю услуг – Московской области (расстояние от 100 до 150 км). Развитая инфраструктура северной части региона на 33% состоит из ферм, гостиничных комплексов, усадеб, которые находятся в знаменитом Ополье Юрьев-Польского и Суздальского районов, славящихся своими плодородными землями и традиционной плотностью заселения.

Александровский, Киржачский и Петушинский районы обладают богатыми природными рекреационными ресурсами: вековые леса, разветвленная водная сеть, холмистый рельеф привлекают внимание туристов. В XVII–XIX вв. здесь находилось ядро знаменитых дворянских усадеб (Воронцовых-Дашковых, Калошиных, Крузенштернов, Грибоедовых, Пер-

вушиных и др.), часть которых сохранилась и сегодня. Неброская красота Центральной России вдохновляла Исаака Левитана на создание серии художественных полотен. Расположенные вдоль автотрассы Москва – Нижний Новгород (М-7) 32% агрохозяйств имеют не только хорошую логистику сбыта продукции, но и удобные подъезды для туристов. Крупнейшими являются национальный парк «Мещера» и клуб-отель «Велес», «Богдарня», предоставляющие обширный комплекс услуг.

Около 64% учреждений агротуризма Владимирской области сформировали полный пакет туристских услуг [2]. Особый интерес представляют охотничье-рыболовные хозяйства (8 шт.), страусиные фермы (2 шт.), конно-спортивные комплексы (16 шт.), животноводческие комплексы (29 шт.), музеи-усадьбы (4 шт.), пасеки (2 шт.). Большая часть объектов агротуризма

представлена личными подсобными хозяйствами и коллективными фермерскими хозяйствами.

Объекты агротуризма мы классифицировали следующим образом: комплексные агротуристские хозяйства, конноспортивные комплексы (клубы, заводы), рыболовно-промысловые комплексы, охотничьи хозяйства, пасеки, страусиные фермы, музейные комплексы (музеи-усадыбы), биологические вегетарии. На основании справочных данных Комитета по туризму администрации Владимирской области [2] мы составили диаграмму (см. рис. 2), отражающую состояние сельского туризма области, согласно нашей классификации.

Для нас особенно ценно, что около половины усадеб (48,6%) – это ком-

плексные агрохозяйства, в которых присутствует несколько видов услуг: мини-фермы, садово-огородные площадки, гастрономические услуги по приготовлению блюд русской кухни, анимационные программы и подобные виды деятельности. Неотъемлемой частью усадеб является наличие банного комплекса. Что может быть лучше в условиях сельской местности как не традиционная русская баня, с организацией чаепития? Туристы знакомятся с особенностями местной национальной культуры, кухни и традиционного образа жизни. Более 30% комплексов предлагают занятия местными ремеслами и некоторыми видами предпринимательской деятельности, основанными на контакте с окружающей природной средой.

Рис. 2. Предприятия агротуризма Владимирской области

Второе место (14,4%) занимают рыболовно-промысловые комплексы, востребованные у большей части представителей сильного пола. Обилие ма-

лых рек, озер, а также неброское природное очарование смешанных лесов Центральной России привлекает туристов для спокойного уединения и отды-

ха. Предпринимателями организуются сопутствующие услуги: мастер-классы по подготовке снасти, подкормке и вылову рыбы, по приготовлению блюд из рыбной продукции и прочее.

Третье место (12,6%) занимают конноспортивные комплексы. Издавна Владимирская губерния славилась разведением лошадей. Порода владимирских тяжеловозов, выведенная в колхозах Юрьев-Польского и Суздальского районов Владимирской области и Гаврилово-Посадского района Ивановской области, – достояние России. Сегодня тяжеловозы и другие породы лошадей украшают хозяйства нашей области и привлекают туристов. Особенно популярны конноспортивный клуб «Мономах» в поселке Боголюбово (Суздальский район), племенной конный завод «Монастырское подворье» в селе Касинское (Юрьев-Польский район), военно-патриотический казачий военный клуб «Алир» в городе Меленки (Меленковский район), конноспортивная школа «Высоково» в деревне Высоково (Ковровский район).

Особый интерес для туристов (7,2%) представляют музеи-усадьбы, музейные комплексы и парки, расположенные в сельской местности и занимающие четвертое место в нашей области по количеству предприятий. Как специфичную черту мы отмечаем сочетание классического экспозиционно-выставочного блока с культурно-досуговыми мероприятиями, охватывающими, как правило, весь ландшафт усадьбы (интерьерные площади и парковые зоны). Подобные анимационные музейные программы ярко представлены в усадьбе Н.Е. Жуковского (деревня Орехово Собинского района). Разработанная там программа «Мир садово-паркового искусства» способствовала

восстановлению огорода, цветников, аптекарского огорода в имении по чертежам того периода. Сейчас там выращиваются плодовые и овощные культуры, проводятся разнообразные мастер-классы [8]. В усадьбе Танеевых (село Маринино Ковровского района) восстановлен старинный усадебный парк, где проходят различные анимационные мероприятия: игры, выставки, ярмарки и др.

Одним из объектов сельского туризма мы считаем национальный парк «Мещера», который предлагает огромное количество пешеходных маршрутов для разновозрастных групп туристов, площадки для разбивки bivouakov. Парк пронизывают экологические тропы различной протяженности, дающие возможность общения с природой, проведения исследований и мониторингов для студентов и школьников Владимирской области. Здесь же находится музейный комплекс под открытым небом, реконструирующий повседневно-бытовую жизнь крестьян прошлых столетий [9].

Совсем небольшую часть (5,4%) в нашей области представляют охотничьи хозяйства, несмотря на то, что на Руси охота всегда вызывала интерес и была не только занятием привилегированных особ, но и уделом крестьян, проживающих в лесных районах. Сегодня охота вызывает интерес, но трудности получения разрешения на охоту не позволяют предпринимателям активно предлагать этот вид услуг туристам.

Пасеки (3,6%) расположены в экологически чистом Юрьев-Польском районе (сёла Малолучинское и Шихобалово). Стекланный улей позволяет наблюдать за работой пчел, что дает представление туристам о пчелиной семье и сборе меда. Для начинающих

пасечников проводятся мастер-классы по устройству улья и приготовлению медовухи. У гостей есть возможность приобретения меда и других продуктов пчеловодства.

Две страусиные фермы (3,6%) являются диковинкой для туристов области. Школьные группы и родители с детьми часто посещают удивительных гигантских птиц.

Солнечный биологический вегетарий «Агрофирма «Грин-ПИКЪ» (1,8%) находится в городе Коврове в экопромпарке «Грин-ПИКЪ» и представляет собой теплицу нового поколения, позволяющую выращивать овощи, фрукты, ягоды и зелень круглый год. Экологически чистая продукция, получение максимального урожая, использование солнечной энергии, поддержание микроклимата и другие технологии позволяют назвать вегетарий инновационным предприятием, что, безусловно, привлекает туристов. Здесь проводятся экскурсии, мастер-классы, семинары, продажа продукции и др.

Анализируя работу агрофирм, которые оказывают услуги в области туризма и гостеприимства, мы отмечаем развитие по двум траекториям.

Для первой характерно предоставление разнообразных услуг (питание, проживание, объекты показа, мероприятия и развлечения, экскурсионные и транспортные услуги и пр.). Выполнение владельцами большей части функций вызвано ограниченностью поставщиков услуг при формировании турпродукта в сельской местности.

Вторая траектория развития направлена на предоставление моноуслуг (разведение страусов, пчел, функционирование биологических вегетариев). Как правило, это личные подсобные

или коллективные фермерские хозяйства, которые не оказывают полный пакет услуг, и, как следствие, основной экономический эффект приносит продажа производимой продукции.

Для нас особенно важно, что современные объекты агротуризма располагают достаточно развитой инфраструктурой. Так, 92% объектов имеют дороги с твердым покрытием. Многие фермы, подворья, агробазы, промышленные комплексы представляют гастрономические услуги, основанные на рецептах русской кухни, приготовление которых осуществляется из экологически чистых продуктов, выращенных в коллективных или индивидуальных хозяйствах [5].

Постоянно совершенствуясь, сельский туризм с каждым годом становится более популярным направлением и на данный момент занимает значимую позицию в туризме области. Сегодня неаграрная занятость жителей села дает положительные результаты в установлении благоприятной социальной обстановки. Произошли коренные сдвиги в культурной жизни населенных пунктов: проводятся событийные мероприятия, разрабатываются планы по благоустройству, ведется строительство новых гостевых домов, оказывается поддержка восстановлению церквей [7].

Большое влияние на развитие туризма в регионе оказала экс-губернатор Владимирской области С.Ю. Орлова, привлекая в сельскую местность инвестиционные программы [10]. При поддержке администрации разработаны новые маршруты, включающие посещение агрофирм. Областным Комитетом по туризму были изданы информационные справочники «Агротуризм Владимирской области» и «Га-

строномическая карта Владимирской области», которые интенсивно используются туроператорами при разработке туров по городам Золотого кольца Владимирской области.

Агротуризм рассматривается нами как часть стратегии развития сельских территорий: закрепление на-

селения в сельской местности, создание новых рабочих мест. Развитие сельского туризма в России является довольно перспективным направлением, позволяющим улучшить уровень жизни жителей села и повысить экономический потенциал сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Агаларова Е.Г., Косинова Е.А. Особенности формирования агротуристического рынка в России // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 140–143.
2. Аграрный туризм Владимирской области // Комитет по туризму администрации Владимирской области: справочное издание. Владимир, 2017.
3. Александрова Е.В., Семешина Н.И., Клыбанская Е.Ю. и др. Агротуризм: проблемы и перспективы (на примере Орловской области) // Молодой ученый. 2016. № 63. С. 3–7.
4. Александрова А.Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 24–38.
5. Гастрономическая карта Владимирской области // Комитет по туризму администрации Владимирской области: справочное издание. Владимир, 2017.
6. Крутиков В.К., Федорова О.В., Гворыс В. Развитие сельского туризма: преодоление инерции торможения (анализ отечественного и зарубежного опыта) // Российское предпринимательство. 2013. № 23. С. 96–103.
7. Официальный сайт Ассоциации развития агротуризма. URL: <http://www.agritourism.ru> (дата обращения: 10.10.2018).
8. Официальный сайт мемориального дома-музея-усадьбы Н.Е. Жуковского. URL: <http://www.zhukovskiy.ru> (дата обращения: 13.10.2018).
9. Официальный сайт ФГБУ «Национальный парк «Мещера». URL: <http://www.park-meshera.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 «О Федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 гг.”» // Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации: URL: <http://www.russiatourism.ru/tubniki/-1124140245> (дата обращения: 10.10.2018).
11. Уланов Д.А. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // Экономика и управление. Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 455–460.

В.И. ШАРИКОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Рассматриваются современные тенденции организации туристской деятельности в России; анализируется процесс создания федерального реестра туристских агентств, внедрения «электронной путёвки» в туризме, текущего состояния особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, турагент, реестр туристских агентств, турагентская деятельность, туристский продукт, электронная путёвка.

The article deals with the current trends in organization of tourist activity in Russia. It analyzes the process of creating a Federal register of travel agencies, the launch of E-vouchers in tourism and the current state of special economic zones of tourist and recreational type.

Key words: tourism, tourist activity, travel agent, register of travel agencies, travel agency activity, tourist product, electronic voucher.

Современные тенденции развития туризма и организации туристской деятельности в России связаны с социально-экономическими процессами, протекающими в нашей стране.

Остановимся на некоторых аспектах организации туристской деятельности, проявившихся с 2014 г., когда наступил экономический кризис, произошло достаточно массовое банкротство турфирм и были введены экономические санкции против нашей страны. С этого момента основная тенденция организации туристской деятельности состоит в приоритетном развитии внутреннего и въездного туризма. В частности, в 2014 г. при Правительстве Российской Федерации был создан Координационный совет по развитию детского туризма, а в 2015 г. – Координационный совет по развитию внутреннего и въездного туризма.

В рамках так называемого импортозамещения развитие внутреннего и въездного туризма будет способство-

вать развитию туристско-гостиничной инфраструктуры, проектированию новых туристско-рекреационных программ, повышению уровня занятости населения, увеличению налоговых и иных поступлений в бюджет страны и ее регионов [1].

Кризис, поразивший туристский рынок в 2014 г., выявил проблемы в обеспечении защиты прав туристов. Если для организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, есть единый федеральный реестр туроператоров, то для турагентств такой механизм регулирования турагентской деятельности отсутствовал [5].

У предпринимателей и туристских фирм, работающих на турагентском рынке, по сути, отсутствовала возможность идентифицировать себя на туристском рынке в качестве розничных продавцов турпродукта. На рынке возникли сложности при взаимодействии между туроператорами и турагентами, были созданы предпосылки для появления фирм-однодневок.

Стало очевидно, что рынку нужен новый инструмент учета турагентов. Впервые идея создания реестра туристских агентств на высоком уровне была озвучена 17 августа 2015 г. на заседании президиума Госсовета по развитию туризма в Ялте.

В результате началась работа по решению данного вопроса, в частности, по внесению изменений в действующее отраслевое законодательство. Поэтому была поставлена задача – создать единый федеральный реестр и компенсационный фонд турагентств. Единый федеральный реестр турагентств ведется на базе Ассоциации «Турпомощь» (объединение туроператоров в сфере выездного туризма), так как эта организация взаимодействует с туроператорами, имеет возможность оперативно получать и проверять все сведения о турагентствах, с которыми они работают.

Таким образом, создание федерального реестра туристских агентств позволит решить следующие давно назревшие задачи:

- легализация деятельности турагентств на рынке;
- повышение степени доверия туристов к качеству туристских услуг;
- упорядочение работы турагентств;
- защита интересов туристов.

Теперь туроператоры обязаны предоставлять в объединение туроператоров в сфере выездного туризма сведения о турагентах, с которыми у них заключены договоры. Турагент, не имеющий договорных отношений с туроператором, в реестре не отображается.

Для оптимизации процесса по внесению данных в реестр предполагается возможность предоставления таких сведений не только со стороны туроператора, но и турагентской сетью, а также самим турагентом.

Для вступления в реестр туристские агентства должны предоставить следующие сведения:

- полное и сокращенное наименование юридического лица;
- адрес турагента, сведения об учредителях;
- серию, номер и дату выдачи свидетельства о постановке на учет в налоговом органе, ИНН;
- ФИО руководителя;
- адреса структурных подразделений турагента (при наличии);
- сведения о наличии договора (-ов) о реализации туристского продукта с туроператором (-ами), внесенным (-и) в единый федеральный реестр туроператоров;
- адрес официального сайта турагента в интернете [12].

Наряду с реестром турагентств внимания заслуживает еще одна тенденция в организации туристской деятельности, связанная с информационными технологиями в туризме. Речь идет об информационной системе «Электронная путевка», к открытому тестированию которой Ростуризм приступил в сентябре 2017 г. С января 2019 г. эта система должна стать обязательной для туроператоров.

Механизм работы системы «Электронная путевка» состоит в следующем. Это информационная система, в которой будут отражаться данные о бронировании и оплате пакетного тура с формированием электронной путевки с уникальным номером. Предполагается обязательное подключение туроператоров к данной информационной системе, в которой будут регистрироваться все туры [7].

Предполагается, что внедрение данной системы позволит обеспечить государственное регулирование турист-

ской деятельности, которое позволит решить следующие задачи:

- присвоение уникального идентификационного номера каждой проданной турпутевке;
- централизованный сбор и хранение данных о продаже турпродукта (пакетного тура) на всей территории России;
- оперативная проверка законности продажи тура;
- формирование статистической отчетности, а также оперативных аналитических отчетов о деятельности и развитии туристской отрасли;
- контроль исполнения финансовых обязательств всеми сторонами, задействованными в приобретении и реализации турпродукта;
- оперативный государственный контроль деятельности участников туристского рынка.

Таким образом, в результате внедрения электронной путевки туристы смогут отслеживать статус своего тура в режиме онлайн (все этапы оплаты и бронирования авиабилетов и отеля будут доступны в единой информационной системе «Электронная путевка»).

Следует отметить, что в настоящее время при заключении договора о реализации туристского продукта туроператоры и турагенты не обязаны формировать электронную путевку в единой информационной системе электронных путевок.

Вместе с этим, с 1 января 2019 г. вступают в силу поправки в закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», предусматривающие создание системы «Электронная путевка». В ней должны содержаться основные данные о туристе и его путешествии, формируемые на

основании договора о реализации турпродукта [9].

Перед Правительством РФ поставлена задача по увеличению объема экспорта услуг. Очевидно, что без туризма сделать это будет достаточно трудно. Изменяется структура экономики. Российский туризм вступает в новую стадию своего развития.

Управление туризмом переходит от Министерства культуры Российской Федерации к Министерству экономического развития. Министерству экономического развития передаются функции по выработке и реализации государственной политики, а также по нормативно-правовому регулированию в сфере туристской деятельности. При этом министерству передаются функции госнадзора за деятельностью туроператоров и объединения туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь» [10].

В текущем году заканчивается действие Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». Программа реализовывалась на принципе государственно-частного партнерства с целью повышения конкурентоспособности российского туристского рынка путем решения трех основных задач: развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации, повышение качества туристских услуг, продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем рынках [4].

По итогам реализации данной программы были построены 45 туристских кластеров (28 туристско-рекреационных и 7 автотуристских) в 35 субъектах РФ. На реализацию программы планировалось потратить 131,3 млрд

руб., причем из внебюджетных источников – 96,3 млрд руб., из источников субъектов РФ и местных источников – 10,4 млрд руб., из федерального бюджета – 24,6 млрд руб. [8]. Сейчас мы находимся на этапе разработки новой федеральной целевой программы по развитию въездного и внутреннего туризма.

Также отдельно рассмотрим вопрос об эффективности расходования средств на создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ). Реальный экономический эффект от функционирования пока так и не достигнут. В настоящее время ОЭЗ ТРТ еще не стали реально действующим инструментом поддержки национальной экономики из-за низкой налоговой отдачи и незначительного количества созданных рабочих мест [3].

В частности, резиденты ОЭЗ ТРТ испытывают объективные трудности в развитии бизнеса, вызванные влиянием следующих факторов:

- общая ситуация в экономике в условиях финансово-экономического кризиса;
- снижение покупательского спроса;
- неотрегулированное законодательство;
- низкое качество управления со стороны региональных властей и самих управляющих компаний в этих зонах.

Все экономические зоны испытывают затруднения с привлечением инвестиций. За последние годы, несмотря на налоговые и инвестиционные льготы, были закрыты следующие ОЭЗ ТРТ: «Остров Русский», «Куршская коса», «Гранд Спа Юца», «Долина Алтая».

В настоящий момент осуществляют деятельность 5 ОЭЗ ТРТ, которые

имеют экономические льготы для привлечения инвесторов при получении статуса резидента:

- «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край) – специализируется на развитии гостиничного бизнеса, общественного питания, туристско-экскурсионного обслуживания, спортивно-оздоровительных услуг;
- «Байкальская гавань» (Республика Бурятия) – приоритетными направлениями развития являются лечебно-оздоровительный, круизный, горнолыжный, экологический, экскурсионный и религиозный туризм;
- «Ворота Байкала» (Иркутская область) – создается инфраструктура для развития экскурсионного, лечебно-оздоровительного, экологического, спортивно-приключенческого, круизного и горнолыжного туризма;
- «Завидово» (Тверская область) – развивается прибрежный всепогодный курорт и бизнес-парк с наукоемким производством;
- Северокавказский туристский кластер – «Курорты Северного Кавказа». Приоритетными направлениями развития являются лечебно-оздоровительный, экологический, экскурсионный и горнолыжный туризм. Кластер объединяет следующие ОЭЗ ТРТ: «Архыз» (Зеленчукский район Карачаево-Черкесской Республики), «Ведучи» (Чеченская Республика), «Эльбрус» (Кабардино-Балкарская Республика), «Матлас» (Республика Дагестан), «Армхи» и «Цори» (Республика Ингушетия) [6].

В этих условиях развитие туризма является одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации.

ской Федерации на период до 2024 г. с целью развития экономики и повышения качества жизни людей [4].

Для улучшения туристской инфраструктуры, повышения качества туристских услуг и продвижения туристского продукта поставлены следующие задачи:

- обеспечение устойчивого функционирования туристских операторов и гарантированной сохранности средств их клиентов;
- создание и развитие сопутствующей туристской инфраструктуры через использование механизмов государственно-частного партнерства, а также через создание условий для реализации частных инфраструктурных проектов;
- создание условий для формирования туристских продуктов, для снятия барьеров, ограничивающих спрос и затрудняющих развитие внутреннего и въездного туризма;
- выработка нового качества управления туризмом путем расширения форм взаимодействия с участника-

ми туристского рынка через поддержку создания и развития отраслевых объединений;

- совершенствование системы мониторинга и статистического учета, усиление мер общественного контроля в туристской отрасли;
- развитие в партнерстве с участниками рынка отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов туристской отрасли;
- обеспечение прироста иностранных туристов, посетивших Российскую Федерацию, в том числе для увеличения объема экспорта услуг категории «поездки» до 15,5 млрд долл. США [11].

Таким образом, рассмотренные тенденции организации туристской деятельности в России показывают, что условиях передачи функций управления и контроля над туристской отраслью от Министерства культуры к Министерству экономического развития туризм может получить новый импульс своего развития.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Агамирова Е.В., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Повышение целевой ориентированности в управлении туристскими предприятиями // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–4 (77). С. 426–429.

2. Ассоциация «Турпомощь» / Основные возможности системы «Электронная путевка». URL: <http://www.tourpom.ru/page/elektronnaya-putevka> (дата обращения: 24.11.2018).

3. Зоны особых затрат. Счетная палата РФ признала особые экономические зоны неэффективными / Газета.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2017/04/10/10619267.shtml> (дата обращения: 15.09.2018).

4. Министерство экономического развития Российской Федерации / Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. URL: <http://static.government.ru/media/files> (дата обращения: 10.11.2018).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2015 г. № 1253 «О Координационном совете по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации».

6. Россия. Особые экономические зоны / Туристический мун ОЭЗ. URL: <http://www.russez.ru/> (дата обращения: 12.11.2018).

7. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) / Электронная путевка. URL: <https://www.russiatourism.ru/operators/elektronnaya-putevka> (дата обращения: 24.11.2018).

8. Федеральное агентство по туризму Российской Федерации (Ростуризм) / Презентация хода реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». URL: <http://www.russiatourism.ru/ФЦП.pdf> (дата обращения: 16.09.2018).

9. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 04.06.2018).

10. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2018 № 514 «О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности».

11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.».

Т.Н. ЕФРЕМЦЕВА, Ю.А. КИРЕЕВА

TRAVELSKILLS КАК ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В РОССИИ

Анализируются новые формы оценки качества подготовки кадров через деятельность международной ассоциации WorldSkills в повышении статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификаций по всему миру и в России в частности. Рассматриваются краткая характеристика заданий Первого отраслевого чемпионата TravelSkills и содержание основных дисциплин, направленных на формирование профессиональных компетенций студентов по направлению подготовки «Туризм».

Ключевые слова: компетенция, туризм, подготовка кадров, Первый отраслевой чемпионат, TravelSkills, WorldSkills, оценка качества.

New forms of assessing the quality of personnel training are analyzed through the activities of the international association WorldSkills in raising the status and standards of professional training and qualifications around the world and in Russia in particular. The authors consider a brief description of the tasks of the First Industry Championship TravelSkills and the content of the main disciplines aimed at the formation of students' professional competencies in "Tourism".

Key words: competence, tourism, training, First Industry Championship, TravelSkills, WorldSkills, quality assessment.

Для любой страны сегодня борьба за лидирующие технологические позиции заключается в достижении высокого уровня человеческого капитала. Развитие современных профессиональных и управленческих навыков и использование капитала знаний уже сейчас стало важнейшим условием для долгосрочного экономического роста [1].

По данным Всемирной туристской организации (далее – ЮНВТО) число поездок туристов во всем мире в 2018 г. достигло рекордных 1,4 млрд, что на 6% больше, чем в 2017 г. По прогнозам ожидалось, что этот рубеж будет пройден только в 2020 г. Специалисты ЮНВТО отмечают, что в 2019 г. турпоток в мире вырастет еще на 3–4% из-за стабильных цен на

топливо, что приведет к доступности авиаперевозок [8].

Обратимся к нашим показателям внутреннего туризма. По данным Ростуризма, с 2015 по 2017 г. внутренний турпоток в России вырос на 18% и приблизился к 50 млн человек [3]. Прогнозируется, что в ближайшее время данный показатель достигнет 70 млн путешествующих.

Стремительно развивающаяся индустрия туризма во всем мире диктует необходимость обратить пристальное внимание на подготовку квалифицированных специалистов для работы в сфере туризма.

Социологические исследования маркетинговых служб многих туристских компаний и организаций гостеприимства показывают, что в большинстве

случаев работодатели, предоставляющие рабочие места, ориентируются на профессионально обученную рабочую силу.

Первая гостиничная школа открылась в конце XIX в. в Швейцарии, ставшей лидером по подготовке кадров для этой индустрии. В США, Великобритании, Испании, Ирландии и других странах туристские учебные заведения стали открываться только в начале XX в. Путешествия и туризм явились базовыми направлениями большинства этих школ.

Российская международная академия туризма (далее – РМАТ) является не только ведущим, но и старейшим учебным заведением в стране, осуществляющим подготовку специалистов в своей отрасли: за 50 лет ее существования было подготовлено 55 тыс. специалистов для сферы туризма и гостеприимства [3].

Однако специалисты туристской отрасли отмечают, что существует проблема не в нехватке выпускников с профильным образованием, а в уровне их подготовки, их завышенной самооценке и низкой трудовой мотивации.

Внедрение инновационного подхода в подготовке кадров могло бы стать решением этой проблемы. Участие студентов колледжей и вузов в конкурсе профессионального мастерства WorldSkills позволит продемонстрировать освоенные профессиональные компетенции и применить их на практике.

WorldSkills International (далее – WSI) – международная некоммерческая ассоциация, целью которой является повышение статуса и стандартов профессиональной подготовки и квалификации по всему миру, популяризация рабочих профессий через проведение международных соревнований

по всему миру. WSI основана в 1953 г., в настоящее время в состав организации входит 79 стран [5].

Основная миссия WSI заключается в привлечении внимания к рабочим профессиям и создании условий для развития высоких профессиональных стандартов [4]. Мировой чемпионат WorldSkills проходит раз в два года. В нем принимают участие как молодые квалифицированные рабочие, студенты университетов и колледжей, так и известные профессионалы, специалисты, мастера производственного обучения и наставники – в качестве экспертов, которые оценивают выполнение заданий.

Конкурсанты отбираются на региональных профессиональных чемпионатах. Они демонстрируют свои технические способности, индивидуальные и коллективные качества, решая задачи, максимально приближенные к реальным. Сегодня это эффективный инструмент подготовки кадров, соответствующих мировым стандартам и потребностям новых высокотехнологичных производств [4, 5].

Россия вступила в WorldSkills весной 2012 г. Сразу же в течение полутора лет в российские профессиональные учреждения были внедрены адаптированные программы WorldSkills. За шесть лет были проведены порядка 500 региональных, корпоративных, вузовских и национальных чемпионатов. В них соревновались более 100 тыс. участников. Кроме того, следующий мировой чемпионат пройдет с 22 по 27 августа 2019 г. в Казани. В Россию приедут молодые специалисты более чем из 70 стран, чтобы соревноваться за звание лучшего в 51 компетенции [7].

Профессионалы сферы туризма также присоединились к движению, про-

ведя в марте 2019 г. Первый отраслевой чемпионат TravelSkills в России. Чемпионат проходил по трем компетенциям:

- турагентская деятельность;
- туроператорская деятельность;
- организация экскурсионных услуг.

В чемпионате приняли участие профессионалы (обязательное требование – конкурсант должен являться действующим сотрудником компа-

нии), школьники, студенты среднего профессионального образования (далее – СПО) и вузов.

Необходимо отметить, что задания для участников чемпионата разрабатывались ведущими экспертами отрасли, что фактически гарантировало объективную оценку актуальных знаний для действующих и будущих сотрудников туристских компаний. В табл. 1 представлен перечень заданий.

Таблица 1

Краткая характеристика заданий Первого отраслевого чемпионата Travel Skills [2]

№ п/п	Компетенции	Школьники, студенты СПО и вузов
1	Турагентская деятельность	Подготовка к открытию турагентства – самый важный этап. Главные задачи участников компетенции: научиться организовывать работу с партнерами на начальном этапе, разработать план по открытию и правильно презентовать свой продукт перед профессиональной публикой. Участникам предлагалось разработать бизнес-план открытия нового туристского агентства на условиях франчайзинга от таких компаний, как «Слетать.ру», «ANEX Tour», «Розовый слон», «Online tours»
2	Туроператорская деятельность	Участники должны были заранее изучить различные туристские направления и их возможности. Конкурсантам были предложены следующие страны: Куба, Кипр, Индонезия. Команды заранее подготовили выступление перед публикой, основной целью которого было представить туристское направление для последующего вывода турпродукта на рынок
3	Организация экскурсионных услуг	Участникам предстояло заранее разработать авторский мастер-класс, который должен войти в программу действующей экскурсии, а также провести разработанный мастер-класс на конкурсной площадке с реальными экскурсантами. Участникам было предложено два варианта действующих экскурсий: тематическая экскурсия «Вкус родного хлеба» (Музей хлеба, культурно-развлекательный комплекс «Кремль в Измайлово»), обзорная экскурсия в Доме Деда Мороза (культурно-развлекательный комплекс «Кремль в Измайлово»)

Во время проведения чемпионата большая роль отводилась и экспертам. Это люди, обладающие богатым опытом и знаниями в профессиональной сфере, соблюдающие стандарты

и регламент WorldSkills, участвующие в подготовке заданий и определении критериев оценки. Экспертами на Первом отраслевом чемпионате TravelSkills выступили специалисты

ведущих туроператорских компаний и турагентских сетей [2].

В Первом отраслевом чемпионате TravelSkills принимали участие и студенты РМАТ.

Для участия в чемпионате в компетенции «Туроператорская деятельность» были отобраны студенты старших курсов РМАТ по направлению подготовки «Туризм» (уровень бака-

лавриата). В ходе чемпионата студенты продемонстрировали знания и умения в области географии, программного туризма, транспортного обслуживания и др. дисциплин, включенных в учебный план РМАТ по направлению подготовки «Туризм». В табл. 2 указаны основные знания и навыки, которые позволили студентам успешно выступить на чемпионате.

Таблица 2

Перечень дисциплин учебного плана по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм», ориентированных на формирование профессиональных компетенций студентов

№ п/п	Название дисциплины	Знания и навыки, получаемые в ходе изучения учебной дисциплины
1	Туристское страноведение	Страноведческие знания: природа, население, история и культура, особенности политики, хозяйства и окружающей среды страны, а также условия и предпосылки для организации и развития туризма на ее территории. Это основа для разработки туристского продукта
2	Программный туризм	Знание видов туризма и принципов составления типовых программ обслуживания. Навыки составления программ обслуживания с учетом потребностей каждого клиента
3	Технологии взаимодействия туристских организаций с транспортными агентствами	Знание принципов работы туристских организаций с транспортными агентствами. Навык отбора соответствующего поставщика для такой услуги, как перевозка, являющейся одной из основных в туристском путешествии
4	Туристские агентства	Один из этапов разработки турпродукта – его реализация туристу, которая, как правило, происходит через туристское агентство. Знание принципов взаимодействия туроператора с турагентом, навыки эффективных продаж, навыки вывода продукта на рынок и его дальнейшая реализация
5	Технологии и организация деловых мероприятий	Навык подготовки презентации, выступления, ответов на вопросы. Знания и навыки взаимодействия с партнерами в рамках таких мероприятий, как выставки, тренинги, семинары и т. д.
6	Технологии и организация продвижения туристских услуг	Один из этапов разработки туристского продукта – его продвижение на туристский рынок. Знание существующих методов продвижения, принципов разработки рекламно-информационных материалов, формулировка практических рекомендаций по продвижению. Навыки разработки макетов рекламных обращений, брошюр, каталогов

Окончание табл. 2

№ п/п	Название дисциплины	Знания и навыки, получаемые в ходе изучения учебной дисциплины
7	Туроперейтинг	Знание основных этапов разработки турпродукта, навыки анализа цен существующих турпакетов на рынке, выбора поставщиков услуг, составления договорного плана, расчета цен на новый турпродукт и т.д.
8	Профессиональный иностранный язык	Владение иностранным языком (английским) в достаточной степени для осуществления письменной и устной коммуникации в профессиональной деятельности (уровень В1–В2)

По каждой дисциплине, указанной в табл. 2, предусмотрены различные формы контроля, позволяющие выявить уровень полученных знаний и навыков, а также протестировать сформированность компетенций.

Считаем, что профессионально-ориентированные задачи, кейсы, практические задания, подобные заданиям TravelSkills, позволяют более объективно оценить не только уровень владения компетенциями студентами по итогам изучения отдельных дисциплин, но и в целом качество профессиональной подготовки специалистов для индустрии туризма.

В рамках подготовки к чемпионату WorldSkills 2019 г. в Казани Россия разработала две инициативы: программу профессиональной «перезагрузки» для граждан предпенсионного возраста 50+ и программу опережающей подготовки кадров FutureSkills.

Российская программа переподготовки и переобучения граждан предпенсионного возраста по международным стандартам WorldSkills – это своего рода вызов всей современной педагогике, и WorldSkills, развивая педагогические идеи и практики, способен представить свой образовательный опыт в данной сфере для обсуждения с зарубежными делегациями в ходе мирового чемпионата 2019 г. [6].

Вторая инициатива FutureSkills направлена на опережающую подготовку кадров. Развитие проекта обусловлено стремительными глобальными изменениями в сфере технологий и производства, которые диктуют новые требования к кадрам и к их подготовке.

Главная идея – это проектирование новых компетенций, которые будут востребованы в ближайшем будущем; определение трансформирующихся компетенций; работа с уходящими компетенциями и поиск путей решения проблемы переподготовки кадров [9].

Проект FutureSkills включает исследовательскую, практическую и образовательную части.

Исследовательская часть проекта обычно проходит в формате форсайт-сессий по новым и трансформирующимся компетенциям. Практическая часть представляет собой апробацию результатов исследований на соревнованиях по стандартам WorldSkills, и, надо отметить, список перспективных компетенций постепенно расширяется. Образовательная часть предполагает использовать разработанные компетенции, чтобы сформировать новые образовательные программы для подготовки востребованных кадров будущего.

Организаторы TravelSkills уже приступили к подготовке следующего

чемпионата 2020 г., основываясь на результатах исследований по трансформирующимся компетенциям и зарабатывая задания участникам в соответствии с меняющимися требованиями современной индустрии туризма.

Участие студентов в профессиональном чемпионате повышает авторитет и признание квалифицированных людей и показывает, насколько важны навыки в достижении экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Абылкасымова А.Е., Кальней В.А., Шишов С.Е. *Международные тенденции формирования непрерывного педагогического образования для подготовки кадров, релевантных цифровой экономике* // Вестник РМАТ. 2018. № 3. С. 28–39.
2. *Первый отраслевой чемпионат TravelSkills*. [Электронный ресурс]. URL: <http://travelskills.ru>
3. Трофимов Е.Н. *Ответственный туризм: новый взгляд на подготовку кадров* // Высшее образование сегодня. 2019. № 3.
4. URL: <https://worldskills.org>
5. URL: <https://worldskills.ru>
6. URL: www.50plus.worldskills.ru
7. URL: <http://rt-online.ru/dlya-uchastiya-v-45-m-mirovom-pervenstve-worldskills-kazan-2019-zayavilis-66-stran> (дата обращения: 21.05.2019).
8. URL: <https://www2.unwto.org/press-release/2019-01-21/international-tourist-arrivals-reach-14-billion-two-years-ahead-forecasts> (дата обращения: 14.03.2019).
9. URL: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/futureskills.html> (дата обращения: 22.02.2018).

УДК 37.014.53

Л.В. ЮРКИНА

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Рассматриваются особенности международных интегративных процессов, инициировавших модернизацию российской образовательной системы. Идеологическим основанием модернизации выделяется интеграция, происходящая на различных уровнях: стремление к унификации уровней образования и их интеграции в международное исследовательское сообщество; стандартизация содержания образования на основе компетентностного подхода, предполагающего интегративную составляющую. Прослеживается становление Единого евроазиатского образовательного пространства. Выявлено влияние принципов Болонской декларации на становление инновационной модели образования в РФ. Проведен сравнительный анализ инноваций в российском образовательном законодательстве. Показаны проблемные моменты сопоставления российской и европейской образовательных систем. Предложена единая идея для понимания образовательных стандартов различных образовательных уровней. Выделены самобытные аспекты российского образовательного пространства. Рассмотрено методологическое наполнение ученых степеней в российском образовательном пространстве и в международной традиции. Прослежены тенденции сблизить познавательные процессы обучающегося и ученого, выстроить единую систему требований на этапе обучения и трудоустройства специалистов.

Ключевые слова: интеграция, интегративные процессы, модернизация образовательной системы РФ, стандартизация содержания образования, компетентностный подход.

The article touches upon the features of international integrative processes that led to modernization of the Russian educational system. The author considers integration as an ideological basis for modernization that takes place at various levels. At first these are attempts to unify the levels of education and their integration into the international research community. Secondly, standardization of the educational content on the basis of a competence approach that involves an integrative component. Thirdly, everyone can trace a single Euro-Asian educational space formation these days. The article reveals influence of the Bologna Declaration principles on the formation of an innovative educational model in the Russian Federation. The comparative analysis of innovations in the Russian educational legislation is carried out too. The weak points of the Russian and European educational systems are shown here. The researcher suggests the common idea for understanding the educational standards at different educational levels. The distinctive aspects of the Russian educational space are highlighted as well. The article considers methodological filling and value of academic degrees in the Russian and international educational spaces. Moreover, the scholar outlines tendencies providing a close efficient cognitive contact between a student and a scientific worker and displays a unified system of requirements for students and job seeker.

Key words: integration, integrative processes, modernization of the Russian educational system, standardization of the educational content, competence approach.

Ученые различных специальностей подчеркивают отличительный характер информационной эпохи, выделяя в качестве основной вехи глобальность

стоящих перед человечеством проблем [1, 3, 8]. Понятно, что основные проблемы человечества ставятся и решаются в научной сфере, которая в значительной мере смыкается с системой высше-

го образования. Еще совсем недавно университеты разных стран гордились тем, что они имеют собственное лицо, специфичную научную школу, независимо продвигаясь в неизведанное. Однако на рубеже XX–XXI вв. произошло своеобразное смещение акцентов, динамичность социальных процессов привела к тому, что научные исследования превратились в гонку со временем, насущным требованием стало объединение ученых всех стран, создание области исследования не разделенной государственными и иными границами. Такая постановка проблемы вывела на первый план практически во всех сферах жизни интегративные процессы. Идеологией интеграции высшего образования и научных исследований стал Болонский процесс [15].

Проследить, как сказываются диктуемые им инновации на системе российского высшего образования – центральная задача настоящего исследования.

Проследить влияние интеграции можно на различных уровнях образовательной системы:

- законодательное изменение уровней и структур научно-образовательной системы РФ, направленное на их сближение;
- стандартизация образовательных программ, основанная на компетентностном подходе, предполагающем интеграцию требований на этапе обучения и последующей профессиональной реализации.

Становление обновленной образовательной системы РФ можно проследить, если проанализировать законодательство в этой сфере и сравнить его с обобщенными международными нормами, существующими в большинстве стран Европы. В табл. 1 предлагается сравнить образовательные системы, представленные о которых было составлено на основе законодательных актов, в том числе: «Об образовании» 1992 г., «О высшем профессиональном образовании» 1996 г., ФЗ «Об образовании в РФ» 2012 г. и норм международного образовательного регулирования [2, 6, 7, 13]. Проведенное сравнение касается всех уровней научно-образовательной системы, так как интегрирование высшего образования в международное сообщество требует серьезного пересмотра и остальных образовательных программ.

Таблица 1

Сравнительный анализ уровней образования

Образовательное законодательство РФ до реформирования	Образовательное законодательство РФ после реформирования	Обобщенные международные нормы регулирования образования
<p><i>Дошкольное</i></p> <p>Общее</p> <ul style="list-style-type: none"> • начальное общее образование; • основное общее образование; • среднее (полное) общее образование 	<p>Общее</p> <ul style="list-style-type: none"> • дошкольное; • начальное общее образование; • основное общее образование; • среднее общее образование 	<p>Общее образование, включающее подготовительный класс и часто довузовскую пропедевтику, которая может заканчиваться получением степени бакалавра</p>

Окончание табл. 1

Образовательное законодательство РФ до реформирования	Образовательное законодательство РФ после реформирования	Обобщенные международные нормы регулирования образования
<p><i>Профессиональное</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • начальное профессиональное; • среднее профессиональное; • высшее профессиональное образование (бакалавриат, магистратура, специалитет) 	<p>Профессиональное</p> <ul style="list-style-type: none"> • среднее; • высшее образование (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура). <p>Аспирантура предполагает получение квалификации исследователя, а затем при прохождении дополнительных процедур соискание степени кандидата наук по профилю</p>	<p>Преимущественно двухцикловое образование: бакалавриат, магистратура.</p> <p>В дальнейшем можно получить степень доктора философии (Ph.D.), медицины (M.D.), законодательства (LL.D.)</p>
<p><i>Послевузовское</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • аспирантура; • докторантура 	<p>Возможно получение ученых званий (доцента и профессора) по специальностям научных работников.</p> <p>При прохождении дополнительных процедур возможно соискание ученой степени доктора наук</p>	<p>Возможно получение степеней доктора, профессора по технологии и/или философии, а в некоторых странах доктора наук (D.P.Th., D.P.Ph., D.of Sn.)</p>

Из таблицы видно, что система образования в РФ постепенно приближается к европейскому образцу, сохраняя, однако, и черты самобытности. Интегративный процесс позволил включить в общее образование систему дошкольной подготовки, приравнивая его к традиционной в европейских странах пропедевтике. Подготовительный класс там не является обязательным, но его проходят 70% будущих школьников. По Конституции РФ обязательным является основное общее образование (9 классов), однако ФЗ «Об образовании в РФ» модернизировал эту норму с учетом веяний времени, сделав необходимым освоение программ общего образования для перехода на следующие образовательные уровни (п. 5, ст. 66) [13]. Успешное освоение программы общего образования дела-

ет возможным продолжение обучения в высшем учебном заведении. На базе школьного образования можно также приобрести рабочую профессию или поступить в учреждение среднего профессионального образования. Важной представляется ликвидация начального профессионального образования – оправданная мера, связанная с тем, что современное производство и общество испытывают потребность в рабочих кадрах, однако они должны обладать высшей квалификацией, уметь решать разнопрофильные задачи в рамках своей компетентности и обладать достаточными познаниями, чтобы чувствовать себя комфортно в современном мире. Исходя из зарубежной практики, можно предположить, что следующим шагом должно стать сближение высшего и среднего профессионального

образования, обеспечивающее не только преємственность, но и перезачеты.

Сегодня вузы еще весьма неохотно идут на перезачет дисциплин, освоенных в техникуме, считая программу этого образовательного звена менее насыщенной и фундаментальной. Вехи Болонского процесса стремятся интегрировать программы профессионального образования таким образом, чтобы бакалавриат техникума и прикладной бакалавриат вуза были в значительной степени тождественны и способствовали преємственности образовательных программ.

Модернизация высшего профессионального образования сделала почти привычной двухуровневую систему: бакалавриат (3–4 года, а иногда и 5 лет), трудоемкость освоения программы составляет 240 (300 – для 5 лет обучения) зачетных единиц, и магистратура (2 года) – 120 зачетных единиц. Такая система направлена на решение сразу нескольких стратегических задач:

- приблизить российскую систему образования к европейской, стремясь к конвертируемому диплому;
- обеспечить уход от «талмудизма и начетничества» в сторону реальных, практических проблем;
- на достаточно ранних этапах разделить ученых и производственников (прикладной и исследовательский (академический) бакалавриат);
- не сокращая количество специалистов с высшим образованием, дать им возможность переквалифицироваться на различные профили решаемых задач, предполагая возможность отобрать для науки и преподавания наиболее хорошо зарекомендовавших себя студентов магистратуры [14, 4].

Федеральный закон «Об образовании в РФ» предполагал пересмотр двухуровневой системы высшего образования. Она все еще не позволяла обеспечить сопоставимость национальных ученых степеней со степенями, принятыми в международном статистическом учете, и обеспечить внедрение интегративного европейского исследовательского пространства. Ведь кроме заявленных двух уровней, в РФ существовали еще два уровня послевузовской подготовки кадров высшей квалификации: аспирантура и докторантура, а также широкая сеть ученых (доцент и профессор по кафедре и по специальности) и почетных званий (член-корреспондент и академик). Новый закон создал четырехуровневое профессиональное образование: среднее профессиональное образование и высшее образование, предполагающее внутреннее деление на бакалавриат (в некоторых случаях специалитет) и магистратуру, а также подготовку кадров высшей квалификации, которая подразумевает программы аспирантуры, адъюнктуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки.

Включение подготовки аспирантов в высшее образование дает возможность получения третьего диплома о высшем образовании с квалификацией «исследователь». Обучение в аспирантуре отрывается от процедуры соискания кандидатской степени как цели прохождения аспирантских программ, что позволяет унифицировать перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, приближая его к международным нормам. Сейчас в номенклатуре специальностей научных работников существует значительное разнообразие позиций, что вряд ли сопоставимо с зарубежными. В зарубежных ученых степенях в философии (Ph.D), медици-

не (M.D) и юриспруденции (LL.D) отражена традиционная структура европейского университета, имевшего три факультета: философский, обучающий мудрости и умению рассуждать, медицинский, включающий естественные науки, и юридический. Определенные интегративные тенденции в этой сфере прослеживаются, но вопрос сопоставимости классификатора специальностей и номенклатуры специальностей научных работников сегодня остается открытым. «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию», принятый и введенный в действие приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст, предполагает 9 областей образования, включающих 57 укрупненных групп специальностей, единых для всех уровней образования (от бакалавриата до аспирантуры) [11]. В то же время «Номенклатура специальностей научных работников» (в ред. приказов Минобрнауки РФ от 11.08.2009 № 294, от 10.01.2012 № 5) включает 18 отраслей науки, объединяющих более 350 позиций [5]. Предполагается соответствие структуры перечней, принятых в современной практике, международным классификаторам, а именно международной системе классификации отраслей науки и технологий (далее – FOS, 2007), предложенной Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), и международной системе классификации по образованию (далее – МСКО, 2011), утвержденной и поддерживаемой ООН.

Введение третьего уровня высшего образования оправдано и с точки зрения социальной практики: из общего числа аспирантов, закончивших обучение, традиционно становились обладателями ученой степени только 30–40%, а какого-либо отличия на социальной

лестнице лица, освоившие определенный образовательный уровень, но не ставшие обладателями искомой степени, были лишены. Кроме того, система обучения в аспирантуре традиционно была достаточно свободной, не предполагающей жесткого контроля, что часто становилось препятствием к получению ученой степени.

В связи с изменением уровней образования изменилась и структура ученых степеней. По возрастанию их можно расставить таким образом: бакалавр, магистр (специалист), исследователь, кандидат наук (по специальности) и доктор наук (по специальности). Магистерская диссертация защищается по окончании магистратуры и превращает магистранта в магистра. Далее человек, имеющий степень магистра или специалиста, на конкурсной основе может поступить в аспирантуру для прохождения определенной образовательной программы и выполнения под руководством научного руководителя из числа профессоров или доцентов научно-квалификационной работы. При этом базовое образование почти не ограничивает соискателя в выборе профиля исследования. Ограничения существуют только в медицине и юриспруденции, в которых, не имея базового образования, невозможно перейти на следующий квалификационный уровень. Условия соискания ученой степени кандидата наук пока не очень четко определены законодателем. Остаются невыясненными, например, вопросы о соотношении работ по окончании аспирантуры и на соискание ученой степени, о роли диплома и самой квалификации, получаемой по окончании аспирантуры.

В России и некоторых странах СНГ существует еще одна ученая степень – доктора наук, также требующая за-

щиты квалификационной работы. Имея ученую степень кандидата наук, можно поступить в докторантуру или самостоятельно, общаясь с научным консультантом, выполнять диссертацию на соискание ученой степени доктора наук. Здесь квалификационные экзамены не требуются, к кандидатам предъявляются требования по количеству и качеству опубликованных работ в области исследования.

В РФ каждая ученая степень требует защиты квалификационной работы (бакалавр, магистр, кандидат и доктор наук), в то время как в европейском научном пространстве никаких образовательных социальных институтов после окончания магистратуры (за редким исключением) не существует. Закончив магистратуру, магистрант становится обладателем ученой степени магистра или продолжает самостоятельный научный поиск для получения ученой степени доктора философии. В некоторых странах существует следующая ступень – доктор профессор по профилю работы: D.P.Ph. – доктор профессор философии (подразумевает достижения в гуманитарной области) и D.P.Th. – доктор профессор технологии. Своеобразным аналогом этого уровня научных достижений является Doctor of Science (D.Sc.) [10].

На основании федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО) можно считать, что доктор философии приравнен к кандидату наук. Но нельзя сказать, что такой подход снимает все проблемы. Дело не только в названии и традициях европейских университетов. В степень доктора философии заложено принципиально иное методологическое содержание – это человек, умеющий

рассуждать, в то время как наш кандидат наук должен не только показать умение рассуждать, но и представить определенные результаты своего рассуждения, имеющие черты научной новизны и практической значимости. В современном преломлении умение рассуждать – скорее особенность обладателя ученой степени магистра или, возможно, исследователя.

Понятно, что остается много вопросов, в частности, по сопоставимости ученых степеней и конвертации дипломов, но интегративные закономерности прослеживаются довольно четко.

Также можно проследить интегративные тенденции в системе стандартизации образования в РФ. Современная образовательная система практически полностью стандартизирована. Федеральные государственные образовательные стандарты обеспечивают:

- единство требований к образовательному процессу на всей территории Российской Федерации, устанавливая, таким образом, единое федеральное образовательное пространство;
- преемственность основных образовательных программ общего и профессионального образования. Такая особенность образовательной системы позволяет продолжать образование, выйти на более высокий компетентностный рубеж в учреждении более высокого образовательного уровня.

Стандарт любого образовательного уровня нормирует:

- результаты освоения основной образовательной программы;
- структуру основной образовательной программы (ее части, их соотношение и характер реализации (обязательный или вариативный));

- условия реализации образовательной программы, раскрывающие необходимый кадровый и материально-технический потенциал [12].

ФГОС среднего профессионального и высшего образования построены по единому компетентностному образцу. Стандарты профессионального образования при соблюдении общих требований оставляют достаточный простор учебным заведениям для компоновки учебных планов и программ. Стандарт профессионального образования задает перечень компетенций, которыми должен овладеть выпускник в процессе обучения. Сегодня в стадии внедрения/утверждения (по различным направлениям подготовки) находятся ФГОС ВО 3++. Для разных направлений обучения это могут быть универсальные (УК), профессиональные (ПК), общепрофессиональные компетенции (ОПК), причем содержание УК едино для всех направлений профессиональной подготовки как в гуманитарной, так и в технической сфере. Освоенные учащимся компетенции должны проявляться в знании, умении и владении определенным предметным материалом. Этот набор обеспечивает компетентность выпускника и формируется с опорой на умозрительную модель специалиста определенной

области, в составлении которой участвуют ученые различных специальностей и производственники (представители работодателя). При этом во ФГОС не закрепляются дисциплины (за исключением модуля 1), так как этого не требует ФЗ «Об образовании в РФ», т. е. предметный перечень и трудоемкость дисциплин отводится на усмотрение вуза [9].

Методологической основой стандартизации содержания образования является компетентностный подход. Он призван интегрировать образование и науку, методы обучения и методы исследования, познавательные процессы ученика и ученого. Идея компетентностного подхода – это возможность создать знания и умения-трансформации, возможность свободно владеть освоенной информацией и создавать на ее основе новые, в том числе и интеллектуальные продукты, т. е. по сути своей идея отражает интеграцию образования и научной исследовательской деятельности, возводит ее (научную деятельность) в ранг идеальной цели учебного процесса.

ФГОС 3++ устанавливает следующие компетенции.

1. Универсальные компетенции, единые (по уровням образования) для всех девяти областей образования (табл. 2).

Таблица 2

Пример преемственности формулировки УК по уровням образования

Универсальные компетенции	Бакалавриат	Магистратура	Аспирантура
УК-3. Командная работа и лидерство	Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовать свою роль в команде	Способен организовать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели	Способен управлять человеческими ресурсами на основе принципов адаптации, развития и мотивации сотрудников

Окончание табл. 2

Универсальные компетенции	Бакалавриат	Магистратура	Аспирантура
УК-4. Коммуникация	Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном и иностранном (-ых) языках	Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном (-ых) языке (-ах), для академического и профессионального взаимодействия	Способен организовать и осуществлять научную коммуникацию с целью апробации и продвижения новых результатов исследований в интересах развития общества, основанного на знаниях

2. Общепрофессиональные компетенции, единые (по уровням образования) для укрупненной группы специальностей и направлений (далее – УГСН).

3. Профессиональные компетенции в ФГОС 3++ не указываются, они определяются образовательной организацией самостоятельно на основе анализа профессиональных стандартов с учетом примерной основной образовательной программы (далее – ПООП), которая в этой части становится нормативной. На основании анализа выбранных из профессионального стандарта трудовых функций, соответствующих им трудовых действий и необходимых знаний и умений определяется дисциплинарный набор.

Предметные и проблемные области позволяют выделить достаточно широкий набор компетенций. При этом профессиональные компетенции формируются непосредственно образова-

тельной организацией на основе профессионального стандарта, который является целевым ориентиром профессиональной подготовки. Эти изменения ставят целью, в основном, создание единой сети квалификационных требований как на этапе обучения, так и на этапе трудоустройства, что позволит выпускникам образовательных организаций максимально полно реализовать полученные компетенции в трудовой деятельности в рамках избранной специальности. В таком подходе можно проследить интеграцию профессиональной подготовки и последующей реализации в избранной сфере деятельности: от национальной рамки квалификаций к профессиональным стандартам, далее к образовательным стандартам, компетентностному набору и учебным дисциплинам.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Агаронян Р.К. Инновационные процессы в образовании // *Известия Института систем управления СГЭУ*. 2017. № 2 (16). С. 6–8.
2. Бермус А.Г. К новой парадигме управления инновационными процессами в образовании // *Непрерывное образование: XXI век*. 2016. № 1 (13). С. 2–13.
3. Буслаева Е.Л. Инновационное мышление молодежи как фактор формирования социально-активной личности // *Высшее образование и развитие человека: доклады и материалы симпозиума «Высшее образование для XXI века»*. М., 2015. С. 50–54.
4. Буслаева Е.Л. Инновационное образование как фактор социализации современной молодежи // *Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2012. С. 24–26.

5. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Справочные материалы. [Электронный ресурс]. URL: http://vak.ed.gov.ru/help_desk (дата обращения: 27.01.2018).
6. Закон РФ (с изменениями на 3 декабря 2011 г.) (редакция, действующая с 1 февраля 2012 г.) (утратил силу с 01.09.2013 на основании Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/500030>
7. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (дата обращения: 27.01.2018).
8. Зимовец Л.Г., Тесля Е.Т. Инновационные процессы в современном образовании // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 5–3 (84). С. 153–155.
9. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Некоторые аспекты внедрения новелл ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Вестник МИТХТ. Серия: Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1, № 2. С. 27–31.
10. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: учебник и практикум. М.: Проспект, 2017. 240 с.
11. Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212200&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.9222397267506051#0> (дата обращения: 27.01.2018).
12. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 13.01.2018).
13. Федеральный закон. Об образовании в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 27.01.2018).
14. Юркина Л.В. Инноватика в образовательной теории и практике сквозь призму истории педагогики // Право и практика. 2017. № 3. С. 286–290.
15. The Bologna Declaration of 19 June 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ehea.info/Uploads/Declarations/BOLOGNA_DECLARATION1.pdf (дата обращения: 13.06.2016).

А.П. АВРАМЕНКО

ОНЛАЙН-МАРАФОН КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПАРАДИГМЕ МИКРООБУЧЕНИЯ

Рассматривается метод микрообучения для развития информационно-коммуникационного компонента профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков. Автор описывает историю развития, психолого-педагогическую базу и принципы данного метода, иллюстрируя его применение на практике в онлайн-марафоне на основе дидактического потенциала мобильного приложения Инстаграм. В статье обсуждаются процесс обучения, форматы заданий и результаты экспериментального марафона.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), методика преподавания, иностранные языки, мобильное обучение, микрообучение, профессиональная компетенция педагога.

The article is devoted to the method of microlearning to develop the ICT competence as a component of a foreign language teacher's professional competence. The author describes the history, pedagogical basis and principles of this method illustrating it with the example of its integration at an online marathon within the Instagram mobile application. The process of teaching, the formats of tasks and the results of piloting are discussed in the article.

Key words: ICT, methods of teaching, foreign languages, mobile learning, microlearning, professional competence of a foreign language teacher.

Сегодня любой специалист развивается в мире больших данных (*big data*). Огромный поток информации, в том числе профессионального характера, требует от системы образования новых решений в сфере фильтрации знаний и формирования навыков и умений на их основе. Менеджмент знаний (управление знаниями, *knowledge management*) как отдельная научная область предлагает различные селективные и аналитические подходы к структурированию элементов интеллектуального капитала. В разрезе образовательных технологий наиболее актуальным представляется метод микрообучения (*microlearning*).

Объектом данного исследования является развитие профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков (далее – ИЯ) методом микрообучения. Предметом выступает построение методической модели формирования информационно-коммуникационного (далее – ИК) компонента профессиональной компетенции преподавателя ИЯ в онлайн-марафоне. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что онлайн-марафон как модель реализации метода микрообучения позволит максимально эффективно достичь поставленной цели, а именно сформировать обозначенные компетенции в сжатые сроки посредством:

- актуализации теоретических знаний;
- мгновенного применения этих знаний на практике;
- вовлеченности учащихся в процесс обучения.

Материалы и методы

Материалом для исследования служит модуль программы «Проектирование электронных образовательных ресурсов по иностранным языкам» [1], посвященный интерактивным образовательным технологиям. Рассматриваемый модуль реализуется в исследовании методом микрообучения на базе онлайн-марафона в социальной сети, где мобильная соцсеть Инстаграм как средство обучения в полной мере соотносится с целью описываемого модуля (микрокурса), а именно освоением участниками дидактического потенциала интерактивных инструментов.

Теоретическая база исследования

ИК-компонент профессиональной компетенции педагога

В нормативных и программных документах описывается структура ИК-компетенции. В основу описания ИК-компетенции ложатся рекомендации ЮНЕСКО, где выделяются шесть аспектов работы, предполагающих интеграцию ИКТ (понимание роли ИКТ, учебные программы, педагогические практики, технические и программные средства, организация работы и профессиональное развитие). Эти шесть аспектов описываются, в свою очередь, в рамках трех подходов: применение ИКТ, освоение знаний и производство знаний. Таким образом, в рекоменда-

циях ЮНЕСКО выделяются восемнадцать модулей ИК-компетенции.

В профессиональном стандарте педагога прописаны знания и умения, необходимые для погружения образовательного процесса в информационную среду. Согласно данному проектному документу, профессиональная ИК-компетенция – это квалифицированное использование в развитых странах общераспространенных в данной профессиональной области средств ИКТ при решении профессиональных задач. К ним относятся три основных компонента:

- общепользовательская ИК-компетенция;
- общепедагогическая ИК-компетенция;
- предметно-педагогическая ИК-компетенция.

Данные компетенции включаются в вышеперечисленные компоненты ИК-компетенции по зарубежным и отечественным классификациям. Общепользовательская компетенция коррелирует с оперативной компетенцией, а общепедагогическая и предметно-педагогическая компетенции отражают общедидактические и частнодидактические цели интеграции ИКТ в конкретной учебной ситуации.

Микрообучение как метод развития профессиональной компетенции педагога

Микрообучение – это получение знаний и развитие навыков в небольших объемах на постоянной основе. Это достигается посредством лаконичных объемов учебного материала (обычно аудио- и видео-микроконтентом), а также форматов заданий, рассчитанных на ограниченное время выполнения (до 15 мин.). Микрообучение как

метод позволяет реализовать непрерывное обучение на протяжении всей жизни (*lifelong learning*) посредством ИК-технологий. Учитывая современный заказ общества и рынка труда на обновление профессиональных компетенций индивида каждые несколько лет, можно обратиться к методу микрообучения как максимально эффективному в сфере повышения квалификации.

Метод микрообучения относится к *неформальному образованию*. Последнее является формой образования, подразумевающей организованную и систематическую учебную деятельность, преимущественно за пределами привычных институтов (школ, вузов и т. д.). Нельзя не отметить, что и формальное образование в современном мире, согласно стандартам, должно быть индивидуализировано. Тем не менее, говорить о персонализации учебного процесса можно лишь при условии дополнения традиционной системы элементами неформального образования, о которых речь пойдет ниже.

Не стоит путать понятия «неформальное образование» (*informal education*) и «неформальное обучение» (*informal или non-formal learning*), где первое является более широким и включает в себя различные методики, такие как *informal learning* и *non-formal learning*. В первой трактовке неформального обучения (*informal learning*) субъект получает новые знания в процессе трудовой деятельности и других действий вне учебного контекста. Второе определение неформального обучения (*non-formal learning*) включает в себя любые учебные практики, организованные за пределами учебных институтов. Таким образом, микрообучение, развиваясь в парадигме неформального образо-

вания, обычно являет собой пример *non-formal learning* (неформального обучения), где с помощью технологий пользователи делятся друг с другом знаниями в объеме небольших приращений с просветительской целью.

Мобильные технологии выступают в качестве средства микрообучения и способствуют реализации неформального обучения. Еще несколько лет назад было более уместно рассматривать применение мобильных приложений в системе смешанного образования (как части индивидуализированной системы формального образования), потому что в дистанционном формате мобильные устройства на тот момент не меняли методики как таковой, а лишь облегчали доступ к материалам и заданиям.

Говоря об истории вопроса, нельзя не вспомнить ключевые концепты мобильного обучения: вовлеченность, присутствие, свободу действий, аутентичность, сотрудничество и персонализацию. Присутствие понимается как взаимодействие, подразделенное на три вида: когнитивное (студент – учебный материал), социальное (студент – студент) и учебное (студент – преподаватель) [2]. Аутентичность, в свою очередь, предоставляет возможности для коллективной деятельности. Причем сотрудничество охватывает часто обсуждаемые аспекты мобильного обучения, связанные с устной речью, в то время как персонализация подразумевает принадлежность, свободу выбора действий и автономное обучение. Ученые отмечают различие между двумя уровнями сотрудничества – сотрудничество низкого уровня и высокого уровня, важного для нашего исследования. Сотрудничество высокого уровня предполагает глубокий, динамичный

диалог посредством среды мобильной сети и создание контекста, сгенерированного учащимся [6].

На сегодняшний день педагоги как в очной, так и в заочной форме сталкиваются с одной и той же нарастающей проблемой общества – стремительно уменьшающимся объемом и фокусом внимания. Данные характеристики цифрового мышления современного человека обуславливают объективный вызов для педагога. Внедрение инновационных методик становится не просто желательным требованием к учителю, преподавателю или тьютору по повышению мотивации учащихся, но первоочередной задачей донесения учебного материала в релевантном формате. Любой объем знаний возможно раздробить на более мелкие фрагменты, чем будет обеспечено их полноценное усвоение при сохранении всей их ценности. Иными словами, заинтересовавшее многих исследователей на заре XXI в. мобильное обучение сегодня сливается с микрообучением.

Психолого-педагогическая база микрообучения – это основанный на сотрудничестве коллективный подход к обучению. Иными словами, социальная основа, опыт и культурные нормы учащихся обретают большую значимость, а устройства начинают играть менее важную роль. Многие ученые подчеркивают социальные аспекты мобильных технологий. Они предлагают комплексные структуры педагогики мобильного и микрообучения, построенные на теории Л.С. Выготского, ставящей на первое место важность диалога в образовательном контексте. Исследовательский подход в обучении представляет собой отступление от более пассивных методов, предполагающих передачу знаний студентам, к бо-

лее благоприятным методам обучения, через которые ожидается, что студенты будут строить свое собственное знание и понимание предмета [5].

Мобильные технологии позволяют преподавателям создавать среду сотрудничества, которая бы вдохновляла студентов на самостоятельное изучение, привнося истинный исследовательский подход к предмету. Исследовательский подход к обучению воодушевляет студентов на поиск доказательств для себя и может помочь в развитии связей между студентами и отношений с преподавателями. Данный подход предполагает фундаментальное изменение философии преподавания и обучения, направленное на межличностную коммуникацию [3].

Принципы микрообучения являются собой современную трактовку классических общедидактических принципов, берущих свое начало в трудах Я.А. Коменского и отраженных в стандартах образования. Так, во-первых, по содержанию принципы последовательности и систематичности реализуются в структурной лаконичности и регулярности подачи учебных материалов. Во-вторых, по форме принцип наглядности отражен в мультимедийности учебных материалов, предлагаемых в аудио- или чаще видеоформате. В-третьих, касательно степени вовлеченности учащихся в микрообучение принципы активности и самостоятельности достигаются через интерактивность и автономность заданий, которые могут выполняться синхронно или асинхронно. В-четвертых, прочность усвоения знаний обеспечивается доступностью и гибкостью процесса обучения, в котором каждый учащийся может в своем ритме повторять отдельные блоки и возвращаться к ним по

мере надобности. Наконец, абсолютно специфичными и уникальными представляются принципы аутентичности, актуализированности и динамичности микрообучения.

Онлайн-марафон как модель реализации микрообучения

Вышеперечисленные принципы микрообучения составляют методическую основу онлайн-марафона и реализуются посредством дидактического потенциала социальных сетей с мобильным доступом. Онлайн-марафон является формой взаимодействия пользователей социальных сервисов (для образования, взаимного обучения, *peer learning*). Идея марафона заключается в одновременном выполнении участниками поставленных ведущим задач в обозначенные сроки и обсуждении трудностей, путей их преодоления, а также индивидуальных успехов. На сегодняшний день онлайн-марафоны широко используются как в повседневном, так и в профессионально-образовательном контекстах.

К несомненным преимуществам применения данной формы веб-коммуникации в учебной ситуации относятся следующие аспекты, повышающие мотивацию и концентрацию внимания учащихся и отражающие заложенные принципы. С одной стороны, речь идет о формате учебных материалов, основными характеристиками которых становятся актуальность, практичность и точность; с другой стороны, изменяются и веб-задания на базе этих материалов. Последние, в свою очередь, представляются более ориентированными на учащегося за счет высокой автономии и индивидуализации.

Более того, меняется и сама роль учащегося-участника, который из пас-

сивного получателя знаний превращается в активного создателя собственных навыков и умений. Педагог же перестает быть ментором или тренером, навязывающим свои позиции, но получает роль учителя-ведущего, прокладывающего маршрут индивидуальной траектории обучения для каждого участника. Таким образом, учитель, не теряя контроль над учебным процессом, сокращает дистанцию между собой и учеником. Подобное межличностное общение подкрепляется взаимным обучением, происходящим в рамках обмена опытом между участниками, и может быть внедрено на практике средствами мобильной социальной сети, например, Инстаграм.

Итак, возвращаясь к принципам микрообучения, можно проследить их реализацию в онлайн-марафоне с помощью дидактических функций сети Инстаграм как платформы проведения марафона.

1. Структурная лаконичность выражается в организации образовательного профиля таким образом, что он соответствует логике изложения материала, что облегчает процесс усвоения. Тем не менее, профиль Инстаграм может содержать и распространять огромное количество информации, что в корне меняет традиционные представления об учебном пространстве и расширяет возможности ведения преподавательской деятельности.

2. Мультимедийность достигается посредством наличия в Инстаграм множества форматов представления информации: изображения, аудио- и видеофайлы, анимация, текст.

3. Интерактивность поддерживается функцией комментирования публикаций, позволяющей ученикам развивать свои коммуникативные умения, об-

мениваться информацией, совместно решать поставленные задачи, а также в случае необходимости обращаться за помощью к сверстникам или преподавателю.

4. Автономность подразумевает возможность самоконтроля и самостоятельной организации учебного процесса.

5. Доступность включает в себя возможность расширения кругозора и углубления знаний в той или иной области для значительного количества пользователей.

6. Гибкость подразумевает под собой простоту и ориентированность сервиса на возможности и интересы участников учебного процесса. Социальная сеть Инстаграм позволяет просматривать публикации неограниченное количество раз, т. е. при необходимости учащиеся могут закрепить пройденный материал и систематизировать собственные знания через повторение той или иной темы.

7. Аутентичность реализуется функцией создания личного учебного пространства, где можно публиковать собственный контент (фото, видео, текст).

8. Актуализированность, динамичность и регулярность – взаимопроникающие и взаимодополняющие принципы, которые могут осуществляться посредством трех форматов постов в Инстаграм, а именно простых постов, историй и прямых эфиров.

Процесс обучения в онлайн-марафоне строится по программе модульного микрокурса, где один модуль соответствует теме и определенному сроку (например, неделе), а каждый пост представляет собой одно занятие. Подобная рамочная структура способствует целостности учебного продукта. Причем, форматы заданий варьируют-

ся в зависимости от цели конкретного занятия, но составляют систему из повторяющихся структурных модулей. К новым форматам заданий относятся: микровебинар, микроанализ, микроштурм, микросинтез, микрокейс.

Обратная связь, как правило, рассматривается как один из видов отрицательного подтверждения, помогающего учащимся заметить несоответствие между их результатами и целевой моделью, что облегчает развитие коммуникативной компетенции. В деятельности, связанной с микрообучением, обратная связь может быть в виде оценки и объяснения вслед за индивидуальной работой учащихся с заданием на компьютере или других устройствах. Обратная связь предоставляется максимально оперативно, чтобы учащиеся знали, действительно ли они на верном пути в распознавании и исправлении ошибок.

Что касается *контроля*, то любые виды совместной работы оцениваются как по общим результатам, так и по динамике группы. Текущий и промежуточный контроль не только мотивирует, но и позволяет студентам развивать навыки и технику предоставления обратной связи в процессе общения с одноклассниками [4]. Тем не менее, большинство описанных методов в сфере механизмов мобильного контроля ограничиваются промежуточным контролем знаний учащихся, их уровня, способностей или результатов с использованием вопросов, составленных с учетом конкретного студента. Текущая оценка обычно противопоставляется промежуточной оценке. В то время как текущий контроль, как правило, происходит в процессе обучения, промежуточный контроль обычно проводится в конце

раздела, модуля, курса или программы. Текущая оценка помогает преподавателю диагностировать пробелы в знаниях студентов и оценивать результаты обучения. Преподаватель может изменить свои методы и стратегии и определить, какой аспект нуждается в большем объяснении или большем количестве упражнений. По прошествии времени учителя могут собрать результаты контроля, чтобы внести корректировки в будущую работу. Текущая оценка не только дает руководство по обучению студентов, диагностирует навыки или пробелы в знаниях, но и измеряет прогресс. Текущий контроль имеет своей целью развитие и разработан, чтобы помочь студентам учиться более эффективно, предоставляя им обратную связь, информацию об их результатах. Обратная связь является ключевым элементом текущего контроля; она включает в себя принятие преподавателем решения относительно качества выполнения студентом заданий. Текущая обратная связь направлена на выявление пробелов в работе, повышение успеваемости и улучшение результатов обучения. Учащиеся могут использовать текущие комментарии для повторения и повышения качества выполнения заданий до проведения итогового контроля.

Результаты эксперимента

Экспериментальная работа по проведению онлайн-марафона «Запуск учебного профиля в социальной сети» проводилась в течение 4 недель в марте 2019 г. на базе закрытого профиля в социальной сети Инстаграм. В пилотном проекте приняли участие 40 преподавателей разных иностранных языков

(английский, итальянский, испанский, корейский, немецкий, французский), которые по результатам обучения запустили авторские учебные профили, повысив свою профессиональную компетенцию и применив полученные умения на практике.

Марафон состоял из 4 модулей с 5 заданиями, иллюстрирующими вышеперечисленные форматы, в каждом. Система заданий предполагала введение материала на прямом эфире (микровебинаре), его иллюстрацию примером на этапе микроанализа, обсуждение его теоретических оснований средством микроштурма, закрепление алгоритма практических действий микросинтезом со списком полезных ресурсов и, наконец, выполнение участниками финальных заданий по каждому модулю в формате микрокейса. 100% участников отметили 4 формата заданий как целесообразные. Формат задания «микроштурм» не был отмечен как эффективный лишь одним участником.

По результатам эксперимента были запущены профили в социальной сети Инстаграм для реализации метода микрообучения по широкому спектру тем, к которым относятся следующие.

1. Подготовка к экзаменам:
 - CAE, CPE – https://www.instagram.com/cae_cpe_pass;
 - ЕГЭ, ОГЭ – <https://www.instagram.com/english.oge.ege>.
2. Язык профессионального общения:
 - стилист – https://www.instagram.com/hair_english;
 - маркетолог – <https://www.instagram.com/englishforthediaandsmm>;
 - технологии в образовании – https://www.instagram.com/lang_tech;

• итальянский язык (бизнес) – https://www.instagram.com/italiano_per_il_lavoro.

3. Практика языка:

• книжный клуб – <https://www.instagram.com/brilliantreading>;

• французский язык – https://www.instagram.com/grace_a_ca_french;

• испанский язык – <https://www.instagram.com/spanishforteachers>.

Вышеперечисленные учебные профили по иностранным языкам используются практикующими преподавателями для дистанционной и смешанной форм образования. Их пилотирование составляет второй

этап экспериментальной работы и направление для дальнейшего исследования.

Таким образом, микрообучение является актуальной тенденцией современного образования, полностью оправданной педагогически и технически. Данный метод представляет собой синтез предшествующих ему мобильного и адаптивного обучения. Проведенный посредством онлайн-марафона эксперимент на практике подтверждает эффективность применения метода микрообучения для развития профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А.П. Рабочая программа дисциплины «Проектирование электронных обучающих ресурсов по иностранным языкам» // Сб. науч. и уч.-метод. тр. Вып. 14 / под общ. ред. проф. С.Г. Тер-Минасовой и доц. М.Г. Бахтиозиной. М., 2017. С. 129–137.

2. Danaher P.A., Gururajan R., Hafeez-Baig A. *Transforming the practice of mobile learning: Promoting pedagogical innovation through educational principles and strategies that work*. Information Science Reference (IGI Global), 2010. P. 21–46.

3. DeGani A., Martin G., Stead G., Frances Wade. *E-learning Standards for an M-learning world – informing the development of e-learning standards for the mobile web*. Lincoln House, Cambridge, 2010. P. 8–23.

4. Dudeney G., Hockly N., Pegrum M. *Digital literacies*. Pearson, 2013. 367 p.

5. Kahn P., O'Rourke K. *Guide to Curriculum Design: Enquiry-Based Learning*. Higher Education Academy, 2004. P. 23.

6. Kearney M., Schuck S., Burden K. et al. *Viewing mobile learning from a pedagogical perspective* // *Research in Learning Technology Journal*. 2013. 20 (1). P. 21–34.

Р.М. АРСЕНИЙ

АНАЛИЗ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ВУЗА К РЕШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАЧ

Представлены результаты констатирующего эксперимента, проведенного в туристском вузе с целью анализа готовности студентов к решению профессионально ориентированных задач. Эксперимент предусматривал изучение готовности студентов по трем критериям: когнитивному, деятельностному и мотивационному. Для исследования применялись такие диагностики, как тестирование, методы кейсов, ранжирование и эссе.

Ключевые слова: профессиональная задача, профессиональная деятельность, профессионально ориентированная задача, туризм, гостеприимство, констатирующий эксперимент, когнитивный критерий, деятельностный критерий, мотивационный критерий, тестирование, кейс-стади, ранжирование, эссе.

The article presents the results of an ascertaining experiment conducted in a tourist university to analyze students' readiness for solving professionally oriented tasks. The experiment involved the study of students' readiness according to three criteria: cognitive, activity and motivational. Such diagnostics as testing, case studies, ranking and essays were used for the study.

Key words: professional task, professional activity, professionally oriented task, tourism, hospitality, ascertaining experiment, cognitive criterion, activity criterion, motivational criterion, testing, case study, ranking, essay.

Анализ научной литературы [например, 1, 2, 3 и др.] демонстрирует, что выполняемые в ходе профессиональной деятельности функции специалистов сферы туризма можно рассматривать как решаемые ими профессиональные задачи. Вместе с тем, экспертное мнение топ-менеджеров (генеральных директоров, руководителей департаментов и служб) компаний сферы туризма (туроператор «Дельфин», туроператор «Anex tour», турагентство сети «Coral Travel», турагентство «Аркона», гостиница «Балтийская звезда» 5*, бутик-отель «Шелковый путь» 4*, парк-отель «Орловский» 5* и др.) свидетельствует о том, что деятельность специалистов

туристского и гостиничного бизнеса рассматривается ими как последовательный ряд профессиональных задач, решаемых специалистами в ходе реализации присущих им по должности профессиональных функций в области управления структурными подразделениями, разработки туристского продукта, продаж и т.п. Анализ различных нормативно-правовых и локальных актов, регламентирующих сферу туризма [например, 4, 5, 6 и др.], также свидетельствует о многообразии профессиональных задач, которые в соответствии с должностью необходимо решать специалисту. С целью систематизации профессиональных задач в сфере туризма и гостеприимства была

проведена работа по их группировке в три категории: управленческие, производственные и сервисные.

С позиции функционально-операционного подхода каждая профессиональная задача может быть представлена в учебном процессе как профессионально ориентированная задача с соответствующей совокупностью реализуемых специалистом профессиональных функций и конкретных операций.

Умение студентов выполнять профессиональные функции и операции – основа их будущей профессиональной деятельности. Однако в рамках учебного процесса выполнение профессиональных задач в полном объеме невозможно. В этой связи целесообразно использовать профессионально ориентированные задачи, которые моделируют ситуации профессиональной деятельности работника туристской сферы и содержат необходимые и достаточные данные для их представления при условном воспроизведении в процессе обучения. Решая подобные задачи, студенты получают профессионально необходимые для них знания, умения и навыки, развивают профессиональные компетенции. В свою очередь, при возникновении подобной ситуации в практической деятельности у выпускника уже будет опыт решения такой же или похожей профессиональной задачи.

В связи с этим, нами была выстроена программа констатирующего эксперимента, который проводился в 1 семестре 2017/2018 учебного года на базе Образовательного частного учреждения высшего образования «Российская международная академия туризма» среди 258 студентов 3-го курса очной и 4-го курса заочной форм обучения по

направлениям и профилям, связанным с туристской деятельностью (направления «Туризм» и «Менеджмент», профили «Менеджмент туризма», «Международный менеджмент в туризме», «Менеджмент гостиничных и ресторанных предприятий»).

Констатирующий эксперимент предусматривал выявление наиболее важных характеристик, позволяющих понять, насколько студенты готовы к выполнению профессиональных задач, решая профессионально ориентированные задачи, а преподаватели – к внедрению в процесс обучения профессионально ориентированных задач.

Изучение отношения студентов и их готовности к решению профессиональных задач на примере профессионально ориентированных задач рассматривалось нами по трем критериям: когнитивному, деятельностному и мотивационному.

На основе когнитивного критерия нами выявлялось наличие у студентов знаний, необходимых для решения профессиональных задач. Показателями данного критерия являются: знание основных понятий профессиональной деятельности; знание основных технологий профессиональной деятельности; знание особенностей туристского рынка. Диагностировались данные показатели с помощью методов, предназначенных для изучения рациональной формы личностного проявления человека на основе такой диагностики, как тестирование. Тест включал 30 вопросов с вариантами ответов. В результате обработки полученных данных было установлено, что 42% опрошенных студентов дали верные ответы на вопросы об основных понятиях профессиональной деятельности. Менее половины опрошенных студентов владеют по-

нятийным аппаратом в сфере туризма, тем не менее, знание основных понятий составляет основу профессиональной деятельности в любой сфере. Изучение базовых понятий туристской деятельности осуществляется в ходе обучения на 1-м курсе и расширяется на более старших курсах в процессе изучения профильных дисциплин. Выявленные результаты свидетельствуют о том, что на момент проведения констатирующего эксперимента студенты не совсем готовы к решению реальных профессиональных задач.

Результаты освоения технологий профессиональной деятельности по результатам диагностики оказались еще ниже – всего 31%. Безусловно, такой показатель является следствием слабого владения понятийным аппаратом. Технологии туристской деятельности изучаются студентами, начиная со 2-го курса, поэтому трудности у них возникать не должны. Стоит отметить,

что в исследовании приняли участие и студенты заочной формы обучения. Специфика самостоятельного изучения и контроля знаний два раза в год во время сессии может влиять на результаты, поскольку студенты, отвлекаясь после сессии на работу, к следующей сессии могут забыть некоторые изученные ранее тонкости. К тому же, некоторые студенты этой формы обучения работают не по профилю обучения и с технологиями туристской деятельности могли ознакомиться лишь во время прохождения практики.

В результате обработки данных относительно знаний особенностей туристского рынка были выявлены более высокие показатели по сравнению с двумя предыдущими. 64% респондентов показали, что ориентируются в общих принципах и особенностях туристского рынка. Это говорит о том, что студентам известна специфика деятельности разных участников рынка и общие прин-

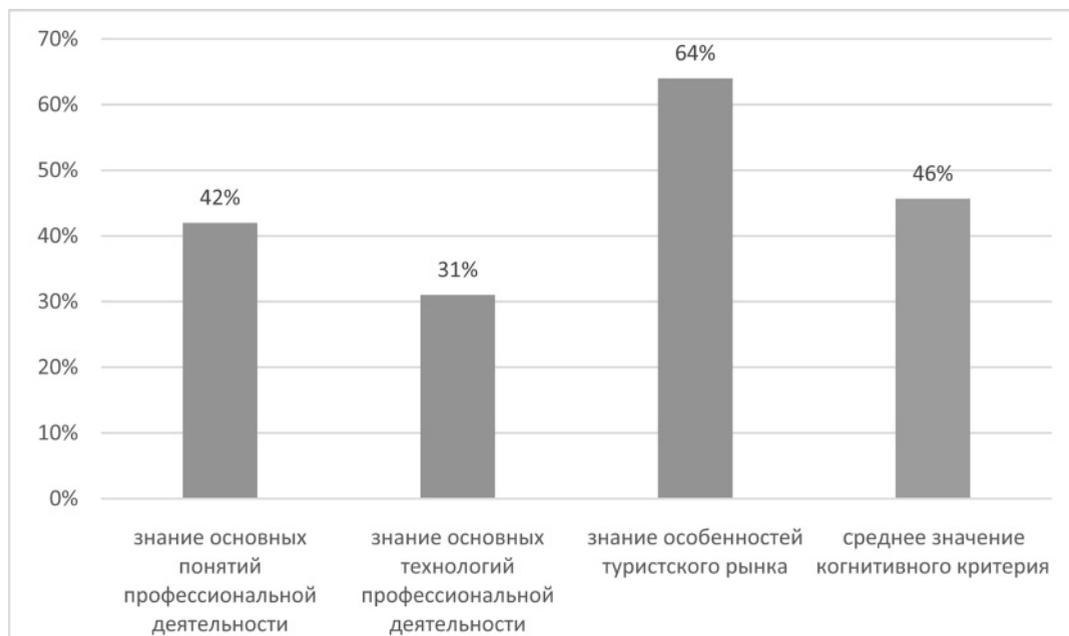

Рис. 1. Результаты диагностики студентов по когнитивному критерию на этапе констатирующего эксперимента

ципы их взаимодействия. Студенты показали знание фактов истории развития туризма, и они знают, какие правовые акты регулируют отрасль. При этом решение профессиональных задач в ходе реальной профессиональной деятельности для этих студентов пока еще преждевременно. Результаты диагностики студентов по когнитивному критерию представлены на рис. 1.

На основе деятельностного критерия мы выявляли наличие у студентов совокупности умений и навыков решения профессионально ориентированных задач. Главный вопрос – «Умеет ли студент решать профессиональные задачи?» – раскрывают такие показатели:

- умения и навыки управленческой деятельности;
- умения и навыки выполнения производственных функций;
- умения и навыки сервисной деятельности в туризме.

Для диагностики целесообразно было использовать методы изучения практическо-деятельностной формы личностного проявления человека на основе такой диагностики, как метод кейсов. Студентам были даны для решения кейсы, состоящие из профессионально ориентированных задач.

Анализ результатов решения кейсов в рамках констатирующего эксперимента показал, что студенты в своем большинстве слабо справились или не справились с представленными заданиями. Самые большие затруднения вызвали задачи, связанные с управленческими компетенциями: 92% студентов не смогли решить представленные задачи, и только 8% студентов показали хорошие практические умения в решении поставленных задач. Это может быть связано тем, что дисциплины управленческого характера согласно

учебному плану изучаются на более старших курсах.

С технологическими задачами справились 13% студентов, при этом 87% участников эксперимента показали слабые знания и умения либо вовсе не справились с задачами. При этом студенты очной формы обучения показали больше правильных решений, чем студенты заочной формы.

С задачами сервисного характера справилось большее число студентов – 17%. Число не справившихся – также достаточно высоко и составляет 83%. Тем не менее, по мнению студентов, сервисные задачи для них оказались более понятными и жизненными, что позволяет решать их, применяя предыдущий личный опыт, полученный в подобных ситуациях, возникавших с ними или их близкими в повседневной жизни. Результаты решения кейса представлены на рис. 2.

Среди основных проблем, с которыми сталкивались студенты в ходе выполнения кейсов, отмечается неуверенность в своих силах и знаниях, поэтому для решения этой проблемы применялись технологии создания успеха, заключающиеся в снятии страха, авансировании успешного результата и др. [7].

Мотивационный критерий использовался нами для обнаружения ведущих мотивов студентов при получении ими профессионального образования и становления себя как профессионалов. Вариативный ряд показателей в данном критерии очень разнообразен и зависит от индивидуальных особенностей конкретного человека, начиная от личных корыстных целей до социально-значимых и альтруистичных проявлений личности. Диагностировались показатели такого рода с помощью методов,

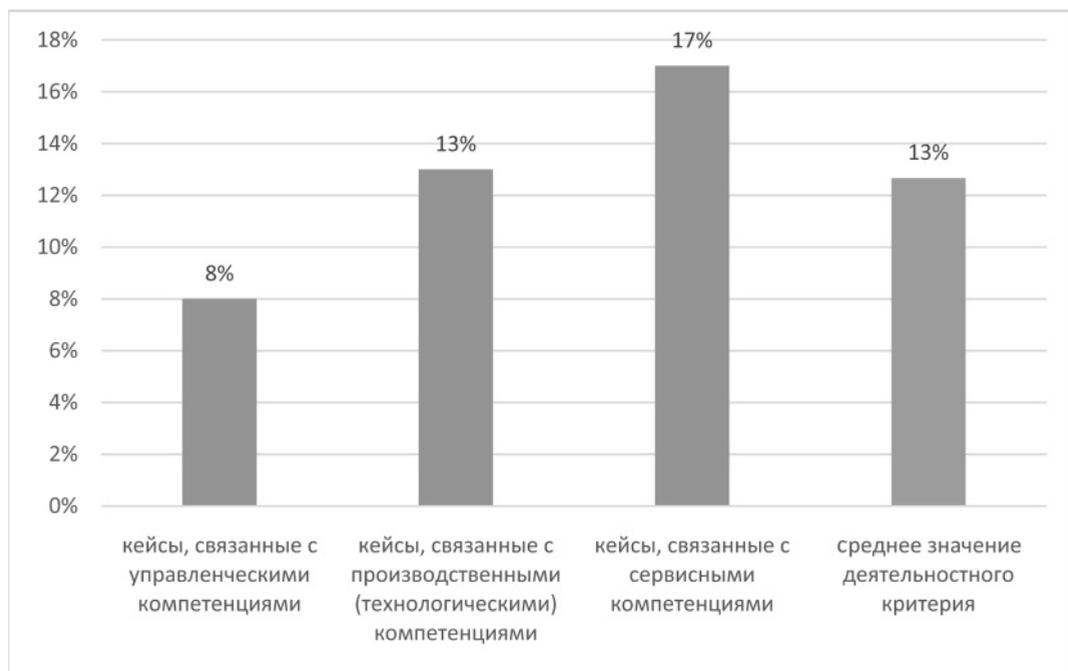

Рис. 2. Результаты решения кейса в рамках констатирующего эксперимента

предназначенных для изучения эмоциональной формы личностного проявления человека – ранжирования и эссе. Целью проводимого ранжирования являлось выявление ведущего мотива студентов при получении ими профессионального образования и выбранной профессиональной деятельности. Студентам было предложено расставить причины выбора в порядке личной значимости – от наиболее важного для них в настоящий момент до наименее значимого. Среди причин выбора профессии:

- успех в учебе / карьере;
- похвала преподавателя или руководителя;
- саморазвитие и самосовершенствование;
- реализация своего творческого потенциала;
- материальная обеспеченность;
- интересная профессия;
- возможность путешествовать с рабочими целями;
- общественное признание (вклад в развитие отрасли, экономики, науки и др.);
- организация собственного дела;
- реализация коммуникативных потребностей (иностранные языки, общение и др.).

В результате проведенного ранжирования было выявлено, что важнейшим на момент проведения констатирующего эксперимента для студентов является финансовый показатель – большая часть (29%) опрошенных определила его на первое место. При этом мало кто из студентов связывал этот показатель с другими. Например, в рассуждениях обучающихся не рассматривался вопрос о том, что материальная обеспеченность может быть сформирована на базе успеха в профессиональной деятельности и достойную оплату труда необходимо заслужить по мере своего профессионального роста за определенные результаты в тру-

де. Тем не менее, по мнению студентов, высокооплачиваемая работа позволяет реализовать большую часть потребностей человека и тем самым обеспечить комфортную жизнь.

На второй позиции – возможность путешествовать. 18% респондентов признались, что выбор вуза (а соответственно и профессии) во многом связан именно с возможностью совершения деловых поездок в ходе работы.

На третью позицию опрошенные поставили успех в учебе или карьере (14%). Хотя каждый студент при этом вкладывает в понятие успеха разное значение. Давая комментарии после выполнения ранжирования, студенты отмечали, что для них успех – это эмоциональная составляющая, прино-

сящая радость, почет и уважение в результате выполняемой работы.

А вот последнюю, десятую, позицию в процессе ранжирования занял мотив «общественное признание» (2%). Такое его расположение студенты объяснили желанием внести особый вклад в развитие отрасли, повлиять на экономику в целом или совершить научное открытие, однако не в начале карьерного пути, а гораздо позже, с приобретением достаточного профессионального опыта. Стоит отметить, что у многих опрошенных студентов этот показатель остался не востребовавшимся, поскольку они не понимают, насколько данная профессия будет значима в их жизни. Результаты проведенного ранжирования представлены в таблице.

Ранжирование приоритетов в профессиональной мотивации студентов

№ п/п	Мотив	чел.	%
1	Материальная обеспеченность	75	29
2	Возможность путешествовать с рабочими целями	46	18
3	Успех в учебе/карьере	36	14
4	Реализация коммуникативных потребностей (иностраные языки, общение и др.)	26	10
5	Организация собственного дела	23	9
6	Похвала от преподавателя или руководителя	18	7
7	Реализация своего творческого потенциала	13	5
8	Саморазвитие и самосовершенствование	8	3
9	Интересная профессия	8	3
10	Общественное признание (вклад в развитие отрасли, экономики, науки и др.)	5	2
	Итого	258	100

Чтобы исключить возможную неточность в выводах, студентам было предложено написать эссе о своей будущей профессиональной деятельности. В рамках констатирующего эксперимента было необходимо выявить, какие мотивы (лично-значимые или социально-значимые) являются ведущими при выборе профессии, связанной с туризмом.

Анализу подверглось 258 работ, в которых студенты в кратком виде изложили свое отношение к будущей профессии. В эссе студенты рассказали о причинах поступления в туристский вуз; попытались назвать преимущества работы в туризме, которые им очевидны на сегодняшний момент; отметили, какие личностные качества необходимы работникам сферы туриз-

ма, поскольку эта работа связана с постоянным общением с людьми; а также немного пофантазировали над тем, кем они смогут стать по завершении обучения, каких смогут достичь высот.

Анализ представленных эссе показал, что большинство студентов видят себя успешными специалистами, не всегда рассматривая пути достижения этого результата и не вдаваясь в конкретику будущей деятельности. В 65% эссе отмечается подход к будущей профессиональной деятельности с позиции мечты, например, «я мечтаю быть стюардессой и работать в небе», «я обеспечу высококлассный отдых», «мой отель будет находиться на берегу моря» и так далее. Такое отношение к будущей профессии говорит о несформировавшемся профессиональном подходе к технологическим особенностям работы в туризме, недопониманием всех сложностей профессиональной деятельности в области управления туристским предприятием и организацией обслуживания клиентов. Около 30% студентов в представленных эссе говорили о возможностях получать большие доходы и путешествовать.

Согласно содержащемуся в представленных эссе отношению к будущей профессиональной деятельности в сфере туризма обучающиеся были разделены две группы:

- студенты, движимые личностно-значимыми мотивами (83%);
- студенты, движимые социально-значимыми мотивами (17%).

Таким образом, в целом по результатам констатирующего эксперимента с учетом данных, полученных в ходе диагностики когнитивной, деятельностной и мотивационной сфер проявления обучающихся, была определена готовность студентов к решению про-

фессионально ориентированных задач.

Так, результаты диагностики когнитивного критерия свидетельствуют о том, что студенты 3-го курса очной формы и студенты 4-го курса заочной формы обучения обладают средним уровнем знаний особенностей туристского рынка (64%), при этом они показали слабые знания основных понятий (42%) и технологий профессиональной деятельности (31%) в области туризма. Таким образом, среднее значение когнитивного критерия составляет 46%.

В ходе диагностики деятельностного критерия всего лишь 8% студентов показали положительные результаты при решении кейсов управленческого характера. 13% справились с производственными кейсами. С кейсами, направленными на выявление знаний и умений в области сервиса, справились 17% обучающихся.

Таким образом, среднее значение деятельностного критерия составляет 13%, что говорит о слабой готовности студентов к решению профессиональных задач в ходе реальной практической деятельности.

Изучение мотивов показало, что большинство студентов слабо понимают специфику своей будущей профессиональной деятельности. В ходе диагностики мотивационного критерия лишь 17% студентов в своих эссе продемонстрировали понимание серьезности и социальной значимости своей будущей профессии.

В целом, по итогам констатирующего эксперимента было выявлено, что готовность студентов к решению реальных профессиональных задач туристской деятельности, а соответственно и профессионально ориентированных задач, составляет 25% (см. рис. 3).

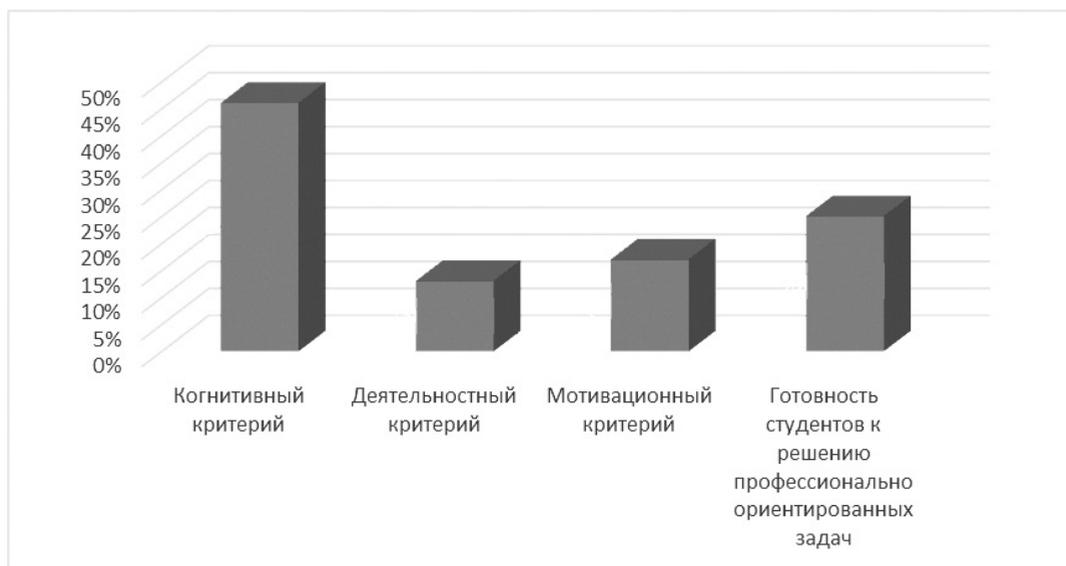

Рис. 3. Анализ готовности студентов туристского вуза к решению профессионально ориентированных задач

Однако стоит отметить, что применение в ходе обучения будущих специалистов сферы туризма профессионально ориентированных задач позволит придать наглядность изучению особенностей туристского рынка и основных понятий.

Регулярное решение профессионально ориентированных задач на учебных занятиях позволит снять со студентов страхи и другие психологические барьеры в процессе изучения технологий профессиональной деятельности.

Отмеченный интерес студентов к практико-ориентированным формам проведения занятий свидетельствует об их готовности к применению профессионально ориентированных задач в целях изучения и практического мо-

делирования ситуаций будущей профессиональной деятельности.

Подводя итоги, необходимо отметить, что применение профессионально ориентированных задач в процессе подготовки студентов туристского вуза является важным элементом профессионального обучения. Проведенный эксперимент показал невысокую готовность студентов младших курсов к решению реальных профессиональных задач, однако применение профессионально ориентированных задач в процессе обучения позволит студентам попробовать себя в процессе моделирования ситуаций, сформировать необходимые компетенции и в целом представления о будущей профессиональной деятельности в сфере туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. *Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе.* М.: Педагогическое общество России, 2004.
2. Зверева Н.М. *Как активизировать обучение в вузе.* Горький: Педагогическое общество РСФСР, 1989.

3. *Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. М.: ЭГВЕС, 2009.*

4. *Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.03.2012 № 220н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих. Раздел “Квалификационные характеристики должностей работников организаций сферы туризма”» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.04.2012 № 23681).*

5. *Приказ Минтруда России от 04.08.2014 № 539н «Об утверждении профессионального стандарта “Экскурсовод (гид)”».*

6. *Приказ Минобрнауки от 08.06.2017 № 516 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 “Туризм”».*

7. *Питюков В.Ю. Теория и методика обучения педагогической технологии в системе непрерывного профессионального образования учителя: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 2004.*

УДК 378.14

К.Л. ПИСАРЕВСКИЙ

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Рассматриваются такие понятия, как «самосознание», «профессиональное самосознание». Представлен теоретический анализ основных подходов к понятию «профессиональное самосознание», проведено исследование по выявлению уровня профессионального самосознания студентов вуза.

Ключевые слова: самосознание, профессиональное самосознание, структура профессионального самосознания, психологическая готовность к выбору профессии.

The article considers such concepts as self-consciousness and professional self-consciousness. The author presents a theoretical analysis of the main approaches to the concept of "professional self-consciousness". The survey is due to identify the level of university students' professional self-consciousness.

Key words: self-consciousness, professional self-consciousness, structure of professional self-consciousness, psychological awareness of professional choice.

Для молодого поколения тема выбора карьеры становится наиболее актуальной. Это, прежде всего, обусловлено центральным новообразованием юношеского возраста, которое напрямую связано с профессиональным самоопределением.

В рамках ведущей – учебной – деятельности формируются познавательные и профессиональные интересы, вырисовываются жизненные и профессиональные планы, поднимается вопрос выбора карьеры. В юношеском возрасте практически уходит в прошлое свойственная предшествующим этапам развития зависимость от взрослых и утверждается самостоятельность личности. Юноша или девушка смотрят в будущее, задают себе вопросы относительно своих интересов и планов, примеряют на себя профессиональные роли. К конечному итоге они осознают неизбежность нового этапа

жизни, связанного с формированием совершенно отличного от предыдущего опыта и формированием нового Я-сознания.

Переходя к рассмотрению собственно профессионального самосознания, молодые люди встраивают профессиональное самосознание в общую концепцию Я-сознания. Можно обозначить принципиальное соотношение (и различие) самосознания вообще и профессионального самосознания в частности.

Как отмечалось ранее, самосознание, по В.В. Столицу, со взглядами которого во многом солидарны и отечественные авторы, определяется через «конфликтный личностный смысл», отражающий «столкновение различных жизненных отношений субъекта, столкновение его мотивов и деятельностей». Поскольку профессиональное самосознание прежде всего связано с трудовой деятельностью (а также

с трудовой мотивацией и трудовыми отношениями), то логично предположить, что и профессиональное самосознание должно определяться через «профессиональный конфликтный личностный смысл».

Развитие профессионального самосознания личности начинает формироваться еще в период обучения в школе. Как отмечает М.А. Ермолаева [3], развитие самосознания, размышления старшеклассников о себе и своем жизненном предназначении приводят их к поиску смысла своего существования (смысла жизни). Потребность в смысле жизни образует тот «узел», который позволяет человеку, во-первых, интегрировать многочисленные требования, идущие из разных сфер его жизнедеятельности, строя жизнь не как последовательность разрозненных случайностей, а как целостный процесс, имеющий цели и преемственность; и, во-вторых, помогает человеку интегрировать все его способности, максимально их мобилизовать, следуя тем задачам, которые ставятся им в соответствии с выработанной концепцией жизни. Здесь обнаруживается одна характерная для современных старшеклассников особенность. Все они размышляют о будущем и строят всевозможные планы, но лишь немногие отдают себе отчет в том, что реальное будущее – это не будущее вообще, но будущее определенным образом построенного настоящего, и что насыщение будущего целями есть лишь предпосылка для насыщения настоящего соответствующей практикой.

Для студента, как для субъекта профессиональной деятельности, имеет большое значение вхождение его в новую социальную среду. На этапе обучения таким пространством является высшее учебное заведение.

Профессиональное самосознание студентов формируется благодаря развитию мышления, самостоятельности, активности и других качеств и свойств личности и проявляется в осознании себя как субъекта будущей профессиональной деятельности. Оно представляет собой индивидуально-личностное образование, формирующееся под воздействием нескольких факторов: профессиональной среды, образовательной среды вуза и ценностно-смысловых ориентаций личности.

Как подчеркивалось выше, профессиональное самосознание напрямую связано с профессиональной деятельностью и отражает Я-позицию профессионала.

Нами была предпринята попытка исследовать психологические закономерности процесса профессионального самосознания будущих педагогов. В основу нашего анкетирования легла классификация А.А. Деркача и О.В. Москаленко [2], которые выделяют следующие компоненты профессионального самосознания:

- когнитивный;
- эмоциональный;
- мотивационно-целевой;
- операциональный.

Когнитивный компонент включает в себя представление о самом себе, оценку своих поступков и на основании этих знаний способность сопоставить себя с другими людьми.

Эмоциональный компонент заключается в способности оставаться самим собой, несмотря на воздействия внешней среды, способность осмысливать свои действия и поступки (саморефлексия).

Мотивационно-целевой компонент включает в себя способность человека к самоактуализации. Еще А. Маслоу

говорил о предназначении личности, которая заключается в максимальной реализации творческих способностей, заложенных природой. Важным моментом самоактуализации является принятие ответственности за свою жизнь в целом. Если говорить о профессиональном самосознании студента, то мотивационно-целевой компонент должен включать такие аспекты, как осознание ценности и смысла профессиональной деятельности, а также своего профессионального предназначения.

Операционный компонент включает в себя способность личности к саморегуляции. Саморегуляция, по мнению авторов, – это раскрытие резервных возможностей человека, а следовательно, развитие творческого потенциала личности.

Необходимо выделить еще один компонент, который мы назвали интеллектуальный. Несмотря на то, что А.А. Деркач внес его в предлагаемую классификацию, интеллектуальный компонент должен быть отдельной составляющей, которая включает в себя совокупность тех знаний, которые помогут студенту в определении своего профессионального будущего. К ним могут относиться знания о профессиях в целом или о конкретно выбранной области своего профессионального развития.

С целью изучения психологических закономерностей процесса профессионального самосознания будущего педагога, нами было проведено эмпирическое исследование с использованием метода анкетирования. Выборка состояла из 45 студентов очного отделения 3-го курса.

Разработанная анкета включала в себя 17 авторских вопросов. Ос-

новная задача анкеты состояла в том, чтобы проверить профессиональную зрелость студента на стадии профессионального самоопределения путем опроса по критериям, предложенным вышеупомянутыми авторами.

Обобщая результаты опроса, можно сделать следующие выводы:

- профессиональное самосознание встроено в общую концепцию Я-сознания и является важной и неотъемлемой частью будущего профессионала;
- сформированность профессионального самосознания является важным условием готовности студента не только к будущей профессиональной деятельности, но и к принятию ответственности за свою жизнь;
- сформированность или несформированность профессионального сознания зависит от сформированности или несформированности каждого из компонентов: когнитивного, эмоционального, мотивационного, операционного и интеллектуального, что в целом и определяет уровень профессионального Я-сознания.

Причины столь низких результатов по базовым показателям следующие:

- отсутствие достаточной мотивации к попыткам создавать свое профессиональное будущее;
- отсутствие практически-ориентированной направленности в ходе образовательной деятельности, в которой студент смог бы попробовать на себе определенные профессиональные роли;
- недостаточно полное и развитое представление студентов о своих профессиональных качествах;
- отсутствие в достаточной степени рефлексии, которая служит меха-

низмом развития профессионального и личностного самосознания;

- внутриличностные конфликты, возникающие между желаниями («хочу») и реальными возможностями («могу»).

Проблема профессионального самосознания достаточно широка. С одной стороны, она охватывает зону личной ответственности студента. Он, осознавая себя достаточно взрослой личностью, прилагает усилия, чтобы сформировать в себе зрелые модели мышления и поведения. Пусть они будут соответствовать начальному периоду становления профессионального Я-сознания, однако это верный путь, который имеет только одно направление – в будущее. С другой стороны, важно, чтобы знания, получаемые в вузе, с успехом применялись в жизни. А для этого необходимо, чтобы эти знания были оперативными и взаимосвязанными с профессиональными ценностями и смыслами, а также являлись программой действий студента в опре-

деленных ситуациях. Такая целостная система, объединяющая ценности и смыслы, оперативные знания и программы действий, может усваиваться и успешно применяться только тогда, когда студент понимает свои ранее неосознаваемые установки по отношению к себе и другим и определяет, насколько они помогают или мешают осуществлять учебную деятельность. Постепенно, делая эти установки своими собственными ценностями, студент становится более самостоятельным, проявляет больше интереса и ответственности за свое профессиональное будущее. Он начинает делать первые шаги, пробуя себя в выборе профессии, исследовании своих личностных и профессиональных качеств. Он не останавливается перед трудностями, постепенно ощущая все больший и больший азарт, бросая вызов своему будущему. И именно в такие моменты можно смело говорить о важном этапе, связанном с формированием профессионального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Актуальные вопросы современного образования: монография / под. ред. Д.Ю. Трушниковой.* Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 179–194.
2. Дубровина И.В., Акимова М.К., Борисова Е.М. и др. *Рабочая книга школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной.* М.: Просвещение, 1991. 303 с.
3. Ермолаева М.В. *Психология развития: метод. пособие для студ. заочной и дистанционной форм обучения.* М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2008.
4. Зимняя И.А. *Педагогическая психология.* Ростов н/Д: Феникс, 1997. 480 с.
5. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. *Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.* М.: «Академия», 2009. 480 с.
6. Эннс Е.А. *Профессиональное самосознание и профессиональная идентичность как системообразующий фактор развития интегральной индивидуальности студентов помогающих профессий // Научные проблемы гуманитарных исследований.* 2012. № 4. С. 169–174.
7. Эннс Е.А. *Особенности формирования профессионального самосознания в период профессионального обучения // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Междунар. науч. конф. г. Челябинск, февраль 2013 г. Челябинск, 2013.*

УДК 378.14

В.М. ВОБЛИКОВ

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕНЕДЖЕРА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обосновывается необходимость формирования управленческой компетенции менеджера по безопасности жизнедеятельности. Сформулированы общекультурная и общепрофессиональная компетенции для образовательного стандарта высшего образования по направлению «Менеджмент».

Ключевые слова: направление подготовки, менеджмент, высшее образование, управленческая компетенция, безопасность жизнедеятельности.

The article substantiates the necessity to form the managerial competence of a life safety manager. It also articulates the general cultural and professional competence for the educational standard of higher education in management.

Key words: field of study, management, higher education, managerial competence, life safety.

Обеспечение безопасности функционирования современной организации является одним из необходимых условий ее жизнеспособности и конкурентности. Указанная задача решается, прежде всего, деятельностью управленческого персонала предприятия. Следовательно, в подготовке менеджера в сфере высшего образования должно уделяться достаточно внимания формированию управленческой компетенции в сфере безопасности жизнедеятельности.

В чем же сущность управленческой деятельности современного менеджера, в том числе в данной сфере? Менеджер – это специалист, профессионально занимающийся управленческой деятельностью в конкретной области функционирования фирмы. Этот специалист, занимая определенную должность на предприятии, наделен полномочиями принимать управленческие решения в определенной предметной области деятельности.

Специфика производственных процессов как объектов управления предопределяет особый характер труда менеджеров и состав требований, предъявляемых к ним. Труд менеджера носит высокотворческий характер, требует разносторонних знаний, предполагает склонность личности к аналитической деятельности и умения концентрироваться в определенные моменты на ограниченных проблемах, требующих немедленного решения.

Управление организацией в наше динамичное время представляет собой сложную работу, которую нельзя выполнить успешно, руководствуясь простыми заученными формулами. Руководитель должен сочетать понимание общих истин и значимости многочисленности вариаций, благодаря которым ситуации отличаются одна от другой. Руководитель должен понимать и учитывать внешние и внутренние критические факторы, а также учитывать влияние организации на общество [4].

Содержание и масштабность задач, решаемых менеджером в современных условиях, требует от него высокого уровня компетентности в различных областях. Компетенция – это владение кругом вопросов, определяющих возможности, способности человека в какой-либо деятельности. Одной из важнейших компетенций современного менеджера является способность учитывать специфические риски при принятии управленческих решений. Необходимость формирования указанных компетенций определяется современными условиями профессиональной деятельности.

Совершенно справедливо, что эти требования нашли отражение в образовательных стандартах высшего образования по направлению «Менеджмент». Стандартом предусмотрена также обязательная реализация дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в рамках базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» программы бакалавриата, объем, содержание и порядок реализации которой определяются организацией самостоятельно [1].

К рискам, определяющим условия управленческой деятельности современного менеджера, относятся не только риски, связанные с экономическим состоянием предприятия, но и риски самого трудового процесса, риски и опасности чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, экологические риски. В данных условиях менеджер должен быть готов принимать решения о защите персонала от вредных и опасных факторов производственного процесса и опасных факторов чрезвычайных ситуаций.

Принятие решений в подобных ситуациях требует от менеджера необ-

ходимых знаний и умений в принятии решений и психологической готовности действовать в сложных быстро меняющихся условиях.

Конечно, на предприятии могут быть предусмотрены должности специалистов в области безопасности – инженер по охране труда и руководитель службы безопасности. Но следует отметить, что наличие подобных специалистов определяется решением руководства организации, за исключением отдельных сфер деятельности. И поэтому в структуре организации подобных специалистов может и не быть. А во-вторых, окончательное решение по применению методов и средств защиты, как правило, будет в компетенции руководителя. Такова современная отечественная практика. Следовательно, современный менеджер должен обладать необходимой управленческой компетентностью в области безопасности жизнедеятельности.

Что же нам предлагает современный образовательный стандарт высшего образования по направлению «Менеджмент»? Анализ ФГОС по направлению 38.03.02 «Менеджмент» (бакалавриат), введенный в действие приказом Министерства образования и науки от 12 января 2016 г. № 7, показывает, что формирование профессиональных управленческих компетенций по безопасности жизнедеятельности в качестве требований к результатам освоения программы не предусматривается.

Компетенция ОК-8, относящаяся к безопасности жизнедеятельности, принадлежит к общекультурным компетенциям и формулируется следующим образом: «Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать способностью использовать приемы оказания первой помощи, ме-

годы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций». Таким образом, речь идет только об оказании первой помощи и методах защиты в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, содержание обязательной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» определяется образовательной орга-

низацией самостоятельно. Подобные требования к формированию компетенций предусмотрены в образовательных стандартах среднего общего и среднего профессионального образования в качестве отдельных компонентов требований к подготовке (см. табл.).

Содержание компетенций по безопасности жизнедеятельности в образовательных стандартах различных уровней

Образовательный стандарт	Содержание компетенции
ФГОС среднего общего образования (Приказ Минобра от 6 октября 2009 г. № 413 (в ред. от 29.12.2014 № 1645))	Предметные результаты освоения основной образовательной программы «Основы безопасности жизнедеятельности»: <ul style="list-style-type: none"> • владение основами медицинских знаний и оказания первой помощи пострадавшим при неотложных состояниях (при травмах, отравлениях и различных видах поражений), включая знания об основных инфекционных заболеваниях и их профилактике
ФГОС среднего профессионального образования по специальности 43.02.11 «Гостиничный сервис» (Приказ Минобра от 07.05.2014 № 475)	ОП 08 Безопасность жизнедеятельности: <ul style="list-style-type: none"> • <i>знать</i> порядок и правила оказания первой помощи пострадавшим; • <i>уметь</i> оказывать первую помощь пострадавшим
ФГОС высшего образования по направлению 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата) (Приказ Минобра от 12.01.2016 № 7)	Обладать способностью использовать приемы оказания первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК8)

В результате образовательные организации реализуют одни и те же компоненты на разных уровнях образования. Указанные требования не отвечают содержанию деятельности менеджера, специалиста с высшим образованием.

Вместе с тем понятие «безопасность жизнедеятельности» более широкое, включающее и производственную безопасность персонала, и экологическую безопасность деятельности предприятия, и безопасность в чрезвычайных ситуациях. В описании компетенции

не конкретизируется, о каком уровне безопасности идет речь, это методы защиты личности или же защиты производственных коллективов.

На уровне магистратуры по указанному направлению формирование компетенции по безопасности жизнедеятельности также не предусматривается [2]. В подобных условиях требований образовательных стандартов сложно рассчитывать, что руководители предприятия различных уровней обладают необходимой подготовкой

в области принятия рациональных управленческих решений по защите производственного персонала от профессиональных рисков и опасностей чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что в формулировке компетенции по безопасности жизнедеятельности в стандартах предыдущего поколения данная компетенция, на наш взгляд, более соответствовала требованиям управленческой деятельности менеджера и определялась как: «Владеть основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий». Почему разработчиками указанного образовательного стандарта была исключена управленческая составляющая указанной компетенции, остается только догадываться.

Конечно, ФГОС по направлению 38.03.02 «Менеджмент» предусматривает при разработке программы бакалавриата право образовательной организации дополнить набор компетенций выпускников с учетом направленности программы бакалавриата на конкретные области знания и (или) вид (виды) деятельности [2]. Следовательно, образовательная организация вправе решить дополнить ли существующие требования в подготовке бакалавра управленческой компетенцией по безопасности жизнедеятельности или нет.

Но подобная постановка вопроса в связи с принципиальной значимостью безопасности для жизнеспособности предприятия, сохранения здоровья и жизни человека, окружающей природной среды не может быть обоснованной. Задачи сохранения здоровья и жизни российских граждан в значительной мере решаются путем

формирования компетенций по безопасности жизнедеятельности у будущих специалистов в области управления. Это должно быть государственной и общественной задачей, а не выбором отдельной образовательной организации.

В связи со всем вышеизложенным, представляется важным конкретизировать и унифицировать определение необходимых компетенций по безопасности жизнедеятельности для направления «Менеджмент», определив компетенции по двум группам: общекультурным и общепрофессиональным.

Формулирование компетенции в рамках общекультурных компетенций образовательного стандарта связано с необходимостью формирования у современного менеджера культуры безопасности жизнедеятельности как совокупности норм, взглядов, установок, характеризующих отношение современного руководителя к ценности жизни и здоровья человека, окружающей природной среде. Культура безопасности жизнедеятельности выступает структурным компонентом базовой культуры личности и является неотъемлемой частью профессиональной культуры каждого специалиста [3].

С целью обеспечения данного условия предлагается следующее определение общекультурной компетенции по безопасности жизнедеятельности: «Владеет культурой безопасности и экологическим сознанием, как условиями обеспечения безопасности жизнедеятельности и развития бизнеса».

Для формирования управленческой компетенции в области безопасности жизнедеятельности следует включить требование формирования общепрофессиональной компетенции в следующей трактовке: «Способен идентифи-

цировать опасности и оценивать риски в профессиональной среде и чрезвычайных ситуациях, принимать решения и организовывать защиту персонала и природной среды». Предлагаемые формулировки могут быть конкретизированы в соответствии с направленностью программы бакалавриата.

При этом содержание компетенции в рамках формирования необходимых знаний, умений и навыков при разработке образовательных программ следует определить следующим образом:

- *знать* вредные и опасные факторы производственной среды и чрезвычайных ситуаций, методы и средства защиты от них;
- *уметь* идентифицировать вредные и опасные факторы производственной среды и чрезвычайных ситуаций, определять методы и средства защиты персонала и природной среды;
- *владеть* способами и технологиями защиты персонала и природной

среды от производственных рисков и опасностей чрезвычайных ситуаций.

Для уровня магистратуры по направлению «Менеджмент» предлагается определить формирование общепрофессиональной компетенции следующего содержания: «Способен осознавать, оценивать и анализировать вклад своей предметной области в решение проблем безопасности и экологических проблем, обоснование принимаемых решений с точки зрения безопасности».

Таким образом, предлагаемая формулировка управленческих компетенций по безопасности жизнедеятельности по направлению «Менеджмент» будет отвечать современным условиям деятельности менеджера, создаст необходимые предпосылки для конкретизации требований к его подготовке в указанной области в образовательных организациях и будет способствовать подготовке менеджера к деятельности в данной предметной области.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Приказ Минобрнауки России от 12.01.2016 № 7 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (квалификация (степень) «Бакалавр»)». Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.02.2016 № 41028.

2. Приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 № 322 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент (квалификация (степень) «Магистр»)». Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2015 № 36854.

3. Шарпов А.А. Формирование компетенций по безопасности жизнедеятельности в системе подготовки бакалавров образования // Педагогика высшей школы. 2016. № 3. С. 208–210.

4. Textbook. News. Менеджмент. URL: <https://all-sci.net> (дата обращения: 14.05.2019).

Ф. С.-П. ХАГУНДОКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ

Раскрываются вопросы организации работы по формированию финансовой грамотности студентов на основе социального партнерства, дается характеристика его особенностей; описываются различные формы внеаудиторной деятельности, наиболее продуктивные для формирования финансовой грамотности: экскурсии, встречи с успешными предпринимателями, проекты, учебные фирмы, волонтерская деятельность.

Ключевые слова: финансовая грамотность, вуз, студенты, социальное партнерство, внеаудиторная работа.

The article deals with the organization of work on the formation of financial literacy of students on the basis of social partnership, the characteristics of its features; describes the various forms of extracurricular activities, the most productive for the formation of financial literacy: excursions, meetings with successful entrepreneurs, projects, educational firms, volunteer activities.

Key words: financial literacy, University, students, social partnership, extracurricular activities.

Финансовая грамотность молодежи рассматривается сегодня как средство повышения качества жизни и финансовой безопасности [4]. Люди, обладающие «здоровым финансовым смыслом», способны принимать решения, которые позволяют обеспечить собственное благосостояние и внести вклад в экономику.

В высшем учебном заведении деятельность по формированию финансовой грамотности студентов может быть организована в процессе внеаудиторной работы, значимость которой в настоящее время постоянно повышается. Она выступает средством роста не только интеллектуального и творческого потенциала студентов, но и профессиональной культуры и социальной компетенции.

Внеаудиторная работа студентов может принимать различные формы:

дискуссионные клубы, конференции, игры, конкурсы, соревнования, круглые столы, проектная и волонтерская деятельность и др.

Формирование финансовой грамотности молодежи требует консолидации усилий вуза, бизнеса, общественных организаций и других заинтересованных сторон, взаимодействующих на основе социального партнерства, способом осуществления которого является социальный диалог.

Социальному партнерству присущи следующие особенности:

- наличие социальной проблемы;
- взаимные интересы партнеров;
- нормативно-правовое обеспечение;
- алгоритм взаимодействия и контроля;
- наличие информационного ресурса для отражения и представления результатов социального партнерства;

- проектная деятельность как способ реализации социального партнерства;
- инновационный характер деятельности в решении социальных проблем [1].

Для формирования финансовой грамотности студентов вузу необходимо сформировать круг социальных партнеров, в который должны войти успешные предприниматели, бизнес-структуры, финансовые институты, общественные организации и др. [3].

Вуз может принять на себя роль координирующего центра по формированию финансовой грамотности, вовлекая в этот процесс не только вышеперечисленных социальных партнеров, но и создавая систему финансового просвещения для других категорий, в частности, школьников и пенсионеров.

Опишем возможные виды внеаудиторной работы со студентами, наиболее продуктивные для формирования финансовой грамотности.

Экскурсия в банк

В процессе посещения банка студенты знакомятся с его работой и осуществлением финансовой деятельности, получают представления о финансовых продуктах и услугах. В ходе экскурсии студенты могут получить информацию о возможностях как для своих личных финансов, так и для открытия своего дела.

Одним из вариантов проведения экскурсии может быть ее организация в виде деловой игры, когда студентам предлагается конкретное задание.

Задание может быть направлено на овладение навыками составления бизнес-плана, который студенты защищают в банке для получения кредитов, встречаются с инвесторами и возмож-

ными заказчиками своего продукта, описывая полный цикл его производства.

Встречи с успешными предпринимателями

На этих встречах студенты могут узнать не только реальные истории успешной деятельности в бизнесе, но и сориентироваться в дальнейшем выборе.

Такие встречи вызывают обоюдный интерес как студентов, так и предпринимателей, так как последние могут сформировать представление о своих будущих работниках.

На встречах предприниматели могут предложить студентам в качестве знакомства с реальной деятельностью предприятия различные кейсы для решения. В некоторых случаях можно ожидать нестандартных решений, которыми предприниматели могут воспользоваться.

Проекты

Это наиболее эффективный способ формирования социальной компетенции, одной из составляющих которой выступает финансовая грамотность. Совместно с социальными партнерами могут быть определены социальные проблемы, которые требуют решения для конкретной территории и страны, а также разработаны проекты соответствующей направленности. После обсуждения концепции проекта формируются группы для разработки его отдельных компонентов. Проект может носить как краткосрочный (от 1 недели до месяца), так и долгосрочный характер (от нескольких месяцев до нескольких лет). Социальные проекты, ориентированные на формирование финансовой грамотности, обычно связаны с оптимизацией имеющихся и поиском новых ресурсов для решения

социальных проблем. Например, благоустройство территории, помощь малоимущим, ветеранам и людям с ограниченными возможностями, организация приютов для бездомных животных и др. Также могут быть организованы проекты культурной направленности, такие как восстановление памятников (рукотворных и нерукотворных), бук-кроссинг и др. Для каждого из этих проектов студенты разрабатывают план, определяют ресурсы (финансовые, материальные, информационные, кадровые и др.), механизм реализации, ожидаемые результаты, критерии эффективности, представление. Желательно, чтобы была организована защита проектов на конкурсной основе, так как соревновательность присуща молодежи и вызывает больший интерес к предмету разработки.

Также могут быть организованы и исследовательские проекты в области финансовой грамотности, предметом которых является анализ эффективности использования различных финансовых инструментов, оптимизация деятельности фирмы, оценка.

Учебные фирмы (студенческие компании)

Для развития предпринимательской компетенции, которая входит в структуру финансовой грамотности, могут быть созданы учебные фирмы – модели реально существующих фирм, участвующих в коммерческих сделках в игровой рыночной среде. Студенты вуза самостоятельно объединяются в команды и создают фирмы, выбирая вид предпринимательской деятельности.

Из учебных фирм может быть образована сеть, в которой должны быть

банк, регистрационная палата, налоговая инспекция, торговая палата. Во главе сети должен находиться центральный офис, персонал которого выбирается самими студентами.

Вся деятельность фирм осуществляется в игровой форме, но при этом студенты моделируют свою деятельность как в реальном бизнесе в соответствии с российским законодательством.

К организации процесса создания и функционирования учебных фирм привлекаются менторы (представители бизнеса), которые оказывают студентам консультативную помощь.

В конце игрового периода учебные фирмы презентуют деятельность фирмы, обосновывая выбранные стратегии перед экспертным сообществом, в которое входят представители вуза и бизнес-сообщества.

Волонтерская деятельность

В области финансовой грамотности это организация финансового просвещения для тех категорий, которые больше всего в этом нуждаются – это пенсионеры и школьники. Первой категории студенты могут помогать в освоении различных финансовых инструментов, разъяснять преимущества новых финансовых продуктов. Для второй – организовывать различные игры, викторины, квесты, проекты, помогая школьникам в интерактивной занимательной форме познавать азы финансовой грамотности.

Организация в вузе внеаудиторной работы по формированию финансовой грамотности позволяет развивать социальные компетенции студентов, обеспечивая не только их адаптацию к реальной жизни, но и помогая в профессиональном становлении.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Понятие социального партнерства. URL: <http://center-yf.ru/data/ip/Ponyatie-socialnogo-partnerstva.php> (дата обращения: 05.06.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558> (дата обращения: 05.06.2019).
3. Сергеева Т.Ф. Образовательные модели формирования финансовой грамотности в системе общего образования // Академический вестник. Научно-практический журнал АСОУ. 2014. № 1 (11). С. 30–33.
4. Совершенствование национальных стратегий финансового образования: совместная публикация председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» и ОЭСР. М.: OECD, 2013. 391 с.

А.Л. ФАТЫХОВА, Р.С. РАБАДАНОВА, И.К. ОРЛОВА,
Г.Н. ЮЛИНА

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Статья посвящена анализу результатов сравнительного исследования ценностно-смысловых ориентаций (ЦСО) студентов ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)» и ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». На основе анализа актуального состояния разработанности проблемы определена актуальность изучения ЦСО студенчества. Описаны актуальные исследования ЦСО студентов, их жизненных приоритетов, которые выступают основой для данного исследования. Проанализированы особенности осмысленности жизни, сравнены показатели его выраженности у студентов-технологов и студентов-гуманитариев, описаны особенности иерархии ценностных ориентаций. Осуществлена интерпретация влияния этих ценностей на отношение к профессиональной деятельности и выбранной профессии. Установлены общие для данного возраста ценностные приоритеты в жизни и профессиональном самоопределении. Авторами осуществлен анализ выражения преобладающих ЦСО молодежи в отношении их профессионального обучения и самореализации в будущей специальности, сформулированы выводы и определены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: университет, ценности, ценностно-смысловые ориентации, ценностно-смысловая сфера, иерархия ценностей, осмысленность жизни, профессиональное обучение.

The article is devoted to the analysis of the results received in a comparative research of value systems (VS) of MSUTM and BSU students. The authors determine relevance of VS studies and go deep into the topic. The article describes VS of students, their priorities which are the core of this survey. The authors examine how students understand life. Then they compare the results among technology and humanity students. The scientists describe hierarchy peculiarities of values. At the same time they interpret the effects of those values on the attitude to professional activity and the chosen profession. Chosen values which are prior and common for that age along with professional self-determination are also defined in the article. The scholars carry out a research on how prevailing VS of the youth is implemented in their professional training and professional self-esteem, draw conclusions and identify prospects for further research.

Key words: university, values, value-semantic orientations, value-semantic sphere, hierarchy of values, life comprehension, professional training.

Особенно актуальной проблема ценностно-смыслового развития становится при исследовании студенческой молодежи. Молодому человеку сложно не только адекватно социализироваться, но и найти свое внутреннее призвание,

правильно постичь свои истинные ценности и смыслы. Именно студентов стремительные изменения нашего общества в сочетании с возрастным кризисом стимулируют к непрерывному личностному развитию, а деструктивные условия социализации способствуют деформации ЦСО, что в свою

очередь приводит к дезориентации и дезорганизации студента.

Содержание ЦСО современной студенческой молодежи играет ведущую роль с точки зрения перспективы на будущее и направления развития общества. В рамках гуманизации образования, где заложены основные теоретические положения относительно смыслового измерения существования личности, проблема развития ценностно-смысловой сферы студентов приобретает особое значение, поскольку формирование сознательной общественно активной личности, способной к саморазвитию и самореализации, является одной из первоочередных задач высшей школы. Вместе с тем изменение социального статуса, повышение требований и ожиданий относительно зрелости личности приводят к усложнению проблемы социальной адаптации студентов, а также к повышению требований к выпускникам вузов, что является результатом несоответствия между идеализированными взглядами и окружающей реальностью и приводит к деформации ЦСО личности. Соответственно, это проявляется в трудностях определения жизненных приоритетов молодыми специалистами, их социальной дезадаптации.

Актуальность сравнительного исследования особенностей ЦСО студентов технологического и гуманитарного институтов обусловлена тем, что ЦСО выступают психологическим образованием, отражающим особенности обобщенной интерпретации жизни и структурирование личного опыта, с одной стороны, и определяют преобладающие векторы жизненного (в т. ч. и профессионального) самоопределения – с другой.

Соответственно изучение особенностей осмысления жизни и ЦСО студен-

тов технологических и гуманитарных специальностей дает возможность интерпретировать специфику выработки ими жизненной позиции, что определяет их жизненные и профессиональные перспективы.

Исходя из этого, важной видится необходимость изучения ЦСО молодежи в контексте освоения ею будущей профессии.

Изучению проблемы ценностно-смысловой сферы личности уделялось значительное внимание таких исследователей, как Д.А. Леонтьев, А.Л. Носенко, И.С. Кон, Ю.Л. Трофимов.

В современных исследованиях уделяется внимание непосредственному изучению различных аспектов ЦСО студентов. Так, в исследовании О.Н. Мартыновой [1] определены основные особенности, компоненты и этапы сформированности профессионального сознания и самосознания инженеров.

Е.Л. Руднева [2], изучая особенности ценностей студентов, отмечает преобладающее влияние социального окружения на те изменения, которые происходят в аскиосфере молодежи, и кризисный характер мотивационно-ценностной направленности у данной категории исследуемых.

Преобладающая роль ЦСО в отношении к будущей профессиональной деятельности и жизни в целом отмечена и в работе Н.А. Буравлевой [3], где определяется необходимость особого внимания к ценностям студентов в процессе обучения. Л.Н. Банниковой [4] изучены особенности нравственных ценностных ориентаций студентов, определенных автором как наиболее общие и существенные на данном этапе их жизни.

В исследовании Н.М. Сараевой [5] ЦСО молодой личности в процессе обучения и профессиональной подготов-

ки обобщаются в субъектной позиции студента как в устоявшемся, субъектно-пристрастном смыслопорождающем центре структуры личности, который детерминирует активный характер профессионально-личностного саморазвития в процессе профессионального образования.

В исследовании О.В. Мылтасовой [6] ценностно-смысловые ориентации студентов рассматриваются как ведущий фактор становления их самостоятельности. Л.Г. Безумова [7] рассматривает ЦСО как весомый фактор самосознания студентов, фактор, обобщающий их личное отношение к профессиональной деятельности.

Анализируя результаты данных исследований, можно утверждать, что вопросы ЦСО студентов различных учебных заведений являются, безусловно, актуальными, а сравнение выраженности ЦСО студентов технологических и гуманитарных специальностей позволит определить различия в их интерпретации жизненного опыта, отношении к профессии и жизни в целом.

Цель статьи – проанализировать результаты сравнительного исследо-

вания особенностей ЦСО студентов технологического и гуманитарного институтов.

Исследование особенностей ценностно-смысловых ориентаций студентов технологического и гуманитарного институтов

Нами было проведено комплексное изучение ЦСО студентов технологического и гуманитарного институтов МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) и Башкирского государственного института, в котором приняли участие 90 студентов-первокурсников технологического и 90 студентов-первокурсников гуманитарного институтов. В эмпирическом исследовании использованы методики «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубновой) и «Тест СЖО» (Д.О. Леонтьева).

Результаты сравнения показателей осмысленности жизни студентов технологического и гуманитарного институтов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности осмысленности жизни студентов технологического и гуманитарного институтов

Группа исследуемых	Низкий уровень осмысленности жизни, %	Средний уровень осмысленности жизни, %	Высокий уровень осмысленности жизни, %
Студенты технологического института	36,1	18	45,9
Студенты гуманитарного института	54,8	26	19,2

По результатам исследования нами определено, что студенты технологического и студенты гуманитарного институтов отличаются уровнем осмысленности жизни.

Так, 45,9% исследуемых студентов технологического института характеризуются выраженной осмысленностью жизни. То есть, поступки и действия, которые они совершают, подчиняются

общей логике их жизни, подчиняются свойственным им смыслам и смысловым установкам. Такой процентный показатель среди студентов гуманитарного института составляет 19,2%.

18% исследуемых студентов технологического института и 26% студентов гуманитарного института имеют средний уровень осмысленности жизни. В жизненных поступках они в большей степени ориентируются на свои смысловые установки, но в некоторых ситуациях могут действовать в противовес присущим им жизненным смыслам, нарушая логику предварительно совершенных действий.

Кроме этого, 36,1% исследуемых студентов технологического института и 54,8% студентов гуманитарного института характеризуются выраженным низким уровнем осмысленности жизни. Они не имеют ведущих смысловых установок, которые регулируют их профессиональное становление, поступки и профессиональные выборы таких юношей и девушек часто носят ситуативный характер и не подчиняются общей жизненной логике. Таким студентам свойственны недифферен-

цированное отношение к жизни, диффузность смысловой сферы и изменчивость социального поведения, что выражается в проблемах жизненного самоопределения, видения себя в будущей профессии и сфере деятельности.

Для доказательства статистической значимости различий в осмысленности жизни студентов колледжей и институтов использован критерий χ^2 -Пирсона, эмпирическое значение которого равно 13,024. Сравнив значения χ^2 -эмпирического с χ^2 -критическим, 5,991 ($p < 0,05$); 9,210 ($p < 0,01$) и $k=2$, можем говорить о наличии выраженного статистического различия между показателями осмысленности жизни студентов технологического и гуманитарного институтов, поскольку χ^2 -эмпирическое $>$ χ^2 -критического.

Следовательно, студенты технологического института характеризуются более выраженной осмысленностью жизни, чем студенты гуманитарного института.

Результаты сравнения ЦСО студентов технологического и гуманитарного институтов по методике С.С. Бубновой представлены в табл. 2.

Таблица 2

Особенности иерархии ценностей студентов технологического и гуманитарного институтов

Группа исследуемых	Ценности, %										
	Материальное положение	Социальный статус	Общение	Познание нового	Отдых	Любовь	Признание других	Здоровье	Наслаждение прекрасным	Помощь другим	Достижение позитивных изменений
Студенты технологического института	32,2	31,5	30,3	29,4				5,3	4,7	3,5	3,2
Студенты гуманитарного института	15,4	33,2	35,5	31,6	14,3	25,8	34,7	3,8		29,7	31,6

Как свидетельствуют данные (см. табл. 2), исследуемые из разных групп отличаются по показателям иерархии ценностей. Так, для исследуемых студентов технологического института в наибольшей степени выражены ценности, которые обуславливают их жизненную активность, такие как улучшение материального положения (32,2% выборки), достижение высокого социального статуса (31,5%), общение (30,3%), познание нового (29,4%).

Наименее выраженными ценностями студентов технологического института являются достижение позитивных общественных изменений (3,2% исследуемых), помощь другим (3,5%), наслаждение прекрасным (4,7%) и здоровье (5,3%).

Зато среди студентов гуманитарного института наиболее значимыми ценностями являются: общение (35,5% исследуемых), признание людей (34,7%), достижение высокого социального статуса (33,2%), достижение позитивных изменений в обществе (31,6%), познание нового (31,6%), помощь другим людям (29,7%) и любовь (25,8%). Наименее выраженными жизненными ценностями студентов гуманитарного института являются здоровье (3,8%), отдых (14,3%) и улучшение материального положения (15,4%).

Для доказательства статистической значимости зафиксированных различий в иерархии жизненных ценностей студентов технологического и гуманитарного институтов использован критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера. Его эмпирические значения по показателям ценностных ориентаций составляют: улучшение материального положения – 1,75*; достижение высокого социального статуса – 0,18; общение – 0,19;

здоровье – 0,25; отдых – 0,22; любовь – 1,32; признание других – 2,35**; здоровье – 0,08; наслаждение прекрасным – 0,46; помощь другим – 2,99**; достижение позитивных изменений – 3,18**.

Сравнив значение ϕ^* -эмпирического с ϕ^* -критическим (1,64 ($p < 0,05$) и 2,31 ($p < 0,01$)), можно говорить о наличии выраженного статистического различия в проявлениях ценностей улучшения материального положения (на уровне статистической значимости ($p < 0,05$), признания людей, помощи другим людям и достижения позитивных изменений в обществе на уровне статистической значимости ($p < 0,01$)). По другим показателям выраженности жизненных ценностей статистическое отличие отсутствует.

Поэтому можно утверждать, что студенты технологического института в жизни и профессиональном обучении больше ориентируются на достижение материального благополучия. Соответственно, выбранную профессию и ее освоение они расценивают как способ улучшения собственного материального положения. Такие студенты расценивают собственное профессиональное обучение и становление не с точки зрения возможности провоцировать изменения в обществе и получать эстетическое наслаждение (что выступает наименее значимыми ценностями исследуемых), а с точки зрения возможности улучшать материальное положение за счет будущей профессиональной деятельности. Преобладание такой ценности у студентов отражает их отношение к обучению, которое подчинено весомости, практичности, возможности дальнейшего использования приобретенных знаний в профессиональной деятельности.

Напротив, студенты гуманитарного института гораздо больше сориентированы на ценности достижения позитивных общественных изменений, помощи другим и признания другими. Такие ценности, отражая общую гуманистическую направленность личности студентов-гуманитариев, соответствуют выбранной ими специальности. Они стремятся достигать позитивных изменений в обществе, проявлять заботу о других людях, помогать им, обучать их и улучшать их жизнь. Такие студенты расценивают свою профессиональную деятельность с точки зрения социальной значимости и ориентированы на общественное признание.

При этом представителям обеих подгрупп свойственны выраженные ценности достижения высокого социального статуса, общения и познания нового. Они считают, что их профессиональная деятельность не только будет являться способом улучшения материального благополучия, но и средством достижения социального статуса и признания. Значимость общения для представителей обеих групп свидетельствует о том, что, общаясь с окружающими, студенты проявляют свои интересы, убеждения и ценности, приобретают социальный опыт и получают обратную связь в отношении собственных психологических особенностей, жизненных планов и профессиональной перспективы.

Такие ценности студентов свидетельствуют о значимости оценки социального окружения и самовыражения для молодежи, что соответствует общим закономерностям психологического становления личности в юношеском возрасте.

Интересным является сочетание ценностей познания нового с улучше-

нием материального статуса у студентов технологического института и помощью другим людям у студентов гуманитарного института. В частности, такие выраженные сочетания можно интерпретировать как ориентацию студентов технологического института на развитие своих знаний и умений исходя из их целесообразности для будущей профессиональной деятельности, практичности и улучшения материального состояния. Студенты же гуманитарного института больше ориентированы на расширение своих знаний и развитие умений для оказания помощи другим людям.

Заключение

Следует отметить, что система ЦСО формируется до начала профессиональной деятельности. Период обучения в высшем учебном заведении совпадает с периодом личностной зрелости, личностного выбора и сомнений. Это период интенсивного развития ЦСО как наивысшего психологического механизма развития личности, связанного с личностным и профессиональным самоопределением, поиском собственной значимости и путей самореализации. Именно в это время активного личностного развития, обретения зрелости студенческая молодежь требует внешней поддержки и морально-психологических ориентиров. Поэтому оптимальным условием развития ЦСО будущих специалистов выступает специально организованное построение в высшем учебном заведении учебно-воспитательного процесса, направленного на развитие ценностно-смысловых составляющих личности.

ЦСО студентов отражают наиболее значимые для них жизненные при-

оритеты, согласно которым происходит осмысление жизненных событий и выстраивается стратегия жизненной и профессиональной самореализации. По результатам проведенного сравнительного исследования определено, что студенты технологического института более осмысленно относятся к жизни и четко понимают свои жизненные и профессиональные цели по сравнению со студентами гуманитарного института. Последние же испытывают трудности в определении четких жизненных целей и планов.

Нами также зафиксированы различия в проявлениях жизненных ценностей исследуемых двух групп. Так, студенты технологического института больше ориентированы на достижение материального благополучия, чем студенты гуманитарного института, преобладающими ценностями которых

является помощь другим людям, их признание и достижение позитивных изменений в обществе.

При этом обе группы испытуемых характеризуются преобладанием ценностей общения, познания, достижения социального статуса, которые определены нами как общие психологические ориентации в юношеском возрасте.

Однако проблема ценностно-смысловых ориентаций студентов технологического института не является окончательно разработанной и требует дальнейшего изучения. В частности, предметом дальнейших научных исследований авторов выступают особенности структурирования жизненных смыслов студентами и определение механизмов формирования ЦСО молодежи в процессе профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Мартынова О.Н. Потенциал самореализации будущих инженеров: монография. Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2008. 204 с.
2. Руднева Е.Л. Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово, 2002. 443 с.
3. Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 124–129.
4. Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 58–68.
5. Сараева Н.М., Ишмухаметов Р.Р. Ценностные ориентации студентов с разным уровнем субъектности // Грамота. 2014. № 12 (50): в 3 ч. Ч. II. С. 166–169.
6. Мытасова О.В. Особенности ценностных ориентаций студентов разных форм обучения // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. Тольятти, 2014. С. 432–437.
7. Безумова Л.Г., Ярушкин Н.Н. Изменение ценностей в смысловой сфере личности студентов в процессе их обучения в вузе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология. 2008. № 1 (3). С. 70–81.
8. Психолого-педагогические технологии в реализации практической направленности образовательной среды вуза. URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n40/in173840.html> (дата обращения: 21.11.2018).

УДК 378.1

К.С. АБОИМОВ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СМИ

Статья посвящена анализу состояния нравственных ценностей обучающихся в системе среднего профессионального образования и их частоты использования в СМИ. Автор попытался рассмотреть и изучить усвоение и изменение ценностей, присущих обучающимся; провести анализ воздействия на принятие и усвоение нравственных ценностей при широком использовании СМИ.

Ключевые слова: ценностные ориентации, образование, нравственные ценности, СМИ, среднее профессиональное образование.

This article is devoted to the analysis of the state of moral values of students in the system of secondary vocational education and their frequency of use of media. In this article we tried to examine and study the assimilation and change of values inherent in students; to analyze the impact on the adoption and assimilation of moral values with the wide use of media.

Key words: mass media, value orientations, education, moral values, media, secondary vocational education.

Область массовой информации без всякого преувеличения можно назвать средоточием современной общественной жизни. СМИ остаются основным источником, формирующим представления человека о реалиях окружающего мира, а следовательно, массовая информация является одним из основных инструментов социального регулирования. Распространяя различные сообщения и материалы, средства массовой информации создают определенные общественные мнения, формируя взгляды, настроения и поведение отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом. То есть, сообщая своим читателям, слушателям или зрителям определенную информацию, СМИ вызывают у них различные чувства, взгляды, впечатления, в соответствии с которыми у людей формируются определенные модели поведения.

В этом смысле интересно высказывание Томаса Карлейла: «Разве каждый способный редактор не является властителем мира?» [6].

В том, что средства массовой информации оказывают влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи и общества в целом, сомнений нет.

Как отмечает Е.П. Прохоров, «средства массовой информации участвуют в создании духовной атмосферы в обществе через участие в формировании массового сознания во всех его сторонах и формах (мировоззрения, мироощущения, исторического сознания и особенно общественного мнения)».

Какие же ценностные ориентации формируются у современного молодого поколения под влиянием СМИ? По данным исследований ВЦИОМ, проводимых в 2014 г., ценности современной российской молодежи распределены

лись следующим образом. На первом месте у современной молодежи, по ее собственному признанию, – карьера (41%), на втором месте по значимости – образование, профессия – 39%. В процентном отношении данные ценности в иерархии ценностей современной молодежи находятся примерно на одной ступени. Далее идут: деньги (30%), семья (24%), любовь (22%), здоровье (15%), спорт (3%). Кроме того, полученные результаты показывают, какие ценности считают наиболее значимыми для молодежи сегодня представители разных возрастных групп опрошиваемых.

Обращает на себя внимание тот факт, что для 30% респондентов одним из важнейших средств достижения счастья являются деньги, хотя еще пять – шесть лет назад (согласно данным различных опросов) деньги для молодежи были ценностью, можно сказать, «второго» плана.

Таким образом, главной ценностью для современной молодежи является семья (57%), на втором месте – материальный достаток (29%), далее следуют ориентации на такие ценности, как здоровье (25%), любовь и любимая работа (22%), образование (13%), творчество (4%) и «служение Родине – России» (3%).

Можем отметить, что такие ценности, как семья, любовь, здоровье, материальный достаток, по результатам опроса 2014 г. являлись первостепенными для большинства молодых людей. То есть, современный молодой человек думает, прежде всего, о своем благополучии, об успехе на профессиональном поприще и в личной жизни, но для этого необходим хороший заработок. В том, что в молодежной среде преобладают материальные ценности,

нет ничего удивительного. Общество, сделавшее материальное благополучие и обогащение смыслом и философией своего существования, формирует соответствующую культуру и жизненные потребности молодых людей.

Необходимо также отметить, что, несмотря на индивидуально-личностные приоритеты, процесс становления ценностных ориентаций молодых не настолько прямолинеен и однозначен. Многие установки, оставшиеся от прошлого, оказывают влияние на формирование мировоззрения молодежи (особенно через семью и традиционные социокультурные институты), что подтверждают данные различных исследований.

Обращает внимание, что девушки, как правило, на первые места ставят семью и любовь. Большинство юношей самым важным в жизни считают материальное благополучие. Кроме того, данные большинства социологических опросов свидетельствуют, что сфера досуга девушек наиболее консервативна, что также является косвенным показателем ценности для них семьи и дома. Молодые люди предпочитают формы досуга, требующие материальных затрат. Это и является одной из причин их большей неудовлетворенности материальным положением.

Интернет сегодня контролирует значительную часть досуга молодежи и выступает одним из инструментов формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок молодого поколения. Результаты опросов последних лет свидетельствуют о развлекательных предпочтениях современной молодежи.

Забываясь о росте рейтинга сайтов и, соответственно, о рекламных поступлениях, все крупнейшие интер-

нет-каналы акцентируют внимание на контенте, адресуемом широкой аудитории, отказываясь от низкорейтинговых, узкоцелевых. А.А. Грабельников отмечает: «Если сложить вместе все развлекательные интернет-каналы, то их присутствие в сети окажется едва ли не самым объемным по сравнению с социально-политическими, информационными, образовательными программами» [3]. Менее посещаемы телевизионные и интернет-каналы о культуре, научно-популярные, детские, религиозные. Ответом на эти проблемы стало, например, создание канала «Культура» (и его сайта в интернете). Но, согласно результатам тех же опросов, популярность данного канала в молодежной среде невелика. Из всей массы опрошенных нами молодых людей только 15% предпочитают смотреть программы канала «Культура».

Рост потребности в событийной и иной оперативной информации актуализирует информационные функции СМИ, расширяет объем публикаций репортажного, новостного характера. Так, информационный контент интернета занимает в рейтинге, как правило, вторые места.

Тематика информационных сайтов имеет тенденцию сближения с потребностями аудитории, но не по всем ее разделам. Наибольший интерес вызывает информация на темы внутренней политики (32,4%), семьи (18,3%) и культуры (8,9%).

В целом получается, что для одних интернет – прежде всего, источник оперативной информации, для других – преимущественно средство отдыха, форма развлечения или «способ эмоциональной разрядки» [13, с. 47]. Но помимо этого, современный интернет способствует приобщению к про-

блемам и событиям культурной, политической и социально-экономической жизни страны.

Ответить на вопрос, почему в молодежной среде так популярно времяпрепровождение в интернете не так уж и сложно. Конечно, это связано с общедоступностью: мало найдется на сегодняшний день семей, в которых нет доступа к интернету. Это средство телекоммуникации давно уже не роскошь. А вот возможность посещать спортивные залы, различные выставки имеется не у всех. Случается и так, что возможность есть, но нет желания.

Как отмечает В.А. Саруханов, сегодня СМИ «для 90% населения – единственное окно в духовный мир. И если мы хотим остановить деградацию общества, это должен быть мир культуры» [Там же, с. 49].

Вот почему так важно, чтобы в интернет-контенте было больше позитива и «любви к человеку» [Там же, с. 50].

Если интернет и телевидение, несмотря на трудности, достаточно доступны для россиян, то газеты практически утратили свой когда-то универсальный охват населения. Значительная часть российских граждан не выписывает газеты, не покупает их в киосках, обходится только телевизионной информацией, прежде всего из-за высоких цен на газеты и журналы. Как отмечает Я.Н. Засурский, «низкая покупательная способность населения мешает развитию тесных контактов между газетами, журналами и массовой аудиторией» [14]. Конечно, это не единственная причина падения тиражей газет и журналов. Немалое значение имеет и определенная потеря доверия к ним со стороны аудитории.

И хотя во многих изданиях большое внимание уделяется проблемам моло-

дежи и воспитания в подрастающем поколении социально-нравственных, культурно-эстетических, мировоззренческих ценностных ориентаций, но вопрос в том, как часто перечисленные выше периодические издания попадают в руки молодых. Ведь сегодня, в условиях сложной социально-экономической ситуации, число подписчиков печатных изданий резко сократилось. Большинство молодых людей обычно получают необходимую информацию из интернета и телевидения, и только 23% – из газет и журналов.

Говоря о негативном влиянии, которое оказывают современные средства массовой информации на молодежь, хотелось бы отметить и еще один существенный факт, который отмечают в своих работах ряд авторов, а именно – влияние СМИ на девиантное поведение молодежи и, в частности, на одну из важных в современном обществе проблем – проблему наркомании.

Мы считаем, что не упомянуть о данной проблеме невозможно. Так, в США, как подчеркивает Дж. Колеман, «роль СМИ в распространении наркотиков в национальном масштабе была и остается чрезвычайно важной» [7]. При этом речь идет о создании новых социальных образцов, «главная цель которых – популяризовать и довести до уровня обыденности употребление наркотиков, новые вкусы в одежде и прическах, радикально выделяющие молодежь из среды старшего поколения. Тинэйджерам и в голову не могло прийти, что все нетрадиционные ценности, к которым они стремятся, были тщательно разработаны пожилыми учеными в мозговых центрах Англии и Стэнфорда. Они были бы потрясены, обнаружив, что большая часть их “клевых” привычек и выражений специаль-

но создана группой пожилых социологов» [12, с. 55].

В работе Колемана особое внимание обращается на роль Стэнфордского исследовательского института, оказывающего усиленное давление на американскую нацию с целью ее изменения: «Включите свой телевизор, и вы увидите победу СМИ воочию: ток-шоу на тему самых интимных сексуальных подробностей, специальные видеоканалы, где безраздельно царят извращение, рок-н-ролл и наркотики. Целые часы эфирного времени посвящаются то одним, то другим немытым наркоманским и декадентским рок-группам, их безумным звукам, сумасшедшим кривляньям и одежде, языковым извращениям» [Там же, с. 37]. В работе детально проанализирована роль средств массовой информации в эпидемии наркомании, а также вопрос о том, кому это выгодно.

В. Шелепин отмечает, что «в России наркомания приобрела статус национальной угрозы. За ней самые разные организованные силы, в том числе и средства массовой информации, подвергшие молодежь всесторонней целенаправленной обработке, лишившие их духовных ориентиров. Во многом благодаря их усилиям был порожден “культ” денег, заменивших духовные ценности, труд, профессионализм. По всем программам телевидения шла пропаганда того, как получить деньги на “халяву”... Годами в СМИ ведется разнузданная пропаганда неполноценности русского народа. Густой черной краской мажется всё прошлое страны, а западная цивилизация представляется недостижимым образцом. В обществе формируется состояние апатии и безнадежности» [16].

«Реально наркомания сегодня подрывает основы национальной безопас-

ности государства. Она бьет в самое уязвимое место возрастной структуры населения: в первую очередь, в русских подростков и молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет» [2]. По мнению экспертов МВД РФ, до 70% всех потребителей наркотиков в России составляют подростки и молодежь в возрасте от 15 до 25 лет. «Четыре миллиона потребителей наркотических средств – дети и молодежь от 11 до 24 лет, из которых от 0,9 до 1,1 миллиона человек наркозависимы» [17].

Наркотизация населения РФ и отдельных ее регионов является одной из острых социальных проблем и потенциальной угрозой демографическому и культурному воспроизводству российского социума.

Среди общего числа наркоманов 82% составляют молодые люди в возрасте до 24 лет, а преобладающий образ приобщения к наркотикам в последние годы снизился с 17–18 до 12–13 лет. Отсюда следует, что наркотизация особенно угрожает молодежи как социально-демографической группе, является потенциальным носителем нестандартного, в том числе девиантного поведения [11].

Статистика МВД говорит о том, что за последние пять лет преступность существенно возросла и помолодела. Половину всех преступлений совершают молодые люди от 14 до 30 лет. Наиболее криминальная часть этой возрастной группы – подростки 16–17 лет [18, с. 10].

Известный российский социолог В.И. Добренков, выступая на IV Всероссийском социологическом конгрессе, сказал: «В России в силу перманентного экономического кризиса и распада социальной сферы развились многочисленные формы социаль-

ного варварства, свидетельствующие о глубочайшем неблагополучии общества, об апокалиптическом состоянии: наркомания, алкоголизм, психические заболевания, бездомность, детская беспризорность, проституция, эпидемия СПИДа и венерических заболеваний и т. д. Социальная ткань российского общества распадается» [5].

В выступлении В.И. Добренкова перечислены девиации, которым подвержены все возрастные слои российского населения, начиная с детей. Но особую опасность эти и иные формы отклоняющегося поведения приобретают тогда, когда они являются формами повседневного поведения молодых людей.

Анализ структуры вещания государственных телекомпаний свидетельствует, что передач, затрагивающих проблемы молодежи, практически не осталось. Несмотря на то, что молодежь в возрасте 16–24 лет в структуре телеаудитории составляет 12% и смотрят они передачи разных направлений и жанров, из классификаций передач ушло само название «молодежные». Исключение составляют музыкальные передачи. Нет постоянных передач, затрагивающих жизненные проблемы молодежи.

Сегодня средства массовой информации выступают и как создатель собирательного образа положительного или отрицательного героя, и как средство пропаганды созданного ими героя, а также и как средство пропаганды реального человека, олицетворяющего те или иные качества, отвечающие требованиям общества либо государства, либо отдельным слоям или группам этого общества.

Тенденцией в подаче материала в СМИ является «смешение» жанров,

стирание граней между материалом реальности и беллетризованными фактами. Молодежная аудитория с трудом может отличить реальные события от мнимых, которые подаются в реалистической манере. В последнее время среди средств массовой информации, ориентированных непосредственно на молодежь, наблюдается тенденция к снижению удельного веса контента, освещающего молодежные проблемы.

Как признают ряд авторов, обществом принимается та информация, которая пустила корни в мироощущение современников. Что же касается мыслей, идей, которые еще не приняты обществом, они останутся незамеченными и непонятыми. Однако молодые люди, «наблюдая, как идея оспаривается, чаще склонны принять ее именно в силу того, что она оспаривается» [10].

Исследователи сегодня отмечают качественные сдвиги в системе нравственных ценностей молодежи. Авторы многих публикаций с тревогой говорят о моральном релятивизме и негативизме молодых россиян, что позволяет им выбирать нравственные ориентиры применительно к данной ситуации, не испытывая при этом ни угрызений совести, ни морального осуждения со стороны окружающих.

Ряд авторов, придерживающихся «критического подхода» в отношении к современным СМИ, отмечают, что «большую часть представлений об идеальной жизни молодежь приобретает в результате работы средств массовой информации, которые формируют у школьников недифференцированные отношения к основным символам достойной жизни». Основной принцип притязаний Т. Ярыгин формулирует, как «больше требуешь – больше получаешь» [18, с. 32]. Анализ некоторого

контента подтверждает вышеуказанный вывод. В настоящее время получил распространение такой жанр, как компьютерная игра. Всевозможные игры, представленные в различных зрелищных формах и организованные по принципу интеллектуальной викторины, казалось бы, стимулируют познавательный интерес аудитории. Однако существует один нюанс, который позволяет усомниться в таком выводе, – практически все игры ведутся на деньги, т. е. выигравший получает денежное вознаграждение, размер которого зависит от успешности игры одного или всех участников. Сразу возникает ряд вопросов: во-первых, какие ценности пропагандируют такие игры; во-вторых, кому выгодна пропаганда таких ценностей; и, в-третьих, чем отличаются такие игры от так осуждаемых азартных игр? Вопросы кажутся почти риторическими, ибо очевидно, что пропагандируются не просто финансовые ценности, а ценности наживы, получения денег часто посредством безнравственных поступков игроков. Кроме того, популярность таких передач в молодежной среде позволяет говорить о том, что у молодежи формируются образцы поведения по принципам: «Живи в свое удовольствие», «Красиво жить не запретишь», «Думай, прежде всего, о себе» и т. д. Многочисленные социологические исследования фиксируют изменения в ценностной системе современной молодежи. Наблюдается тенденция к переориентации с общественных проблем на личностные, индивидуальные.

Нравственные ориентации выступают своеобразным отражением мировоззренческой позиции современной молодежи. Чтобы выяснить какие общечеловеческие ценности являются

первостепенными для современной молодежи, мы предложили респондентам выбрать достоинство, которое они больше всего ценят в людях.

Согласно данным опроса ВЦИОМ, ценность образования в современном обществе опять выходит на передний план. Но, как, например, считают М.В. Ушакова и Г.А. Дорофеева: «чрезмерная ставка на платное образование, что не согласуется с доходами многих семей, резко отрицательно сказывается на позитивной социализации молодежи, приводит к социальной дезориентации» [15].

Р.Г. Гурова также акцентирует внимание на том, что сегодня престиж высшего образования существенно повысился: если в 1991 г. поступить в вузы планировали 38% выпускников, то в 2011 – 70%. И хотя мотивы разные, престиж образования в целом, несомненно, вырос [4].

Анализ данных разных социологических исследований позволяет выделить в социальном портрете современной молодежи противоречивые характеристики (многие из которых отмечены В.Т. Лисовским):

- возросший уровень образованности и недостаточная согласованность социального и личного смысла образования;
- признание молодежью социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непродуцированной сфере, главным образом в сфере досуга;
- стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение (особенно учащейся молодежи) от многообразных видов социальной деятельности;

- желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни [8].

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ летом 2014 г., большинство опрошенных граждан неприязненно относятся к молодежи. На вопрос «Российская молодежь – какая она?» (возможны были несколько вариантов ответов) ответы распределились так: «считают ее агрессивной 50% опрошенных, циничной – 40%, инициативной – 38%, образованной – 30%, трудолюбивой – 8%, верной – 8%, патриотичной – 5%, искренней – 3%, бескорыстной – 1%» [1].

Очевидна тенденция к индивидуализации и утилитаризации системы ценностных ориентаций современного молодого человека. Но такая ситуация, как нам представляется, связана во многом с тем, что наше молодое поколение вынуждено самостоятельно решать все свои проблемы, и, прежде всего, материальные и экономические.

Можно много и долго говорить о современной молодежи и ее проблемах, приводить в качестве примеров высказывания исследователей, винить «во всех грехах» средства массовой информации или оправдывать их. Но один из главных выводов, к которому мы пришли и который мы можем сделать, – позитивная или негативная роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций молодежи во многом определяется тем, какими именно социальными силами и с какой целью они используются.

На основании вышесказанного можно прийти к следующим выводам.

1. Становление ценностных ориентаций современной российской моло-

дежи происходит под влиянием различных обстоятельств, но одним из значимых факторов, оказывающих воздействие на молодежь, являются средства массовой информации, что подтверждают данные социологического опроса. Роль СМИ в процессе социализации молодежи возрастает. Способы формирования ценностных ориентаций в обществе через средства массовой информации многообразны: от активного навязывания определенных образцов и моделей поведения до отстраненного информирования.

2. Сегодня в сознании российской молодежи преобладают ориентации на индивидуально-личностные и материальные ценности, которые очень часто пропагандируются средствами массовой информации. Но, наряду с ними, возрастает значимость общечеловеческих ценностей, усиливается интерес к вечным проблемам добра и зла, смысла жизни, справедливости.

3. Негативное воздействие СМИ связано во многом с их коммерциализацией. Для нынешних масс-медиа характерно смещение акцентов в сторону развлекательности и зрелищности в ущерб культурно-просветительским и познавательным возможностям. В то же время, наметилась позитивная тен-

денция к увеличению документально-художественных, культурно-просветительских сайтов (хотя их рост идет очень медленными темпами, по сравнению с увеличением развлекательных сайтов), где освещается культурная жизнь мира, страны, региона. Молодежи прививаются нравственные, общечеловеческие, культурные ценности.

4. Современное молодое поколение в своих оценках средств массовой информации согласно с одной из определяющих ролей СМИ в процессе социализации и становлении ценностных ориентаций личности. Являясь основным потребителем продукции СМИ, молодежь в некоторой степени вынуждает их формировать свою работу в соответствии со своими интересами и вкусами. Можно сказать, в отношениях «молодежь – СМИ» действует правило рыночной экономики – «спрос рождает предложение».

5. Согласно результатам исследования, влияние средств массовой информации различается в зависимости от возрастных границ молодежи. Так, на первую и вторую группы всевозможные виды масс-медиа оказывают большее влияние, чем на представителей третьей и четвертой возрастных групп молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргументы и факты*. 2014. № 34 (8 августа). С. 24.
2. Боев Б. *Наркомания в России: анализ и прогноз демографических последствий* // *Alma Mater*. 2013. № 3. С. 27–28.
3. Грабельников А.А. *Русская журналистика на рубеже тысячелетий*. М., 2009.
4. Гурова Р.Г. *Современная молодежь: социальные ценности и нравственные ориентации* // *Педагогика*. 2010. № 10. С. 33.
5. Добренёв В.И. *Российское общество: современное состояние и перспективы (от социологии кризиса к социологии надежды)* // *Вестник МГУ. Серия 18*. 2012. № 1. С. 12.
6. *Законодательство Российской Федерации о СМИ / Научно-практический комментарий* М.А. Федотова. М., 2010. С. 381.
7. Колеман Дж. *Комитет 300*. М., 2010. С. 35.

8. Лисовский В.Т. *Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России*. СПб., 2010. С. 94.
9. Маршак А.Л. Особенности социокультурных связей социально дезориентированной молодежи // *Социс*. 2010. № 12. С. 94–97.
10. *Молодежь: будущее России*. М., 2010. С. 37.
11. Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики // *Социс*. 2011. № 1. С. 86.
12. Рогов Г. Эпидемия «желтой» лихорадки // *Журналист*. 2010. № 1.
13. Саруханов В.А. *Азбука телевидения*. М., 2012.
14. *Система СМИ России* / под. ред. Я.Н. Засурского. М., 2012. С. 11.
15. Ушакова М.В., Дорофеева Г.А. *Молодежь в современном российском обществе*. М., 2012. С. 18.
16. Шелепин Л.А. Проблема наркомании // *Alma Mater*. 2011. № 3. С. 24–25.
17. Щербакова Е.М. Нарконашествие в России (о чем говорит статистика) // *Социс*. 2011. № 1. С. 71.
18. Ярыгин Т.К., Белавина Ю.Н., Балашова Г.С. *Молодежь России*. М., 2012.

О.А. РАГОЖИНА

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Описывается совокупность подходов к организации профориентационной работы с учащимися в современной школе: диагностико-консультационного, активизирующего, развивающего, практико-ориентированного и информационного. Раскрываются направления профориентационной работы и формы реализации. Приводятся критерии и показатели профессионального самоопределения учащихся.

Ключевые слова: профориентационная работа, учащиеся, профессиональное самоопределение.

The article covers a set of approaches to organization of career guidance work with students in modern school, namely diagnostic and consulting, activating, developing, information and practice-oriented. The tips on how to carry out career guidance work and forms of its implementation are touched upon here. Criteria and indicators of professional self-determination of students are also presented in detail.

Key words: career-oriented work, students, professional self-determination.

Современная экономическая и политическая обстановка заставляют предъявлять все более высокие требования к индивидуальным психофизиологическим особенностям, знаниям и навыкам человека. Рыночные отношения кардинально меняют характер и цели труда: возрастает его интенсивность, усиливается напряженность, требуется высокий профессионализм, работоспособность и ответственность. В связи с этим уже со школьного возраста человек должен быть готов к вызовам будущих работодателей.

Профориентационная работа позволяет школьнику определить собственные психофизиологические особенности, профессиональные интересы и сопоставить их с оптимальными вариантами получения высшего профес-

сионального образования (бакалавриата, специалитета и магистратуры) и трудовой деятельностью по полученной специальности.

Задачи профориентационной работы включают в себя:

- получение данных о предпочтениях, склонностях и возможностях учащихся для определения оптимального профиля обучения;
- обеспечение диапазона вариативности обучения за счет комплексных и дополнительных форм и методов образования;
- оказание помощи подросткам в проектировании своих жизненных и профессиональных планов.

С учетом психологических и возрастных особенностей школьников в гимназии применяется комплексная система подходов к профориентации.

1. Диагностико-консультационный подход

Цель: установление соответствия потенциала подростка тому или иному виду профессиональной деятельности через сопоставление его способностей и особенностей с требованиями профессий.

Направления реализации:

- интервью-собеседование и анкетирование;
- профориентационные тесты и комплексы тестирования, оценивающие потенциал учеников и их профессионально важные качества (компетенции);
- профориентационное и карьерное консультирование.

2. Активизирующий подход

Цель: формирование мотивации и внутренней готовности к самостоятельному и осознанному построению своего профессионального и жизненного пути.

Направления реализации:

- активизирующие карточные, настольные и социально-психологические игры;
- мотивационные упражнения;
- ролевые игры и профориентационное моделирование;
- интерактивные системы принятия решений.

3. Развивающий подход

Цель: формирование различных знаний, умений и навыков, необходимых для овладения той или иной профессией и успешного трудоустройства.

Направления реализации:

- тренинги и мастер-классы, развивающие отдельные компетенции и надпредметные навыки, необходимые для успешного освоения профессии или для оптимизации плана обучения;

- очные и компьютеризированные программы развития способностей;
- обучающие консультации, формирующие навыки эффективного поиска работы, составления резюме, самопрезентации и адаптивного поведения на современном рынке труда.

4. Практико-ориентированный подход

Цель: погружение в реальность профессий через комплекс проб или практических заданий, моделирующих элементы конкретных видов профессиональной деятельности и имеющих завершённый вид.

Направления реализации:

- творческие работы исследовательского характера (курсовой проект, практические рефераты и т.д.);
- решение серии деловых кейсов из реальной практики;
- прохождение практик на предприятиях и в организациях;
- профориентационные лагеря.

5. Информационный подход

Цель: обеспечение подростка разнообразной достоверной информацией о современных профессиях, учебных заведениях и организациях, предоставляющих рабочие места, о рынке труда и о том, как планировать свою карьеру.

Направления реализации:

- информирование об образовательных выставках, днях открытых дверей, ярмарках вакансий;
- встречи со специалистами – представителями профессий, экскурсии на предприятия, презентации и т. д.;
- ознакомление со справочниками, статьями в СМИ, видеоматериалами, сайтами, содержащими ин-

формацию об учебных заведениях, описаниями профессий, полезными статьями, рейтингами вузов и специальностей, обзорами рынка труда, интернет-форумами, job-сайтами для соискателей и работодателей.

Решение задач профориентации необходимо осуществлять в различных видах деятельности учащихся (познавательной, коммуникативной, игровой, проектно-исследовательских и курсовых проектах) и формах реализации (см. табл. 1).

Таблица 1

Направления профориентационной работы и формы реализации

№ п/п	Направление работы	Формы реализации
1	Профпросвещение	Начальная профессиональная подготовка школьников осуществляется через уроки технологии, организацию кружков, секций дополнительного образования (робототехника, scratch-программирование, анимация)
2	Профинформирование	<p>Проведение классных часов для знакомства:</p> <ul style="list-style-type: none"> • с ситуацией в области спроса и предложения на рынке труда, трендов, перспективных и стагнирующих отраслей; • с характером работы по основным профессиям и специальностям (профориентационные групповые игры «Кто хочет стать профессионалом», «Придумай профессию», «Собеседование с супер-героем», «Карта талантов» и т. п., игры по методике к.п.н. Н. Пряжниковой, Г. Резапкиной); • с образовательными учреждениями высшего профессионального образования и системой получения основного и дополнительного высшего образования в РФ (бакалавриат, специалитет, магистратура, MBA). <p>Размещение тематических объявлений и статей на информационной доске профориентации и в специализированных закрытых группах для подростков и родителей в социальных сетях (группы Рго-Университет в Facebook и ВКонтакте). В т.ч. информирование в рамках проектов «Профессия недели», «История выбора».</p> <p>Регулярное пополнение библиотечного фонда бизнес-литературой и книгами, способствующими профессиональному самоопределению, а также справочниками о профессиях и образовательных учреждениях ВПО.</p> <p>Организация регулярных ознакомительных и практических экскурсий на предприятия различных отраслей экономики, встречи со специалистами, в т. ч. работа с реальными бизнес-кейсами.</p> <p>Организация лектория для родителей по вопросам профориентации.</p> <p>Взаимодействие с представителями вузов и привлечение школьников к участию в совместных программах для абитуриентов.</p> <p>Разработка и знакомство учеников с «Гидом по развитию компетенций»</p>

Окончание табл. 1

№ п/п	Направленные работы	Формы реализации
3	Профконсультация	<p>Индивидуальные консультации. Оказание помощи в выборе профессии. Регулярные (раз в неделю) встречи с целью изучения личностных особенностей и интересов подростка для выявления факторов, влияющих на выбор профессии, в том числе с применением профориентационных методик «Матрица профессий», «10 параметров выбора», «Состязание мотивов», «Портрет будущего», Стэнфордской методики «Профэссе», проективного карточного метода «Профессьянс» и др. Разъяснение особенностей различных профессиональных областей, требований, предъявляемых к специалистам. Помощь в определении оптимального высшего учебного заведения для освоения профессии. Совместное с подростком составление критериев выбора вуза, проектирование стратегии поступления. Помощь в определении профильного направления обучения в старших классах.</p> <p>Встречи с родителями для более глубокого и всестороннего профессионального самоопределения школьника. Информирование родителей о ситуации и тенденциях на рынке труда, рейтингах вузов и т.д.</p> <p>Организация по индивидуальному запросу консультаций со специалистами для более глубокого ознакомления с особенностями выбранной профессиональной области</p>
4	Профдиагностика	<p>Определение индивидуальных психофизиологических особенностей, важных для профессионального самоопределения с помощью специальных диагностических методик, таких как:</p> <ul style="list-style-type: none"> • комплексные тестовые модули «Профшкола» и «Профориентатор» Центра тестирования и развития МГУ им. М.В. Ломоносова (диагностика склонностей и способностей, соотнесение их с набором профессиональных областей и специальностей); • адаптированный диагностический тест на определение типа по МВТИ; • экспресс-тест на определение профессиональных интересов «Профперспектива»; • «Карта интересов» А.Е. Голомштока; • методика диагностики ведущих мотивов «Мотивализ» А. Маржевского; • анкетирование по вопросам, касающимся профессионального самоопределения
5	Активные методы	<p>Организация участия школьников в деловых играх, имитирующих взаимодействие в рабочем контексте, развивающих компетенции (Осенняя школа).</p> <p>Организация практических занятий, мастер-классов и воркшопов для развития навыков в определенных профессиональных сферах («Создай свое событие», «Дизайн-мышление в предпринимательстве», «Разработка мобильных приложений и т.д.).</p> <p>Организация настолевых бизнес-игр («Компас профессий», «Профессионал будущего» (разработаны и рекомендованы Агентством стратегических инициатив), «Активити», «Начни свой бизнес» и т.п.) для развития навыков коммуникации, планирования и понимания основ бизнеса.</p> <p>Организация практики и стажировки на предприятиях</p>

Ожидаемыми результатами работы по профессиональному самоопределению учащихся должна стать следующая совокупность критериев и показателей (см. табл. 2).

Таблица 2

Критерии и показатели профессионального самоопределения учащихся

Критерии	Показатели
Когнитивный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Знание своих склонностей, способностей, индивидуальных качеств. 2. Знание многообразия мира труда и профессий; осознание необходимости профессионального выбора в соответствии со своими желаниями, склонностями, способностями. 3. Знание предметной стороны профессиональной деятельности; общих и специальных профессионально важных качеств. 4. Понимание специфики профильного обучения, его значения для профессионального самоопределения
Мотивационно-ценностный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Заинтересованность в получении знаний в профессиональной области. 2. Осознанная мотивация на профильное обучение как условие достижения поставленной цели, выбора желаемой профессиональной деятельности. 3. Осознание необходимости выбора профиля обучения на основе соотнесения своих профессиональных намерений с личностными склонностями и возможностями
Деятельностно-практический	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проявление волевых усилий в достижении поставленных профессионально-ориентированных целей. 2. Проявление своего потенциала и самостоятельности в достижении наивысших результатов по интересующим профессионально значимым учебным дисциплинам. 3. Участие в дополнительных занятиях и мероприятиях, способствующих развитию профессионально важных навыков и знаний. 4. Осознанный выбор высшего учебного заведения и направления обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. *Основы профориентологии*. М.: Высшая школа, 2005. 157 с.
2. Панов А.И. *Профориентация обучающихся: сборник материалов*. Томск: ТОИПКРО, 2017. 200 с.
3. Пряжников Н.С. *Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники*. М.: ВАКО, 2005. 288 с.
4. Резапкина Г.В. *Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки*. М.: Генезис, 2005. 208 с.
5. Черникова Т.В. *Профориентационная поддержка старшеклассников*. М.: Глобус, 2006. 256 с.

Т.А. ШАЦИЛО, А.В. АВЕРИН, Ю.О. ИВАНОВА

ИЗУЧЕНИЕ ТЕКСТОВ ТУРИСТСКОЙ ТЕМАТИКИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Рассматривается специфика текстов туристской тематики в переводческом аспекте. Предметом выступают переводческие трансформации и особенности их применения на грамматическом, лексическом, стилистическом и синтаксическом уровнях, при переводе туристских текстов. Цель данного исследования – выявить специфику перевода текстов туристской тематики. Данная цель реализуется посредством решения следующих задач: определить основные виды языковых трансформаций; определить эффективность/неэффективность того или иного способа перевода; выделить специфику перевода двуязычного путеводителя как одного из видов текстов туристской направленности. В ходе выполнения поставленных задач были проведены сбор, сравнение, обобщение и анализ необходимого материала по теме исследования. При написании работы использованы литературно-аналитический, сравнительный метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, логико-теоретический и другие методы исследования. Была выявлена специфика языковых трансформаций при переводе, а также выделены основные методы, применяемые в переводоведении при работе с туристскими текстами.

Ключевые слова: туристский текст, стратегия перевода, трансформация, перевод, аутентичность, лингвистика.

The article deals with the specifics of the texts of tourist topics in the translation aspect. The subject is the translation transformations and peculiarities of their application at the grammatical, lexical, stylistic and syntactic levels, in the translation of tourist texts. The objective of this study is to identify the specifics of translation of texts on tourism topics. This goal is realized by solving the following tasks: to determine the principal language transformations; determine the effectiveness/inefficiency of a particular method of translation; highlight the specifics of the bilingual guide translation as one of the types of tourist-oriented texts. During fulfilling the formulated tasks there were done collecting, comparing, generalizing and analyzing the necessary material on the theme of the research. When doing the work there were used analytical and comparative methods, the methods of the contextual analysis and component analysis, logic and theoretic method. In this work, the specificity of language transformations in translation was revealed, as well as the main methods used in translation studies when working with tourist texts. In this work key features of behavior of domestic tourists, and presents ways of online development of the tourism industry. It is established how the study of user content affects the promotion of services and territory.

Key words: touristic text, translation strategy, transformation, translation, authenticity.

На сегодняшний день недостаточно разработаны методики и технологии формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих спе-

циалистов сферы туризма, присутствует такая проблема, как нехватка научно обоснованных методик составления туристских текстов и их перевода на уровне межкультурной коммуникации. В дальнейшем возникнет такая про-

блема, как использование специальных текстов в обучении иноязычной профессионально-ориентированной переводческой деятельности. В связи с этим представляется актуальным изучить профессиональную специфику работы переводчика с текстом, который будет направлен на сферу туризма для повышения уровня компетенции у гидов-переводчиков.

В нынешнее время ощущается значительная нехватка подготовленных кадров, особенно в сфере туристского переводоведения. Часто возникают коммуникативные накладки, которые могут привести к определенным кросскультурным конфликтам.

Несмотря на то что проблема перевода туристских текстов является значимой, она недостаточно проработана с точки зрения лингвистики, что определяет актуальность данной статьи.

Слово в качестве лексической единицы в английском и русском языках не всегда совпадает. Зачастую одно слово в русском языке в английском имеет эквивалент в виде составного слова или целого словосочетания. Известно, что слово передает понятие о предмете или явлении реальности через совокупность своих форм и значений. Под последним понимается предметно-логическое значение слова, назывное значение и значение эмоциональное. Первое значение слова, также называемое вещественным, основным или прямым, – это передача словом общего понятия о предмете или явлении посредством одного из признаков. Назывное значение называет единичный предмет. Это может быть лицо или географическое понятие. Эмоциональное значение передает эмоции и ощущения, которые вызваны предметами, фактами и явлениями реальности, обозначенны-

ми этим словом. Рассмотрим основные особенности перевода туристского текста на лексическом уровне, с которым может столкнуться переводчик, на примере отрывка из туристского путеводителя по Эрмитажу:

«Екатерина Алексеевна, урожденная принцесса София-Августа-Фредерика Ангальт-Цербская, супруга императора Петра III, пришла к власти 28 июня 1762 г., сместив с престола своего супруга с помощью преданной ей гвардии, которую возглавляли братья Орловы. В следующем 1763 г. Екатерина Алексеевна была коронована, согласно обычаю, в Успенском соборе Московского Кремля. Эпоха царствования Екатерины II была одной из самых замечательных в русской истории. Блестяще образованная и разносторонне одаренная императрица управляла страной в течение 34 лет, добившись безусловных успехов во внешней и внутренней политике и завоевав международный авторитет.

По заказу Екатерины II были построены здания Малого и Большого Эрмитажей, возведен Эрмитажный театр и сложился тот неповторимый ансамбль дворцовых зданий, в которых ныне располагается музей “Государственный Эрмитаж”. Екатерина II приобретает собрания произведений искусства, которые положили начало будущему музею “Эрмитаж”, основательницей которого она считается» [1]. – “Catherine Alexeyevna, nee Princess Sophia-Augusta-Frederika of Anhalt Zerst. On 28 June 1762, supported by the Guards, which were headed by the Orlov brothers and which were devoted to her, Catherine dethroned her husband, Emperor Peter III and seized the crown. In the following year she was crowned in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin.

Well-educated and endowed with natural talents, the Empress ruled Russia for 114 years, manifesting skill in both her internal and foreign policy and gaining great authority around the world. It was she who commissioned the building of the Small and Large Hermitages and the Hermitage Theatre, and it was she who purchased the art collections which formed the basis of today's Hermitage Museum" [11].

В данном примере часто встречаются имена собственные, обычно в таких случаях применяется транскрипция или транслитерация, что мы и можем наблюдать: «принцесса София-Августа-Фредерика Ангальт-Цербская» [1] перевели как "Princess Sophia-Augusta-Frederika of Anhalt Zerbst" [11]. В ходе перевода мы видим явные расхождения, несмотря на то, что «Ангальт-Цербская» [1] также является частью имени собственного, переводчик перевел как "of Anhalt Zerbst" [11], соответственно указав принадлежность к немецкому княжеству, которое находится на территории земли Саксония-Анхальт, что является топографической реалией. Имя собственное «Екатерина Алексеевна» [1] перевели как "Catherine Alexejevna" [11], что является примером перевода с помощью метода полукальки. В данной ситуации у имени «Екатерина» есть свой функциональный аналог в английском языке – Catherine, а отчество «Алексеевна» перевели, используя метод транскрипции. Примером функционального аналога в тексте является и имя «Петр» – Peter.

Также можно заметить, что в русскоязычном имени «София» – 5 букв, а в английском варианте Sophia – 6, следовательно, один звук [ф] при переводе дает сочетание букв ph. Подобная

ситуация обстоит и с именем «Екатерина» – Catherina, звук [т] образует th, а гласная [е] при переводе опустилась.

Следующий пример лексических преобразований при переводе. Слово-сочетание «сместив с престола» [1] и "seized the crown" (рус. «захватить корону») [11] имеет общее значение – «взойти на престол или же прийти к власти», такая трансформация называется «развитие значения» и объясняется тем, что существует разница в смысловом объеме. Аналогичным примером такой трансформации станет фраза: «блестяще образованная» [1] – "well-educated" [11], у слова «блестяще» и его аналога в английском языке "well" общее количество позитивного значения, но при этом они имеют разные эквиваленты перевода.

Далее наш интерес привлекла такая фраза, как «...в Успенском соборе Московского Кремля» [1] – "...in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin" [11], в ходе перевода из формы «прилагательное + существительное» (Успенском соборе Московского Кремля) образовалась форма «существительное + существительное» ("Assumption Cathedral, Moscow Kremlin" [11]). Следует отметить, что у слова «Успенский» существует два варианта перевода, один из них представлен выше, а второй – Uspenskij [11], соответственно такой вариант переведен с помощью метода транслитерации. Данное слово является древнерусским, и для того, чтобы подчеркнуть его аутентичность, некоторые переводчики пользуются именно таким способом. Следующая трансформация произошла и в таком случае, как «собrania произведений искусства» [1] – "the art collections" [11], в русском языке словосочетание

«произведение искусства» является устоявшимся, поэтому переводчик заменил его, на словосочетание более понятное носителям английского языка, при этом из двух слов мы получили одно, такая трансформация называется «лексическое сворачивание».

Грамматические трансформации, прежде всего, связаны с перестройкой предложения, т. е. с изменением его структуры. Также сюда входят разные замены синтаксического и морфологического рода. Грамматические трансформации продиктованы разными причинами грамматического и лексического характера. Но главную роль выполняют грамматические факторы, которые сводятся к различиям в строе языков [8, с. 205].

Рассмотрим особенности перевода на грамматическом уровне, взяв за основу следующие примеры.

«В 1764–1766 гг., по желанию императрицы Екатерины II, рядом с парадной резиденцией – Зимним дворцом – архитектор Ю.М. Фельтен возвел двухэтажный корпус. Черты уходящего барокко и зарождающегося классицизма органично и естественно соединились в облике этого здания, в пластичности его архитектурных объемов и изяществе убранства фасада» [1]. – “On the order of Empress Catherine II the architect Yuri Velten erected a two-storey building next to the Winter Palace between 1764 and 1766. He combined features of the fading Baroque style and elements of the new fashion known as Neoclassicism” [11].

Как видим, при переводе анализируемого текста мы прибегли к изменениям структуры предложений, порядку слов, а также временных категорий. Так, в первом предложении оба варианта являются сложноподчиненными.

Но в русском варианте придаточные предложения стоят перед главным, а в английском – в середине. Подобная грамматическая перестановка произошла в ходе перевода из-за того, что особенности тема-рематического членения предложений в английском и русском языках разные. Также мы можем наблюдать применение нулевого перевода, в русском варианте конкретизация, «рядом с парадной резиденцией – Зимним дворцом», при переводе на английский была опущена.

В ходе анализа второго предложения также были выявлены грамматические трансформации. Структура предложений полностью изменила свой вид. При переводе на английский язык автор использовал метод стяжения, что повлекло за собой изменение грамматических функций, но при этом были сохранены смысловые. Такое преобразование связано с тем, что в русском варианте предложение насыщено оборотами, эпитетами, метафорами и сложными конструкциями. Поэтому для лаконичной передачи информации было целесообразно воспользоваться именно таким методом. Следующий метод трансформации, с которым мы столкнулись, это развертывание. Синтаксическая форма преобразовалась в аналитическую: «черты уходящего барокко» [1] – “features of the fading Baroque style” [11]; таким образом автор поясняет, что барокко является стилем. А фразу «зарождающийся классицизм» методом функциональной замены переводчик перевел как “Neoclassicism”.

Для выявления большего количества возможных грамматических трансформаций рассмотрим еще один пример.

«В 1767–1769 гг. архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот построил на берегу

Невы павильон для уединенного отдыха с парадным залом, несколькими гостиными и оранжереей. Здание, оформленное в стиле раннего классицизма, отличается строгими пропорциями, соразмерными архитектурным членениям Зимнего дворца» [1]. – “Between 1767 and 1769, the architect Vallin de la Mothe constructed a pavilion for Catherine to relax on her own or with her most intimate friends. This contained a state room, several drawing-rooms and a hothouse. Now the Neoclassical style was truly coming into its own, but the austere proportions of the building are still finely balanced with the Baroque architecture of the Winter Palace” [11].

Как можно заметить, в первом предложении использовался метод расщепления, и из одного предложения мы получили два; переводчик сделал предложение “This contained a state room, several drawing-rooms and a hothouse” [1] самостоятельным. Это связано с тем, что в английском варианте перевода первое предложение является сложноподчиненным. Также в этом предложении автор от безличностного предложения «павильон для уединенного отдыха» [1] перешел к личностному – “a pavilion for Catherine to relax on her own” [11]. Такой метод называется «развертывание». Данный метод используют при сложных конструкциях, чтобы не упустить суть излагаемого. Этот же метод был применен и во втором предложении. В английском варианте автор уточняет, что архитектура Зимнего дворца выдержана в стиле барокко, это не упоминается в русскоязычном тексте.

В результате переводческого анализа текста туристской направленности было выявлено, что в большинстве случаев русские предложения не на-

кладываются на английские. Они не совпадают с ними по структуре. Часто русское предложение с точки зрения структуры в переводе полностью отличается от структуры английского предложения. В последнем – другой порядок слов. Части предложения имеют другой тип следования. Зачастую имеет место другой порядок положения самих предложений, которые могут быть главными, придаточными и вводными. В некоторых случаях части речи русского предложения, выраженные членами английского предложения, переданы другими частями речи. Всё это объясняется широким применением грамматических трансформаций [10, с. 45].

Виды синтаксических преобразований при переводе сводятся к пяти типам. Это нулевая трансформация, перестановки, замены, добавления и опущения. Такое деление абстрактно. Во-первых, в некоторых случаях, кроме нулевой трансформации, определенное преобразование с одинаковым успехом можно трактовать и как один, и как другой вид обычной трансформации. Во-вторых, эти типы элементарных трансформаций при переводе на практике встречаются редко. Как правило, они комбинируются друг с другом и принимают характер сложных, «комплексных» трансформаций. Рассмотрим и проанализируем особенности перевода на синтаксическом уровне, опираясь на следующий пример.

«Ритм колоннады коринфского ордера, украшающей его второй ярус, выразительно подчеркивает художественное единство двух разностилевых зданий. Северный и южный корпуса соединены расположенным на уровне второго этажа висячим садом, по сто-

ронам которого были устроены галереи. Созданный в конце XVIII в. архитектурный ансамбль получил название Малый Эрмитаж, в соответствии с назначением северного павильона, где Екатерина II устраивала увеселительные вечера с играми и спектаклями – “Малые Эрмитажи”. Художественные коллекции, размещенные в продольных галереях, положили начало собраниям императорского музея» [1]. – “The rhythm of the colonnade of Corinthian columns in the second tier emphasizes the architectural unity of two buildings very different in style. The two southern and northern pavilions were then connected by construction of a Hanging Garden (raised above ground level, on the next floor) with galleries running along both sides. The whole architectural ensemble took its name from the northern pavilion and is to this day known as the Small Hermitage. Here Catherine II gave entertainments with games and plays, her so-called ‘Small Hermitages’ and here she initially housed her first art purchases” [11].

Начнем наш анализ с первого предложения. Мы можем увидеть синтаксические изменения в ходе перевода. Из одного слова «разностилевых» мы получили три – “different in style” [11], это связано с тем, что русскоязычный вариант слова является сложным и состоит из двух корней: [разн] и [стил], аналога перевода в английском языке не существует, поэтому переводчик воспользовался методом добавления. При этом в ходе перевода в английском варианте появилось наречие “very”, что указывает на степень сравнения прилагательного “different”. Следующей трансформацией будет опущение, переводчик не стал загромождать предложение причастным оборотом «украшающей его второй ярус» [1], при этом

сохранил основную мысль “the colonnade of Corinthian columns in the second tier” [11]. Такое действие связано с тем, что в отличие от русского языка английский – более «компактный», и чрезмерное использование оборотов, которые не оказывают влияния на общий смысл, ведет к «русицизму». Подобная трансформация произошла и с наречием «выразительно», в ходе перевода оно было опущено.

В следующем предложении первое, что можно заметить, это то, что переводчик использовал метод описательного перевода: “a Hanging Garden (raised above ground level, on the next floor)” [11], при этом раскрыв больший смысл о конструкции сада, для более точного раскрытия смысла предложения. Также произошел переход от обратного порядка слов к прямому в предложении: «...висячим садом, по сторонам которого были устроены галереи» [1], после чего оно приняло следующий вид: “...a Hanging Garden with galleries running along both sides” [11]. Высказывания с обратным порядком слов характерны для русскоязычных текстов. В английском языке инверсия используется намного реже. Такая синтаксическая трансформация часто встречается при переводе с русского языка на английский. Поскольку русский язык является синтетическим, а английский – аналитическим.

Интересные преобразования приняли и следующие предложения: «Созданный в конце XVIII в. архитектурный ансамбль получил название Малый Эрмитаж, в соответствии с назначением северного павильона, где Екатерина II устраивала увеселительные вечера с играми и спектаклями – “Малые Эрмитажи”. Художественные коллекции, размещенные в продольных

галереях, положили начало собраниям императорского музея» [11]. – “The whole architectural ensemble took its name from the northern pavilion and is to this day known as the Small Hermitage. Here Catherine II gave entertainments with games and plays, her so-called ‘Small Hermitages’ and here she initially housed her first art purchases” [11].

Как мы видим, при переводе произошёл ряд различных трансформаций, первой из них выделим членение предложения, следовательно, одна синтаксическая структура предложения преобразовалась в две. И следом за членением мы наблюдаем объединение, в данной ситуации одной части первого предложения со вторым, при этом второе предложение сократилось путем опущения причастного оборота и некоторых эпитетов, что сделало его более простым. Еще одним преобразованием выступает то, что в ходе перевода произошла замена бессоюзного типа связи союзным: «...вечера с играми и спектаклями – “Малые Эрмитажи»» [1]. – “... known as the ‘Small Hermitage’” [11]. Но даже при такой глобальной трансформации предложения, изменив свою синтаксическую структуру, оно полностью сохранило свою смысловую составляющую.

Стилистические трансформации – это изменение стилистической окраски переводимого отрывка. Адекватный перевод невозможен без учета стилистической стороны подлинника. Вопросами стиля языка занимается лингвистическая стилистика.

При передаче стилистического значения переводчик должен руководствоваться тем же принципом: воссоздать в переводе тот же эффект, т. е. вызвать у читателя аналогичную реакцию, хотя ему часто приходится

достигать этого, прибегая к совершенно иным языковым средствам. На примере следующего отрывка рассмотрим стилистические трансформации, которые могут вызвать трудность при переводе туристского текста.

«Торжественное открытие “Эрмитажных комнат” в Сомерсет-Хаусе состоялось 25 ноября 2000 г. Директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский отметил значимость этого события: “Мы считаем очень важным сделать наши коллекции более доступными широкой публике и иметь постоянное представительство Эрмитажа за пределами России”. Программа представления собрания Государственного Эрмитажа в Лондоне предполагает ежегодную смену экспозиций. Британская публика увидит сокровища Эрмитажа – произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства» [1].

“The ‘Hermitage Rooms’ were formally opened in Somerset House on 25 November 2000. The Hermitage Director Mikhail Piotrovsky noted the importance of the event: ‘We consider it very important to make our collections more accessible to the wider public and to have a permanent representation of the Hermitage outside of Russia’. The programme for the presentation of the Hermitage collection in London envisages an annual change of the display. The British public will be able to see the treasures of the Hermitage – paintings, sculptures and works of applied art” [11].

В первом предложении мы можем заметить, что при переводе эпитета «торжественное открытие» [1] автор воспользовался методом генерализации и перевел данное словосочетание, как: “were formally opened” [3], при этом заменил частное понятие общим.

На наш взгляд, это привело к потере стилистической окраски данного выражения, поскольку в английском варианте утрачена эмоциональная составляющая. Одним из вариантов перевода может быть “grand opening” [11], при этом мы сохранили диалектную окраску и, в частности, указали значимость данного события.

В следующем предложении при переводе был использован метод дословного перевода, поскольку мы имеем дело с цитатой, соответственно общий стиль переведенного текста и стиль оригинала не должны расходиться в восприятии. Но при этом мы также можем проследить такую трансформацию, как замена в словосочетании «широкая публика» [1] – “the wider public” [11]. Суффикс [er] образует сравнительную степень прилагательного “wide” со значением качества в большей степени.

В предложении «Британская публика увидит сокровища Эрмитажа – произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства» [1]. – “The British public will be able to see the treasures of the Hermitage – paintings, sculptures and works of applied art” [3]. Здесь мы можем наблюдать такой стилистический прием, как синекдоха, т. е. отдельной части через его целое. Таким образом, под словосочетанием «британская публика» – “the British public” [11] – понимаются не все жители Великобритании, а конкретно те люди, которые будут посещать «Эрмитажные комнаты» [1]. Следующий прием, представленный в приведенном примере, – метонимия, слово «сокровища» – “the treasures”, не рассматривается в прямом значении, но имеет сходства по своим свойствам. Поскольку что «сокровища»,

что «произведения искусств» (прямое значение, исходя из контекста) имеют значимую ценность для общества. При переводе мы можем проследить замену единственного числа на множественное: «произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства» [1] – “paintings, sculptures and works of applied art” [11]. Если в русском варианте множественное число стоит только у обобщающего слова «произведения», которое находится перед однородными членами предложения, то в английском варианте данное слово переводчик опустил, при этом применил трансформацию нулевого перевода и указал множественное число каждого из элементов. Но, что касается фразы “works of applied art” [11], то переводчик, наоборот, применяет такой метод трансформации, как лексическое добавление, что исходит из чисто стилистических соображений.

В туристских текстах стилистические приемы встречаются не так часто, как в художественных (за исключением легенд). Но не стоит забывать о том, что каждый язык своеобразен. Соответственно, насыщен теми стилистическими средствами и приемами, а также их многофункциональностью, которые присущи только ему. Но при этом не всегда имеет свой эквивалент перевода, поэтому нуждается в стилистических трансформациях: заменах, добавлениях и др. Следовательно, важны не столько средство и его четкая классификация, сколько осознание цели исходного текста, основной смысл и передача его в языке перевода.

В ходе написания работы было выделено 4 основных подхода к переводу: на (1) лексическом, (2) грамматическом, (3) стилистическом и (4) синтаксическом уровнях. Все они были

рассмотрены на примере туристского путеводителя по Эрмитажу. Всякие трансформации требуют от переводчи- ка чувства меры и досконального знания переводимого текста, а также связанной с ним обстановкой.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage> (дата обращения: 16.01.2019).
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак-ов ин. яз. М.: Высшая школа, 2004. 367 с.
3. Кусков А.С., Джалаян Ю.А. Основы туризма: учебник. М.: КНОРУС, 2008. 395 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: НВИ-тезаурус, 2009. 287 с.
5. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Наука, 2003. 342 с.
6. Левин Ю.Д. Перевод как форма бытования литературного произведения // Художественный перевод. Вопросы теории и практики. Ереван: Наука, 1982. С. 30–48.
7. Лозинский М.Л. Искусство поэтического перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. 439 с.
8. Насонова О.С., Привалова Ю.В. Особенности перевода рекламных текстов по туризму. М.: Современные наукоемкие технологии, 2013. № 7–1. С. 79–80.
9. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. М.: Международные отношения, 1978. С. 185–202.
10. Овчинникова О.М. Обучение иноязычному профессионально ориентированному говорению на основе креолизованного текста (философия; уровень профессионального образования): дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010. 224 с.
11. The State Hermitage Museum [Electronic resource]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage> (дата обращения: 16.01.2019).

А.А. ГУЛЯЕВ, Г.С. ГЕРШУН, А.Ю. ЛАХТИН, Г.Н. ЮЛИНА

ЦЕЛЕВЫЕ АУДИТОРИИ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Целью данного исследования стали целевые аудитории как предмет педагогических технологий. Применяемые педагогические технологии во многом определяют эффективность педагогического воздействия и формирование компетенций участников целевой аудитории. Целевая аудитория – группа людей, которая выявлена по каким-то признакам и на которую нацелены те или иные педагогические технологии. Методологической основой послужили сравнительно-аналитический и классификационный пути исследования. Целевые аудитории определяются при помощи комплекса методов таргетинга. Педагогические технологии направлены на конкретную целевую аудиторию и реализуются посредством различных способов коммуникации. Среди этих способов можно выделить стратегическую коммуникацию, направленную на формирование общепрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: педагогические технологии, целевая аудитория, таргетинг, месседж, компетенции.

The purpose of this study was the target audience as a subject of pedagogical technologies. The applied pedagogical technologies largely determine the effectiveness of pedagogical influence and formation of competences of participants of the target audience. The target audience is a group of people who are identified by some signs and who are targeted by certain pedagogical technologies. The methodological basis was the comparative-analytical and classification ways of research. Target audiences are defined using a set of targeting methods. Pedagogical technologies are aimed at a specific target audience and are implemented through various means of communication. Among these methods can be identified strategic communication aimed at the formation of General professional competencies.

Key words: pedagogical technologies, target audience, targeting, message, competences.

Введение

Педагогические технологии различаются по цели, задачам, предмету, средствам и аудитории их применения. Главной задачей педагогических технологий является формирование профессиональных компетенций – способности успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач. Педагогическое мастерство во многом зависит от эффективности применения

избранных педагогических технологий. Чтобы педагогическое воздействие было наиболее успешным, необходим конкретный адресат – целевая аудитория. Целевая аудитория – группа людей, которая выявлена по каким-то признакам и на которую нацелены те или иные месседжи и технологии. Месседж – это ядро коммуникации, форма значимой информации, которая, как правило, в той или иной форме преподносится коммуникатором или преподавателем (источником информации) целевой аудитории.

Целевая аудитория выявляется по следующим критериям:

- демографический (пол, возраст, образование, социальное положение в обществе, национальность, размер семьи);
- географический (страна проживания, численность населения, доступность СМИ и интернета, климат, развитие инфраструктуры, качество жизни);
- экономический (вид деятельности, уровень доходов, покупательская способность, структура расходов и покупок);
- психологический (интересы, темперамент, черты характера, образ жизни, система ценностей, психологический профиль);
- поведенческие факторы (трафик и интересы в интернете, использование социальных сетей, какими социальными сетями преимущественно пользуется, количественный и качественный характер поведения в социальных сетях, наличие вредных привычек, гибкость в смене привычек).

Результаты

Методологической основой послужили сравнительно-аналитический и классификационный пути исследования.

Для определения целевой аудитории используют различные трудоемкие методики: анкетирование, опросы, интервью, телемаркетинг (каналы и передачи просмотра на телевидении), статистика, технологии таргетинга в интернете. Технологии таргетинга впервые были разработаны в целях рекламы и продажи товаров и услуг. В измененном виде они используются в педагогике и психологии.

Таргетинг – это совокупность технологий, определяющих целевую аудиторию, которая может быть отобрана с помощью определенных показателей. Технологии таргетинга могут быть применимы, например, к жителям населенного пункта, которые интересовались какой-либо информацией в течение некоторого времени, вышли в интернет с определенных устройств в указанное время и т. д. Чем больше будет показателей, тем точнее и меньше получится целевая аудитория [6].

Программа обрабатывает заданные условия таргетинга и находит подходящих людей, из которых будет состоять целевая аудитория. Таргетинг делится на виды: географический, локальный, языковой, временной, социально-демографический, поведенческий и контекстный. Географическое таргетирование может иметь диапазон от целой страны до отдельного населенного пункта. Языковой таргетинг охватывает пользователей одного языка (например, запросы в Google). Локальный таргетинг охватывает индивидов в конкретной локации, заданной на карте радиусом или полигоном. Можно выбрать тех, кто живет, работает или часто бывает в отмеченном районе, на улице, в доме. Поведенческий таргетинг учитывает все запросы в поисковой системе на определенную тему (например, на профессиональные темы или поиск работы). Запросы могут быть основаны на долгосрочных и краткосрочных интересах. При временном таргетинге учитывается хронология запросов на заданную тему. Медийный таргетинг учитывает использование таких каналов, как видеохостинги и т. д. Социально-демографический таргетинг применяется, если нужно разделить аудиторию по возрасту, полу, семей-

ному статусу, наличию детей, уровню дохода, образованию, профессии и т. д. Сложность может быть в том, что не все указывают правдивую информацию. Контекстный таргетинг базируется на поисковых запросах, введенных пользователями. Отличается тем, что соответствующая информация отвечает сформированному спросу и ожидается индивидом. Это отражается на особенностях формирования сообщения и его эффективности.

По темам таргетинг может делиться на два варианта: 1) поиск людей, которые интересуются определенной темой, состоят в сообществах, посещают определенные сайты; 2) подбор конкретных площадок, на которых размещается избранная тематика.

В таргетинге также используется технология «похожие пользователи». Это способ расширить охват потенциальной аудитории, доверив программной системе поиск тех, кто похож на целевых пользователей. Для этого нужно предоставить достаточный объем данных, чтобы расчеты были точнее. В качестве источника информации можно использовать данные по запросам в интернете, комментарии, посты и лайки, собранную во время ведения кампании статистику и т. д. Затем указывается объем похожей аудитории, которую хотелось бы найти. Чем она будет шире, тем менее точными будут результаты.

Еще одной технологией таргетинга является «ретаргетинг». Работа ведется с аудиторией, имевшей опыт взаимодействия с сайтом. Для настройки классического ретаргетинга нужно, чтобы отслеживалось выполнение заданных действий на определенном ресурсе: посещение сайта, чтение материалов, написание комментариев, лайки

и т. д. Аудитория сегментируется по достижению этих целей. Ретаргетинговые объявления могут показываться в социальных сетях, на сайтах, в мобильных приложениях и в поисковой выдаче. Возможности ретаргетинга – напомнить о себе, довести информацию до избранного сегмента целевой аудитории.

Для таргетинга также важно, каким устройством и ПО пользуется индивид. Указание в качестве параметра таргетинга устройства выхода в интернет, браузера или операционной системы позволяет сделать персонализированные сообщения.

Существуют и новейшие разработки разграничения целевых аудиторий. К ним относятся психологический и предиктивный таргетинг. Психологический таргетинг имеет пока ограниченное распространение, но за ним большое будущее. Предполагает анализ психотипа пользователя по имеющимся данным (например, аккаунтов в соцсетях). Предиктивный таргетинг – также новый вид таргетинга, который призван по предыдущей активности предположить будущие действия индивида. Все перечисленные выше виды таргетинга могут дополняться другими, созданными для конкретной задачи, и свободно комбинироваться между собой. При этом работает правило: чем выше точность, то есть используется больше параметров, тем меньше охват.

Для донесения важного сообщения целевой аудитории используется стратегическая коммуникация [5]. В качестве удаленных каналов коммуникации могут использоваться социальные сети и мессенджеры (например, ВКонтакте, WhatsApp). Популярность социальных сетей объясняется тем,

что на этих ресурсах просто найти аудиторию, соответствующую заданным параметрам. Пользователи социальных сетей выкладывают о себе много личной информации, которую можно использовать в педагогических целях. Социальные сети предлагают разные форматы сообщений. Контекстные сообщения показываются в поиске или на сайтах. Контекстные сообщения в поиске настраиваются по ключевым словам, географии, времени, полу и возрасту. Медийные сообщения направляются посредством видеохостингов. В интернете используется таргетинг по интересам, поведению, опыту взаимодействия и т. д. Таргетинг можно настроить по географии, локациям, социально-демографическим характеристикам, поведению, поиску, офлайн-данным (электронная почта, номера телефонов), устройствам и т. д.

После определения целевой аудитории осуществляется выбор оптимального способа коммуникации с аудиторией. Этот выбор зависит от целей педагогического воздействия и формируемых компетенций. Так, например, при проведении курсов профессиональной переподготовки (например, по специальности «Государственное и муниципальное управление») или курсов повышения квалификации можно дифференцировать аудиторию слушателей курсов [1]. Такую целевую аудиторию потенциально можно разделить на несколько основных типов:

- статусная группа, члены которой занимают руководящие должности;
- интеллектуальная группа, члены которой заняты умственной деятельностью (например, преподаватели, учителя);
- силовики, группа включает в себя всех, кто служит или служил в ар-

мии, МЧС, в органах прокуратуры и правопорядка, в разведслужбах;

- дипломированные выпускники, магистранты;
- студенты, учащиеся;
- все остальные.

Выводы

Существуют различные модели педагогического и психологического воздействия на целевую аудиторию. Сейчас приобрел популярность бихевиористский подход в педагогических технологиях. Так, например, педагогическое и психологическое воздействие по модели американских специалистов Крегина и Гервера выглядит следующим образом: согласие, подчинение, обращение. Первый вариант требует краткой подготовки и имеет небольшую продолжительность действия, следующий – среднюю, последний – долгую подготовку, но и продолжительный результат воздействия [3]. Характер сообщения должен соответствовать характеру целевой аудитории. Если целевая аудитория состоит из студентов и учащихся, то в стратегической коммуникации с ней и в соответствующих посланиях должно говориться о том, какие преимущества они приобретут, получив после окончания вуза не один, а два диплома о высшем образовании.

В ходе исследования показано, что таргетинг является на данный момент наиболее развитой технологией разделения целевых аудиторий [4]. Данная технология позволяет использовать подходы в определении целевой аудитории.

Важнейшим способом коммуникации с целевой аудиторией является стратегическая коммуникация. В качестве каналов удаленной коммуни-

кации могут использоваться как социальные сети (группы в ВКонтакте), так и мессенджеры (группы в WhatsApp). Стратегическая коммуникация позволяет сформировать важнейшие общепрофессиональные компетенции [2]. Для этой цели особую значимость приобретают такие дисциплины, как «Введение в специальность», «Информатика», «Методы и способы обучения, поиска и использования информации», «Формирование исследовательских навыков и навыка подготовки курсовой и выпускной квалификационной работы» и др. На основе общепрофессиональных компетенций формируются все другие профессиональные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положенцева И.В. Технологическая специфика коммуникаций в пространстве дистанционного образования России // *Дизайн и технологии*. 2017. № 59 (101). С. 119–126.
2. Родинова Н.П., Юлина Г.Н. Методы преодоления сложных ситуаций в деловой коммуникации // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 2 (91). С. 1114–1117.
3. Cragin K., Gerwehr S. *Dissuading terror. Strategic influence and the struggle against terrorism*. Santa Monica, 2005. 340 p.
4. Larson E.V. *Foundation of effective influence operations*. Santa Monica, 2009. 360 p.
5. Manheim J.B. *Strategy in information and influence campaigns*. New York, 2015. 276 p.
6. Thaler R., Sunstein C. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. New York, 2009. 292 p.

Н.Л. БЕЗРУКОВА

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В СТРУКТУРЕ МИРОВОГО ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА

Проведены оценка ресурсов российского горнолыжного туризма, сравнение с международными курортами. Выявлены приоритеты развития горнолыжного туризма.

Ключевые слова: российский туризм, горнолыжный туризм, потенциал.

The article evaluates the potential and prospects of Russian mountaineering industry and describes the results of comparative analysis of Russian mountaineering tourism and international resorts. It also reveals development priorities of the branch.

Key words: Russian tourism, mountaineering tourism, potential.

Мировой объем горнолыжного туризма насчитывает 130 млн чел., из которых 42% приходится на американский рынок. Второй по объемам европейский рынок, где самыми многочисленными потребителями являются немцы с долей более 11%. Доля России в мировом объеме пока составляет только 2% [1]. Ее потенциал оценивается как достаточно высокий с возможным уровнем потребления 10 млн чел. Емкость российского рынка в 2013 г. оценивалась 2 млн потребителей. В 2018 г. она возросла до 3 млн чел. (+50%). С учетом других зимних видов активного отдыха объем потребителей составил 4,5 млн чел. [2]. Доля въездного туризма составляет около 5% [3].

Оптимизм обусловлен объективными причинами. Последние 20 лет ознаменовались устойчивым развитием материально-технической базы российского горнолыжного комплекса, который увеличился шестикратно. Появились объекты различного уровня, способные удовлетворить разно-

сторонние запросы потребителей: от курортов, которые могут сравниться с уровнем мировых стандартов, до локальных комплексов, расположенных вблизи крупных городов и на их окраинах, способных обеспечить приемлемые стандарты кратковременного пребывания. Появилась необходимая техника, обеспечивающая условия катания, совершенствуется горнолыжная инфраструктура. Введены внутренние российские стандарты качества, идет работа по сертификации, накоплен опыт обслуживающего персонала, увеличился штат инструкторов. Под влиянием проведения Олимпийских игр в г. Сочи произошли популяризация активных видов отдыха и вовлечение молодых потребителей.

Всё это в совокупности, несомненно, оказывает положительное влияние на формирование спроса и воздействует на мнение потребителей. В последнее время российские туристы чаще стали выбирать для своего отдыха отечественные горнолыжные комплексы, что показали опросы, проведенные сайтом Ski-pro. Большинство высказалось

за отдых на горнолыжных комплексах в Кавказском регионе (19%), куда вошел и г. Сочи, за сибирский регион высказались 10% и в окрестностях своего города – 6%. Среди зарубежных горнолыжных курортов лидером оказались австрийские (12%), также высказались за итальянские (9%), болгарские (8%), французские (6%), швейцарские (5%), скандинавские, американские, австралийские (3% по каждому направлению).

Россия за период с середины 90-х до настоящего времени увеличила количество горнолыжных курортов до 152, а с учетом локальных объектов более 300 [2]. Треть из них приходится на Урал и Западную Сибирь. По количеству располагаемых комплексов Россия входит в первую десятку ведущих стран: США (472), Германия (498), Италия (349), Франция (325), Австрия (254), Швеция (228), Норвегия (213), Швейцария (193), Словакия (107), Финляндия (76) [1]. Достаточно быстрыми темпами развивается база в Китае, где за последнее десятилетие было построено 57 комплексов, 19 из которых крытые, и по этому показателю страна вышла в лидеры. Учитывая интерес Китая к данному виду отдыха, у России имеется потенциал для продвижения своих горнолыжных комплексов в Хабаровском, Приморском крае, Иркутской области, на Камчатке и Сахалине.

В России горнолыжные комплексы часто не могут быть названы горнолыжными курортами, как их принято называть в зарубежной практике, так как многие из них не обладают необходимой для этого инфраструктурой. Из 152 комплексов около 14% не имеют подъемников, что отрицательно сказывается на их востребованности.

Даже при наличии подъемников, их количество не всегда соответствует туристскому потоку, приезжающему в пиковый период. Разнообразие подъемников и соответствие потребностям комплекса также часто вызывает нарекания как у потребителей, так и у специалистов.

Чтобы привлечь дополнительных туристов и иностранных потребителей, для многих комплексов важными остаются вопросы:

- инфраструктуры, в т. ч. инженерной; сервиса, в частности соотношение цены и качества;
- развития дополнительных услуг (экскурсионных, развлекательных, рекреационных, лечебно-восстановительных (до 41% ушибов, 23% травмы [1]), водных процедур, в т. ч. бассейнов и аквапарков);
- питания;
- аренды оборудования и снаряжения;
- обучения;
- инструкторов;
- организации безопасности, в т. ч. возможности спутникового контроля; транспортной доступности;
- коммуникации и др.

Наиболее частыми нареканиями со стороны потребителей являются:

- отсутствие условий для семейного отдыха;
- школ для обучения детей и начинающих;
- трасс для неопытных туристов;
- отдельных трасс для тюбинга, санок, сноуборда;
- отсутствие индивидуальных инструкторов или их нехватка, особенно в пиковые периоды;
- отсутствие пунктов питания возле трасс катания и площадок подъемников;

- неудобство или отдаленное расположение подъемников от центров размещения;
- нехватка семейного и коттеджного размещения, отсутствие услуг для тех, кто не катается, зон для прогулок;
- недостаток трансферов из зон проживания к станциям подъемников.

Многие российские курорты принимают концепцию развития «парков», которая позволяет дифференцировать предложение и развивать востребованные потребителем направления. В Европе всего три горнолыжных курорта, имеющих развитую инфраструктуру для детей. Учитывая ограниченность данного предложения, российские парки, расположенные в Хибинах, в Московской области, могли бы составить конкуренцию горнолыжным курортам Болгарии и Словении.

При недостаточной развитости инфраструктурной и сервисной составляющих горнолыжных комплексов российские комплексы имеют преимущество в объектах культурного назначения. Практически все зоны располагают достопримечательностями, которые туристы могут посещать во время их пребывания на отдыхе (около 40% желают их иметь на курорте).

Несмотря на устоявшиеся убеждения, что горнолыжный отдых в России дорогой, сравнение средних стоимостных показателей доказывает обратное. Он дешевле зарубежного горнолыжного отдыха в среднем на 30% (сравнение проводилось по включенным компонентам: проживание в 3* гостинице двух взрослых человек с завтраком, ски-пасс, аренда снаряжения, страховка, проезд). В зависимости от страны разрыв между средними показателями достигал до 60%. Цены курорта Крас-

ной Поляны при 5* размещении сопоставимы с курортами Австрии и Франции. Учитывая стоимостное преимущество российских курортов, а также принимая во внимание, что существует много слабых организационных сторон, не позволяющих конкурировать на качественно высоком уровне, следует обратить внимание на привлечение неискушенных иностранных туристов. Странами, представляющими интерес для отечественного горнолыжного бизнеса, могут стать Иран, Турция, Корея, Китай, страны Восточной Европы, некоторые страны Центральной Азии.

Российские комплексы, расположенные в уникальных климатических зонах, достаточно слабо используют свои преимущества для продвижения услуг на зарубежных рынках. Находящиеся за полярным кругом и в центральных регионах страны комплексы упускают возможности, которые при умелом позиционировании могут перекрыть существующие недостатки. Так, например, чилийский горнолыжный курорт Valle Nevado признан самым высоким в мире, что дает ему возможность получать клиентов только за счет своей уникальности. По мнению авторов П. Сандре, Д. Верфалли, М. Понса и Х. Франсиса, Французские Альпы и Пиренеи к середине текущего столетия начнут терять свою значимость для зимних видов туризма, так как будет наблюдаться изменчивость снежных покровов и их существенное снижение. Это приведет к резкому сокращению до 24 курортов со стабильными снежными осадками и создаст ситуацию дефицита [4]. Потребители будут вынуждены искать другие регионы катания. Чтобы переориентировать туристские потоки, следует уже сейчас продумать политику подготовки

и продвижения российских курортов на достаточно большом потребительском рынке на основе преимущественного использования географического положения и климатической стабильности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Журнал «Эксперт», 2011. URL: <http://expert.ru/kazakhstan/2011/15/zona-vyisokogo-traumatizma/media/81231> (дата обращения: 10.05.2019).
2. Скорый П.П. Развитие горнолыжного туризма в России, 2018. URL: <https://rusunion.com/razvitiye-gornolyzhnogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 10.05.2019).
3. *International Report on Snow & Mountain Tourism*. April 2019. URL: <https://snowbrains.com/report-blames-corporations-higher-prices-fewer-skiers-co/> с учетом локальных и несертифицированных объектов (дата обращения: 10.05.2019).
4. Pierre Sandre, Deborah Verfaillie, Hugues Francios, Marc Pons. *Winter tourism under climate change in the Pyrenees and the French Alps: relevance of snowmaking as a technical adaptation* // *The Cryosphere*. 2019. April. P. 1325–1347.

УДК 338.48-6:371

Д.Г. МАМРАЕВА, Л.В. ТАШЕНОВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ¹

Проведен анализ подходов к определению понятия «образовательный туризм»; выявлены факторы, способствующие его популяризации в мире. Выделены отличия образовательного туризма от познавательного; представлена статистика международного образовательного туризма. Авторами особо выделено современное состояние развития образовательного туризма в Казахстане, исследовано влияние национальной и международных образовательных программ на развитие туризма. Представлен качественный анализ компаний, предоставляющих услуги по образовательному туризму в Казахстане и за рубежом.

Ключевые слова: образовательный туризм, виды образовательного туризма, туризм в Казахстане, туристские агентства, образовательный тур, академическая мобильность.

The article analyzes the approaches on how to define «educational tourism». It reveals the factors contributing to its popularization in the world and highlights the differences between educational and cognitive tourism. The authors present international educational tourism statistics and outline the current development trends of educational tourism in Kazakhstan. They also observe an impact of national and international educational programs on the country's tourism development. Moreover, the researchers present a qualitative analysis of companies providing educational tourism services in Kazakhstan.

Key words: educational tourism, types of educational tourism, tourism in Kazakhstan, travel agencies, educational tour, academic flexibility.

В условиях современного экономического развития туризм, выступая важным социальным явлением, представляет собой некий симбиоз возможностей – получение знаний за рубежом, и, в тоже время, – отдых, комфортное времяпрепровождение, знакомство с местной культурой и искусством.

Сегодня возможность получения образования в престижных универси-

тетах привлекает студентов из разных стран мира, что укрепляет сложившийся и устойчивый сегмент мирового туристского рынка.

В рамках образовательного туризма принято выделять следующие направления: образовательные экскурсии; летние школьные лагеря (например, направленные на изучение иностранных языков); прохождение образовательных курсов, сроком до 12 мес.; академическая мобильность (сроком более 12 мес.).

В то же время Питер Николау и Анастасия Мага предлагают разделять академическую мобильность на две ключевые категории. Первая – непосредственно сам «образовательный

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения исследований по проекту АР05133218 «Интегральная многофакторная оценка туристско-рекреационного потенциала Казахстана и разработка стратегии развития конкурентоспособных региональных туристских продуктов», финансируемого МОН РК на 2018–2020 гг.

туризм», к которому относятся все образовательные мероприятия, сроком до 12 мес.; вторая – «академическая миграция», под которой понимаются длительные поездки (от 12 мес. и бо-

лее) с целью получения образования (высшего и послевузовского) [11].

Анализ подходов к определению категории «образовательный туризм» представлен в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «образовательный туризм»

Авторы	Определение
Матвеевская А.С., Погодина В.Л.	Образовательный туризм – это одна из форм международных контактов [4]
Bodger D.	Образовательный туризм – любая образовательная программа, в рамках которой участники выезжают на место с основной целью – обучения. Приобретение образовательного опыта непосредственно на месте предоставления образовательной услуги [8]
Фирсова А.В., Мышлянцева С.Э.	Образовательный туризм – это направление туризма, в котором получение образования и обучение являются главной целью поездки, а возможность исследования предмета в его естественных условиях – главное преимущество этого метода обучения, по сравнению с классическим (аудиторным) методом [7]
Зорин И.В.	Образовательный туризм – это туристские поездки, экскурсии с целью образования, удовлетворения любознательности и других познавательных интересов [2]
Соломин В.П.	Образовательный туризм – это познавательные туры, совершаемые с целью выполнения задач, определенных учебными программами образовательных учреждений [6]
Сангинов Д.Ш.	Образовательный туризм – это туры продолжительностью от 15 дней до 3 мес. с целью повышения квалификации либо углубления знаний по тем или иным дисциплинам [5]
Ritchie B.W.	Образовательный туризм – деятельность ночующих посетителей и экскурсантов, для которых образование и обучение – основная или второстепенная цель поездки [11]
Всемирная туристская организация (ЮНВТО)	Образовательный туризм – поездки с целью образования и профессиональной подготовки, связанные с такими основными видами деятельности, как посещение краткосрочных курсов, прохождение определенных программ обучения (формальных и неформальных) или приобретение определенных навыков с помощью формальных курсов

К сожалению, в Законе Республики Казахстан от 13 июня 2001 г. №211-ІІ «О туристской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.) понятие «образовательный туризм» отсутствует, несмотря

на то, что термины «туризм» и «образование» (Закон Республики Казахстан «Об образовании» с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.02.2019 г.) определены.

1. Туризм – путешествие физических лиц продолжительностью от

24 ч. до одного года либо меньше 24 ч., но с ночевкой в целях, не связанных с оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания.

2. Образование – непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности.

На основе проведенного анализа целесообразно дать авторское определение понятия: «Образовательный туризм – это поездки, совершаемые резидентами одной страны на территорию другой, с целью получения новых знаний и обучения, результатом которого является получение подтверждающего документа – сертификата, диплома и проч., без занятия оплачиваемыми видами деятельности и нахождением в месте пребывания более 24 ч.».

Важно выделить факторы, которые способствуют активному развитию образовательного туризма в мире и Казахстане, среди них:

- ускорение процесса сращивания науки, образования и производ-

ства, и, как следствие, подготовка специалистов новой формации на основе международных образовательных программ;

- процессы укрепления международного сотрудничества в науке, проявляющиеся в реализации совместных научных исследований и разработок;
- создание международных научно-образовательных структур, способствующих приращению научного знания;
- активная деятельность ЮНЕСКО в сфере организации перспективных исследований в сфере образования, подготовки кадров, науки и культуры, а также работа в области принятия международных актов и рекомендаций в сфере международного образовательного туризма;
- активное развитие программ «Эразмус+» (Erasmus+), DAAD, программы У. Фулбрайта, которые способствуют академической мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава, научных кадров (см. рис. 1).

Рис. 1. Факторы, способствующие активному развитию образовательного туризма в мире и Казахстане

Важным моментом в работе является выявление различий между образовательным и познавательным туризмом, ключевое из которых – получение под-

тверждающего документа при получении / углублении знаний в разных отраслях науки и техники в рамках программ образовательного туризма (см. рис. 2).

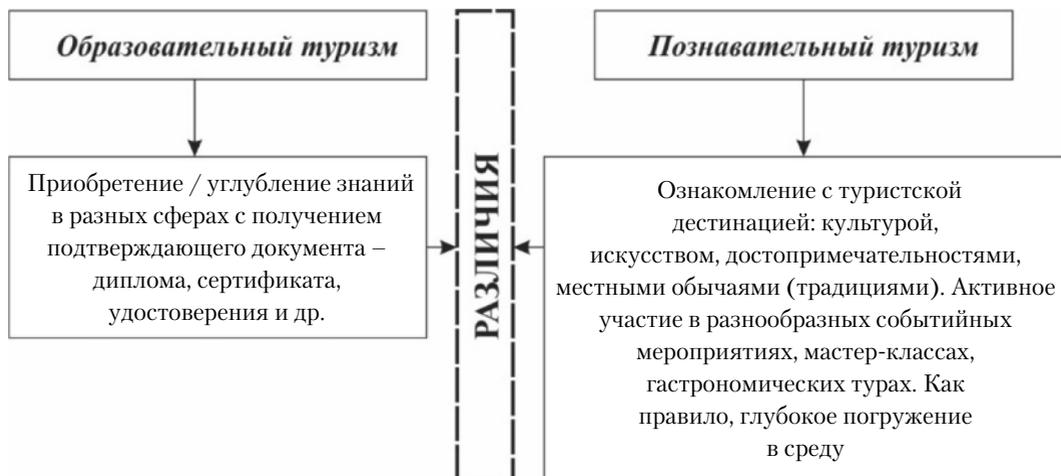

Рис. 2. Отличие образовательного туризма от познавательного

На рис. 3 представлены данные, отражающие развитие образовательного туризма в мире. Так, средний возраст потребителей услуг международного образовательного туризма составляет 16–40 лет; лидером среди европейских государств яв-

ляется – Германия, где в 2014 г. насчитывалось 300 тыс. иностранных студентов; при этом лидером в мире выступают Соединенные Штаты Америки, на обучении в которых в 2015–2016 гг. находилось порядка 1,044 млн человек.

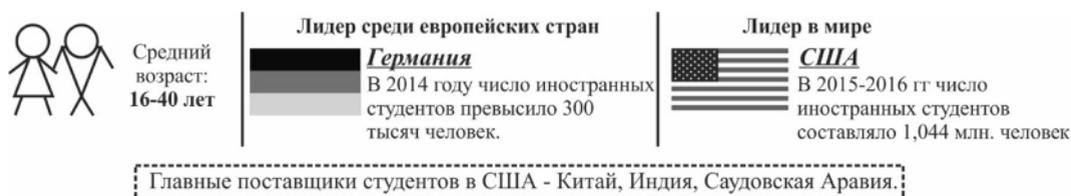

Рис. 3. Статистика международного образовательного туризма [1]

В настоящее время на казахстанском туристском рынке действует около десятка крупных образовательных агентств, отправляющих студентов за рубеж. Но, к сожалению, в официальной статистике информация по ним не представлена, что делает невозможным оценить ежегодный поток ребят, выезжающих за рубеж для обучения

и получения образования. Сложно выявить и направления, которые пользуются наибольшей популярностью. Но, исходя из предлагаемых продуктов, представленных на официальных сайтах туристских фирм, в том числе специализирующихся на образовательном туризме, можно отметить, что, в основном, казахстанцы выезжают в страны Европы

(Англия, Чехия, Германия, Польша), а также в Малайзию. В последнюю – чаще всего для улучшения знаний английского языка и подготовки к сдаче международных языковых экзаменов – IELTS, TOEFL, GRE и др. (см. табл. 2). Как правило, потенциальным студентам и их родителям крупные компании предлагают па-

кетные туры и групповые программы, предполагающие разный набор услуг и, соответственно, цену; имеют широкий выбор партнеров, так как зарубежные школы и университеты охотнее заключают с ними контракты, обеспечивая себе приток прибыли, а клиентам – качественные образовательные услуги.

Таблица 2

Данные о предлагаемых услугах в области международного образовательного туризма для резидентов Республики Казахстан

Наименование организации / туристской фирмы, агентства	Характер предлагаемой услуги	Направление	Срок обучения	Средняя стоимость
Сеть туристских агентств «Чемодан»	Летняя программа для детей в Бристоль (Англия), Торонто (Канада)	Интенсивное изучение английского языка (20 ч. в неделю), экскурсии и разнообразные спортивные мероприятия	3 недели	3500 дол. США
	Летняя программа для детей в Торонто (Канада) + Нью-Йорк (США)	Интенсивное изучение английского языка (15 ч. неделю), разнообразные спортивные мероприятия, четырехдневная экскурсия в Нью-Йорк	25 дней	3800 дол. США
Туристская фирма «Идеальный вариант»	Образовательные туры на Мальту, в Великобританию, на о. Кипр	Изучение английского языка в интернациональных группах; экскурсионно-развлекательная программа	2–3 недели	От 545 до 1000 дол. США
Туристская компания «Arti Belon»	Языковые курсы в Великобританию и Сингапур; программы по изучению испанского языка в Барселоне	Языковая подготовка и экскурсионно-развлекательная программа. В Великобритании подготовка осуществляется по системе EFL, имеется подготовка к IELTS	Великобритания – от 2 недель Испания – от 1 недели Сингапур – 2 семестра	От 990 дол. США От 590 дол. США От 3990 дол. США

Окончание табл. 2

Наименование организации / туристской фирмы, агентства	Характер предлагаемой услуги	Направление	Срок обучения	Средняя стоимость
Туристская фирма «Гелиос»	Программы двойного диплома Чехия + Канада, Чехия + США	Получение степени бакалавра и двух специализаций	3–4 г.	От 6500 евро
	Английские каникулы в Праге	Интенсивное изучение иностранного языка	От 8 дней	От 530 евро
Кампания «Оазис 1»	Великобритания	Интенсивное изучение английского языка	Определяется по требованию клиента	От 1900 евро

Как видно из табл.3, детям и их родителям, молодым людям предлагаются разнообразные учебные программы как на время летних каникул, так и на более длительный срок обучения – от одного семестра до получения полного высшего или послевузовского образования (речь идет о программах магистратуры и докторантуры / аспирантуры).

Агентства, как правило, предоставляют полный спектр услуг – консультирование по выбору учебного заведения, интересующей программы (в зависимости от возраста, интересов, интенсивности занятий, бюджета), визовая поддержка, услуги по размещению, питанию, перевозке клиента от места постоянного проживания до места получения образовательной услуги. Также, по договоренности сторон, может быть оказана помощь в заполнении документов и курировании вопросов, возникающих у обучающихся в период нахождения в стране пребывания.

Ежегодно мировой рынок языковых курсов растет на 2 млн человек, и самым популярным языком для из-

учения, по-прежнему, остается английский язык, что не является исключением, как это уже было сказано выше, и для казахстанцев. Языковой курс сегодня – это и возможность увидеть мир, и элемент межкультурной коммуникации, и обмен опытом, и непосредственно само обучение и получение образования. Интересной тенденцией, проявляющееся в последнее время, является то, что образовательным туризмом интересуются взрослые и уже состоявшиеся люди, желающие повысить свой профессиональный уровень, приобрести новые навыки, знания, улучшить знание иностранных языков, и все это сквозь призму путешествий, получения впечатлений, созерцания аттракций и погружения в местную культуру.

В Казахстане особой популярностью среди профессорско-преподавательского состава и студентов высших учебных заведений пользуется программа «Эразмус+», берущая на себя практически все расходы, связанные с обучением, проживанием и переле-

том студента / преподавателя в страну обучения, а также предусматривающая стипендию, которой, как правило, достаточно для покрытия карманных

расходов стипендиата. Краткая характеристика международной стипендиальной программы «Эразмус+» представлена в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика программы «Эразмус+» в 2017 г. [10]

Показатель	Характеристика
Общий бюджет, дол. США	2,6 млрд
Число профинансированных проектов, единиц	22 400
Число организаций, вовлеченных в реализацию программы, единиц	84 700
Число людей, получивших финансирование для обучения и прохождения стажировок, а также реализации волонтерских инициатив со стороны программы, человек	797 000

Основная доля бюджета программы приходится на раздел «Образование и профессиональная подготовка» – порядка 69%; около 11% – расходы на поддержку молодежных инициатив; 11,2% – издержки на международную кооперацию. Общее число реализованных профинансированных проектов программой в 2017 г. составило 22 400 единиц, из них 6091 – проекты, связанные с мобильностью молодежи, 3968 – гранты для студентов высших учебных заведений и персонала. В 2017 г. 797 тыс. человек получили финансирование от программы для обучения, прохождения научных стажировок и реализации волонтерских инициатив.

Информационный лист о стране (Country Factsheet), представленный на официальном сайте, позволяет детально говорить о распространении программы на территории Республики Казахстан (см. рис. 4).

Из рис. 4 видно, что за весь анализируемый период (2015–2018 гг.) число заявок, полученных от Казахстана на участие в программе, составило 790, из них одобренных и профинансированных – 430.

Общее количество студентов и сотрудников, выехавших на обучение (в рамках научных стажировок) и получение образования за 2015–2018 гг. зафиксировано на отметке в 2150 человек, тогда как число приехавших нерезидентов на территорию РК – 942. Следует отметить, что средний прирост выехавших в Европу и приехавших в Казахстан за 4 года составил 16,2 и 42% процента соответственно.

Важно заметить, что программой предусмотрена возможность обучения сроком от 3 до 12 мес., а прохождения научной стажировки – от 5 до 60 дней. При этом кредиты по дисциплинам, изученным студентами высшего и послевузовского образования за рубежом, засчитываются базовым вузом по возвращении и вносятся в транскрипт диплома при выпуске. Всё это стало возможным после присоединения в марте 2010 г. Казахстана к Болонскому процессу и внедрения в университетах системы взаимозачета кредитов ECTS.

Особое значение для казахстанских ученых приобретает участие в подпрограмме «Эразмус+» – Jean Monnet Activities, которая была создана

Рис. 4. Место Казахстана в общей структуре международной мобильности по программе «Эразмус+» за 2015–2018 гг.

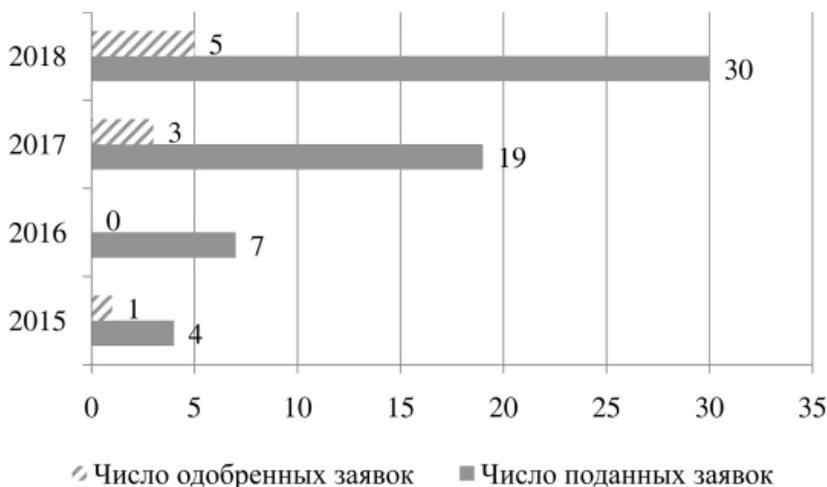

Рис. 5. Динамика участия казахстанских ученых в подпрограмме Jean Monnet Activities [9]

еще в 1989 г. и интегрирована в систему «Эразмус+» в 2013 г. В качестве ее основных задач можно выделить:

- привлечение молодых ученых и преподавателей к исследованиям по европейской тематике;
- содействие внедрению инноваций, развитие и укрепление диалога между академическими сообществами разных стран;
- повышение уровня знаний о европейских процессах (см. рис. 5).

За 2015–2018 гг. было подано 60 заявок (около 5% от всего количества), из них одобрено – 9.

Важнейшая роль в развитии образовательного туризма в Казахстане отводится международной стипендии «Болашак», которая была учреждена Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 5 ноября 1993 г., целью которой является подготовка кадров и специалистов по приоритетным отраслям экономики страны. Программа включает себя обучение в рамках магистратуры / докторантуры, а также прохождение научно-производственных стажировок в ведущих вузах мира.

Краткая характеристика программа и этапы ее развития представлены на рис. 6.

С начала реализации программы «Болашак» в 1993 г., было присуждено 12898 стипендий. По состоянию на 1 июня 2018 г. подготовлено 10096 специалистов: 2858 – по программе бакалавриата, 5098 – магистратуры, 136 – аспирантуры, интернатуры и клинической ординатуры, 129 – докторантуры, 1875 – по программам стажировок.

Распределение стипендиатов по странам представлено на рис. 7.

Из рисунка видно, что, в основном, стипендиаты для обучения выбирают

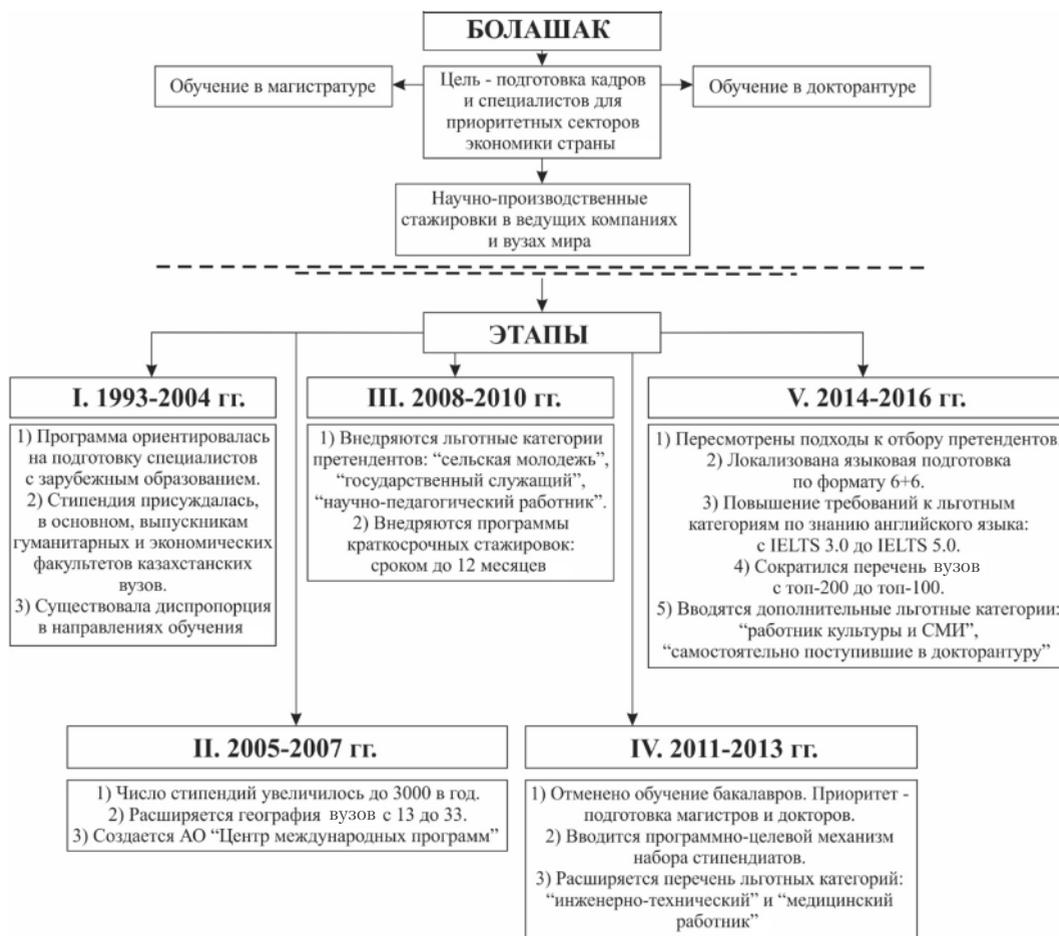

Рис. 6. Программа «Болашак»: этапы развития и их характеристика

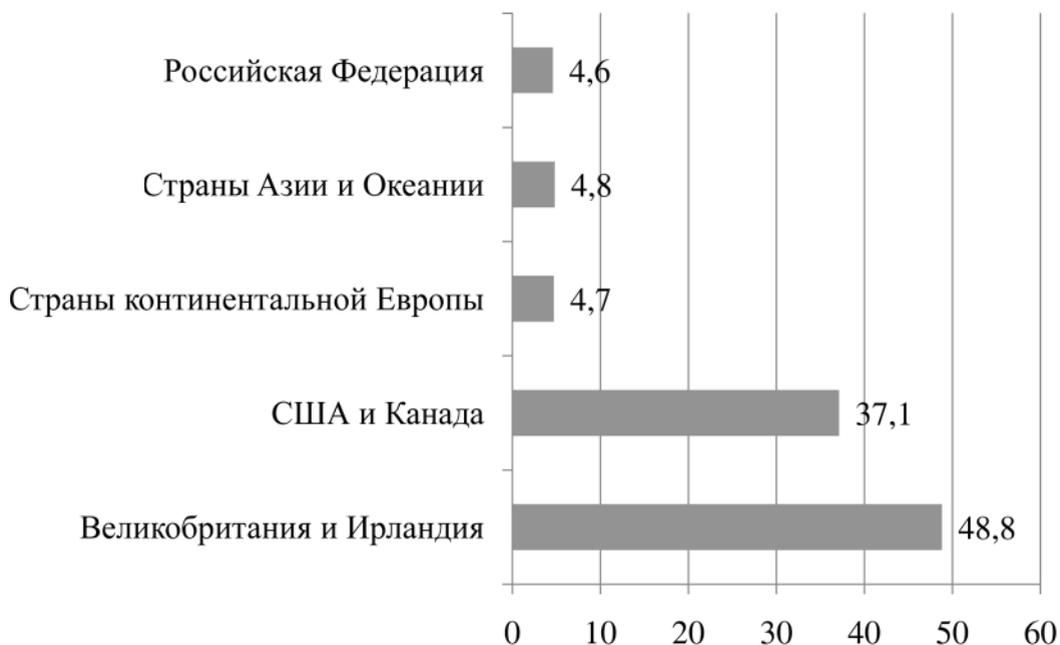

Рис. 7. Распределение стипендиатов программы «Болашак» по странам [3]

высшие учебные заведения Великобритании и Ирландии (48,8%), а также США и Канады (37,1), среди них: Имперский колледж Лондона, Королевский колледж Лондона, Мюнхенский университет им. Людвига и Максимилиана, Гронингенский университет, Университет Сорбонны, Амстердамский университет, Кембриджский университет, Университет Бостона, Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт, Нью-Йоркский университет, Северо-Западный университет, Стэнфордский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Университет Британской Колумбии, Университет Макгилла и др.

Подытоживая все вышесказанное, можно отметить, что в современных реалиях на развитие образовательного туризма в Казахстане оказывает

влияние глобализация и интернационализация, популяризация международных образовательных программ, развитие и активное использование возможностей уникальной в своем роде образовательной стипендии «Болашак», устремленной на подготовку специалистов новой формации для разных отраслей национальной экономики. Сегодня все большее число казахстанских вузов занимается разработкой образовательных программ, которые могут быть интересны для международного академического сообщества; казахстанские ученые совместно с зарубежными коллегами проводят совместные исследования, имеющие высокую степень научной новизны и актуальности, особенно в условиях перестройки экономик и перехода к Четвертой промышленной революции.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Жуковская И.Ф., Генералова Г.Г. *Образовательный туризм: сущность, цели, перспективы развития в России* // *Глобальный научный потенциал*. 2017. № 11 (80). С. 107–111.
2. Зорин И.В. *Энциклопедия туризма*. М.: *Финансы и статистика*, 2003. 368 с.
3. *История программы* // АО «Центр международных программ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html> (дата обращения: 18.03.2019).
4. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. *Образовательный туризм как фактор «мягкой силы» в международных отношениях* // *Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Чита, 21–23 декабря 2016 г.* Чита: *Изд-во Забайкальского гос. ун-та*, 2016. С. 374–395.
5. Сангинов Д.Ш. *К вопросу о видах туризма* // *Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU* [Электронный ресурс]. URL: http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1347254760&archive=&start_from=&iscat=& (дата обращения: 14.03.2019).
6. Соломин В.П. *Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России* // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2007. № 8 (30). С. 96–112.
7. Фирсова А.В., Мышлявцева С.Э. *Образовательный туризм в Пермском крае: учеб.-метод. пособие*. Пермь: *Изд. центр Пермского гос. нац. исследоват. ун-та*, 2014. 149 с.
8. Vodger D. *Leisure, learning, and travel* // *Journal of Physical Education Recreation*. 1998. № 69 (4). P. 28–31.
9. *Country factsheet* // *European Commission* [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/resources/documents/country-factsheet-kazakhstan_en (дата обращения: 18.03.2019).
10. *Erasmus+ Annual Report 2017* // *Statistical Annex* [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/519aa03d-1f0b-11e9-8d04-01aa75ed71a1> (дата обращения: 18.03.2019).
11. Nicolau P.E., Maga Anastasia A. *Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries)* // *Advances in Economics, Business and Management Research*. Atlantis press, 2018.
12. Ritchie B.W. *Managing Educational tourism*. Great Britain: *Cromwell Press*, 2003. 306 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абоимов К.С. – аспирант кафедры технологий и профессионального образования Академии социального управления, onlygood91@mail.ru

Аверин А.В. – канд. философ. наук, доцент, доцент департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, alex.averin@mail.ru

Авраменко А.П. – канд. пед. наук, доцент кафедры теории преподавания иностранных языков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, avram4ik@gmail.com

Арсений Р.М. – старший преподаватель кафедры туроперейтинга РМАТ, arseniyy-roman@mail.ru

Безрукова Н.Л. – канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и межкультурной коммуникации Московского педагогического государственного университета, instance98@yandex.ru

Вобликов В.М. – канд. воен. наук, доцент, завкафедрой управления персоналом и государственного и муниципального управления РМАТ, gmu-up@rmat.ru

Гершун Г.С. – старший преподаватель кафедры физического воспитания Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), andrey.gulyaev1966@yandex.ru

Гужова Л.Г. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой туризма и сервиса Института предпринимательства и туризма Владимирского Государственного Университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), kafedratis@mail.ru

Гуляев А.А. – канд. филос. наук, доцент кафедры физического воспитания Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), andrey.gulyaev1966@yandex.ru

Добрынина М.В. – канд. полит. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов НИУ «Московский институт электронной техники», mic@miee.ru

Ефремцева Т.Н. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, efremtseva3@rambler.ru

Иванова Ю.О. – преподаватель департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, cardamina@gmail.com

Казурова О.А. – директор ГАУВО СОЦ «Олимп», ст. преподаватель Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), kazurova_olga@list.ru

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Московского государственного института электронной техники, marina.kalneij@yandex.ru

Киреева Ю.А. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой туроперейтинга РМАТ, ya.kireeva@rmat.ru

Лахтин А.Ю. – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), skbpgu@mail.ru

Мамраева Д.Г. – канд. экон. наук, ассоциированный профессор, директор Института рыночных отношений, доцент кафедры экономики и международного бизнеса, руководитель научного проекта, финансируемого МОН РК АР05133218 «Интегральная многофакторная оценка туристско-рекреационного потенциала Казахстана и разработка стратегии развития конкурентоспособных региональных туристских продуктов», Карагандинский государственный университет им. акад. Е.А. Букетова, dina2307@mail.ru

Орлова И.К. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), safedramgutu@mail.ru

Писаревский К.Л. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, starway48@yandex.ru

Рабданова Р.С. – канд. пед. наук, доцент педагогики и психологии Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), safedramgutu@mail.ru

Рагожина О.А. – директор АНО «Павловская гимназия», RagozhinaOA@pavlovo-school.ru

Суханова К.А. – канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры туризма и сервиса Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), kafedratiss@mail.ru

Ташенова Л.В. – магистр экон. наук, научный сотрудник научного проекта, финансируемого МОН РК АР05133218 «Интегральная многофакторная оценка туристско-рекреационного потенциала Казахстана и разработка стратегии развития конкурентоспособных региональных туристских продуктов», Карагандинский государственный университет им. акад. Е.А. Букетова, larisatash_88@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фатыхова А.Л. – д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики начального образования Башкирского государственного университета, fatykhova_a@mail.ru

Хагундокова Ф. С.-П. – канд. пед. наук, доцент кафедры высшей математики и системного анализа Майкопского государственного технологического университета, fatum19@mail.ru

Шариков В.И. – канд. пед. наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, val2312@mail.ru

Шацило Т.А. – студент департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, taisiashatsilo@mail.ru

Юлина Г.Н. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), safedramgutu@mail.ru

Юркина Л.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета, lega.yurkina@gmail.com

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

- Trofimov, E.N.** On improving the staffing of tourism development by means of education 3

POLITICAL SCIENCE

- Kalney, M.S.** World out-look sources of contradiction between elite and masses 7
- Dobrynina, M.V.** The state policy related to engineering education in Russia: the late XIXth – the early XXth centuries 14

ECONOMICAL SCIENCE

- Guzhova, L.G., Sukhanova, K.A., Kazurova, O.A.** Analysis of the current state of agrotourism in the Vladimir region 21
- Sharikov, V.I.** Modern trends in tourist activities of Russia 29

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Yefremtseva, T.N., Kireyeva, Yu.A.** TravelSkills as an assessment of the quality of personnel training for tourism industry in Russia 35
- Yurkina, L.V.** Integrative tendencies as a basic strategy for modernization of the Russian educational system 41
- Avramenko, A.P.** Online-marathon – a model to develop professional competence of a foreign language teacher in the paradigm of microlearning 50
- Arseniy, R.M.** Analysis of tourist university students' readiness to solve professionally oriented tasks 58
- Pisarevsky, K.L.** Development of university students' professional self-consciousness 67
- Voblikov, V.M.** Managerial competence of a manager in terms of life safety 71
-

CONTENTS

Hagundokova, F. S.-P. The formation of financial literacy of students in the process of extracurricular work at the university	76
Fatykhova, A.L., Rabadanova, R.S., Orlova, I.K., Yulina, G.N. The study of value-semantic orientations of students of technological and humanitarian areas of training	80
Aboimov, K.S. Current state of collage students' moral values under review of the media	87
Ragozhina, O.A. Organization of vocational guidance of students in today's schools: approaches and solutions	96
Shatsilo, T.A., Averin, A.V., Ivanova, Yu.O. Specifics of the texts of the touristic subject matter in the translation aspect	101
Gulyaev, A.A., Gershun, G.S., Lakhtin, A.Yu. Target audiences as a subject of pedagogical technologies	110

TOURISM STUDIES

Bezrukova, N.L. Resource potential of Russia in structure of world ski tourism	115
Mamraeva, D.G., Tashenova, L.V. Educational tourism in Kazakhstan: modern condition and development features	119
About the authors	130
Contents	132
The order of registration and provision of articles	134

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В реакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ МАГИСТРАТУРА

www.RMAT.ru

(495) 574-01-32

СОВМЕСТНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА

**РМАТ – МИЛАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИКОККА (ИТАЛИЯ)**

по направлению подготовки магистров «Менеджмент»

МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ – ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА РЕАЛИЗУЕТСЯ В ТЕЧЕНИЕ 2-Х ЛЕТ:
первый год обучения – в России, второй год – в Италии.

По результатам освоения программы и защиты магистерских диссертаций
выпускники получают **ДВА ДИПЛОМА МАГИСТРА МЕНЕДЖМЕНТА:**

- российский (государственного образца)
- итальянский диплом **Миланского университета Бикокка**, признаваемый в Евросоюзе

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.